

Пинчуки.

Этнографическій сборникъ.

Пѣсни, загадки, пословицы, обряды, примѣты,
предразсудки, повѣрья, суевѣрья и местный словарь.

Собранъ въ Пинскомъ уѣздѣ Минской губерніи
Д.Г.Булгаковскій

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

Томъ XIII, выпускъ 3.

ПИНЧУКИ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПѢСНИ, ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ОБРЯДЫ, ПРИМѢТЫ, ПРЕД-
РАЗСУДЕИ, ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ И МѢСТНЫЙ СЛОВАРЬ.

~~~~~  
СОБРАЛЪ

ВЪ ПИНСКОМЪ УѢЗДѢ МННСКОЙ ГУБЕРНІИ

Д. Г. БУЛГАКОВСКІЙ.

~~~~~  
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ВЕЗОВАРОВА И КОМЪ.
(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1890.

A

~~Slav 23.170~~

~~PSlav 623.910~~

27222.61.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GWT OF
RICHARD CARV COCLIDGE

June 4, 1927

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ХІІІ-й томъ Записокъ Имп. Р. Г. Общества по Отдѣленію Этно-
графіи изданъ подъ редакціей чл.-с. **Ө. М. Истомина.**

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Настоящій трудъ является результатомъ собирательской дѣятельности священника о. Дмитрія Гавріиловича Булгаковскаго, который, въ 70-хъ годахъ, проведя нѣсколько лѣтъ службы въ Пинскомъ уѣздѣ Минской губерніи, посвящалъ свои досуги посильному собиранію памятниковъ мѣстнаго народнаго творчества. Этнографическій матеріалъ, помѣщаемый въ настоящемъ Сборникѣ, представляется интереснымъ потому уже, что характеризуетъ обитателей мѣстности завѣдомо глухой, отдѣленной отъ остальнаго міра непроходимыми лѣсами и болотами; собранный въ 70-хъ годахъ, онъ является особенно цѣннымъ въ виду того, что съ тѣхъ поръ произошло уже не мало переменъ, въ значительной мѣрѣ оживившихъ этотъ уголокъ; существующая нынѣ желѣзная дорога, пересѣкающая Полѣсье, безъ сомнѣнія, не осталась безъ вліянія на бытъ мѣстныхъ жителей, способствуя исчезновенію стародавнихъ его особенностей, забвенію стараго первобытнаго міровоззрѣнія и замѣнѣ его новымъ, безъ сомнѣнія болѣе просвѣщеннымъ, но лишеннымъ уже той поэтической первобытной простоты, которая навѣяна Пинчукамъ окружающей природой—лѣсами и болотами.

Въ Сборникѣ помѣщено 257 пѣсенъ разнообразныхъ по своему содержанию, съ характеристикой ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ и о языкѣ ихъ, 210 загадокъ съ соотвѣтствующими отгадками и 65 пословицъ и поговорокъ; сверхъ того, для характеристики міровоззрѣнія Пинчуковъ приведенъ рядъ мѣстныхъ обрядовъ, примѣтъ, предразсуд-

ковъ, повѣрій и сусѣрій, а также возрѣніе Пинчуковъ на загробную жизнь. Приводимыя собирателемъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ мѣстныхъ слова, нами при редактированіи выдѣлены особо и представлены въ видѣ словарика, который, полагаемъ, будетъ не лишнимъ въ качествѣ матеріала для болѣе солиднаго областного словаря.

Не смотря на ограниченность района, въ собранномъ матеріалѣ проявляется иногда разнообразіе въ говорѣ, которое обусловлено мѣстными отличіями; въ виду этого нельзя не пожалѣть, что собирателемъ не отмѣчены своевременно болѣе точнымъ образомъ мѣста записей того или иного матеріала; отсутствуетъ также и отмѣтка удареній какъ въ пѣсняхъ, такъ и въ словахъ вообще, что для характеристики мѣстнаго пѣсно-творчества и мѣстнаго говора было бы весьма важнымъ. Возстановленіе того и другаго путемъ сношеній съ собирателемъ намъ не удалось, въ виду того, что о. Булгаковский, перемѣнивъ мѣсто службы, не рѣшался только по памяти возстановлять эти существенныя по своему значенію отступленія. Полагаемъ однако, что это обстоятельство не умаляетъ достоинства и значенія представленнаго здѣсь этнографическаго матеріала.

Ө. Истоминонъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Отъ редактора.
Отъ составителя.

	СТР.
Отдѣлъ первый. Пѣсни	1—164
Характеристика пѣсенъ по ихъ содержанию .	1—23
I. Пѣсни Колядныя, №№ 1—22	24—45
II. > Щедрицкія, №№ 1—12	45—51
III. > Весеннія, №№ 1—4	52—53
IV. > Троицкія или на Куста, №№ 1—8	53—57
V. > Лѣтнія, №№ 1—24	57—66
VI. > Любовныя, №№ 1—56	66—96
VII. > Свадебныя, №№ 1—50:	
На запоины, №№ 1—9; когда женихъ ѣдетъ къ не-	
вѣстѣ, чтобъ съ нею отправиться подъ вѣнецъ, № 10—	
14; въ домъ невесты предъ выѣздомъ къ вѣнцу: а) когда	
расплетаютъ невестѣ косу, №№ 15—18; б) когда полу-	
чаютъ женихъ и невеста благословеніе, №№ 19—20;	
по дорогѣ въ церковь, №№ 21—23; послѣ брака: а) по	
дорогѣ изъ церкви, №№ 29—32; б) на дворѣ, №№ 33—37;	
в) въ самомъ домѣ, №№ 38—43; г) когда сажаютъ ко-	
ровай, №№ 44—45; д) послѣ обѣда, № 46; дорогою къ	
молодому на жительство, №№ 47—49; когда ведутъ мо-	
лодыхъ спать, № 50	96—110
VIII. Пѣсни Семейныя, №№ 1—39	110—133
> Колыбельныя, №№ 1—5.	133—135
IX. > Солдатскія, №№ 1—18	135—147
X. > Юмористическія, №№ 1—19	147—154
Общія замѣчанія о пѣсняхъ Пинчуковъ	155—159
Языкъ пѣсенъ	159—164

	СТР.
Отдѣлъ второй.	165—200
Загадки, №№ 1—210	167—174
Отгадки	174—176
Пословицы и поговорки, № 1—65	176—178
Обряды, примѣты, гаданія, предразсудки, повѣрья и суевѣрья Нинчуковъ	178—192
а) При нѣкоторыхъ празднествахъ: Буськовы лапы.—Хресты.—Навскій четвергъ.—Кривая среда.—Св. Юрій.—Довгій Иванъ.—Купайло.—Кінскій великъ-день.—Орабиновы день и ночь.—Головосікъ.—Коляда.—Щедруха.—Новый годъ.	178—184
б) На разные случаи жизни: При полевыхъ работахъ.—При смерти.—При похоронахъ.—Послѣ похоронъ.—Во время грозы.—Во время пожара.—При встрѣчѣ съ нѣкоторыми животными.—При выгонѣ весной въ первый разъ скота на пастбище.—Въ предупрежденіе нѣкоторыхъ болѣзней.—Относительно дѣтей	184—188
в) Повѣрья относительно нѣкоторыхъ животных: Аистъ (буська).—Медвѣдь.—Воронъ.—Волкъ.—Волъ и лошадь.	188—189
г) Понятіе о русалкахъ, знахаряхъ, чаровникахъ и упырѣ	189—190
д) Народное воззрѣніе на смерть и загробную жизнь. Рай и адъ	190—192
Словарь къ нѣснямъ, загадкамъ и пословицамъ.	193—200

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Пинчуки, они же и Полѣшуки, обитатели Пинскаго уѣзда, Минской губерніи, входящей въ составъ Сѣверо-Западнаго края, отличаются отъ всѣхъ другихъ жителей этой окраины своими бытовыми особенностями, а еще болѣе языкомъ. Нынешній живой говоръ Пинчуковъ и памятники словеснаго творчества ихъ старины свидѣтельствуютъ о томъ, что они далеко не въ такой степени подпали вліянію чуждыхъ элементовъ, какъ другіе жители Минской губерніи и вообще Сѣверо-Западнаго края. Самая мѣстность ихъ населенія, окруженная лѣсами и непроходимыми болотами, дѣлая ихъ неподвижными и замкнутыми въ самихъ себя, приучила Пинчуковъ недовѣрчиво относиться ко всему, что лежитъ за предѣлами ихъ лѣсовъ и болотъ. Побывать въ уѣздномъ городѣ составляетъ цѣлое событіе для Пинчука на всю его жизнь. Губернскій же городъ Минскъ Пинчуки считаютъ уже «поганою Литвою», гдѣ, по ихъ представленіямъ, живутъ ляхи-католики. Благодаря этой уединенности и замкнутости, Пинчуки въ цѣлости сберегли древне-славянскій типъ, перенесенный изъ отдаленной русской старины.

Та же замкнутость Пинчуковъ и дикость окружающей природы, мракъ и таинственность лѣсовъ, необозримыя и непроходимыя болота, населенныя безчисленными гадами и пернатыми, обиліе физическихъ и особенно метеорологическихъ явленій, все это вмѣстѣ содѣйствовало широкому развитію фантазіи ихъ. Лѣшіе, русалки и «всякая поганщина» питаютъ ихъ воображеніе, пугаютъ ихъ чуть ли не съ колы-

бели до самой могилы. Даже въ могилѣ часто неспокойно лежится Пинчуку. Оттого, какъ бы въ огражденіе себя отъ всѣхъ страховъ поганщины и ея напастей, Пинчуки создали массу разнообразныхъ обрядовъ, суевѣрій, повѣрьевъ, предразсудковъ со всѣми обиходами, часто напоминающими эпоху языческой старины. Обряды «Купайла», «Коляды», «Щедрухи», «Новаго года» и проч. содержатъ въ себѣ много интереснаго. Не менѣе интересны воззрѣнія ихъ на загробную жизнь, имѣющія совсѣмъ мнѣическій характеръ, а также повѣрья о превращеніи людей въ животныхъ и о переходѣ душъ.

Между пѣснями ихъ колядными, щедричками и веселыми есть много замѣчательныхъ, относящихся къ эпическому періоду; нѣкоторыя содержатъ даже отголоски миеологическаго періода.

Въ загадкахъ Пинчуковъ встрѣчаются такія, которыя поражаютъ насъ остроуміемъ и замысловатостью народнаго творчества.

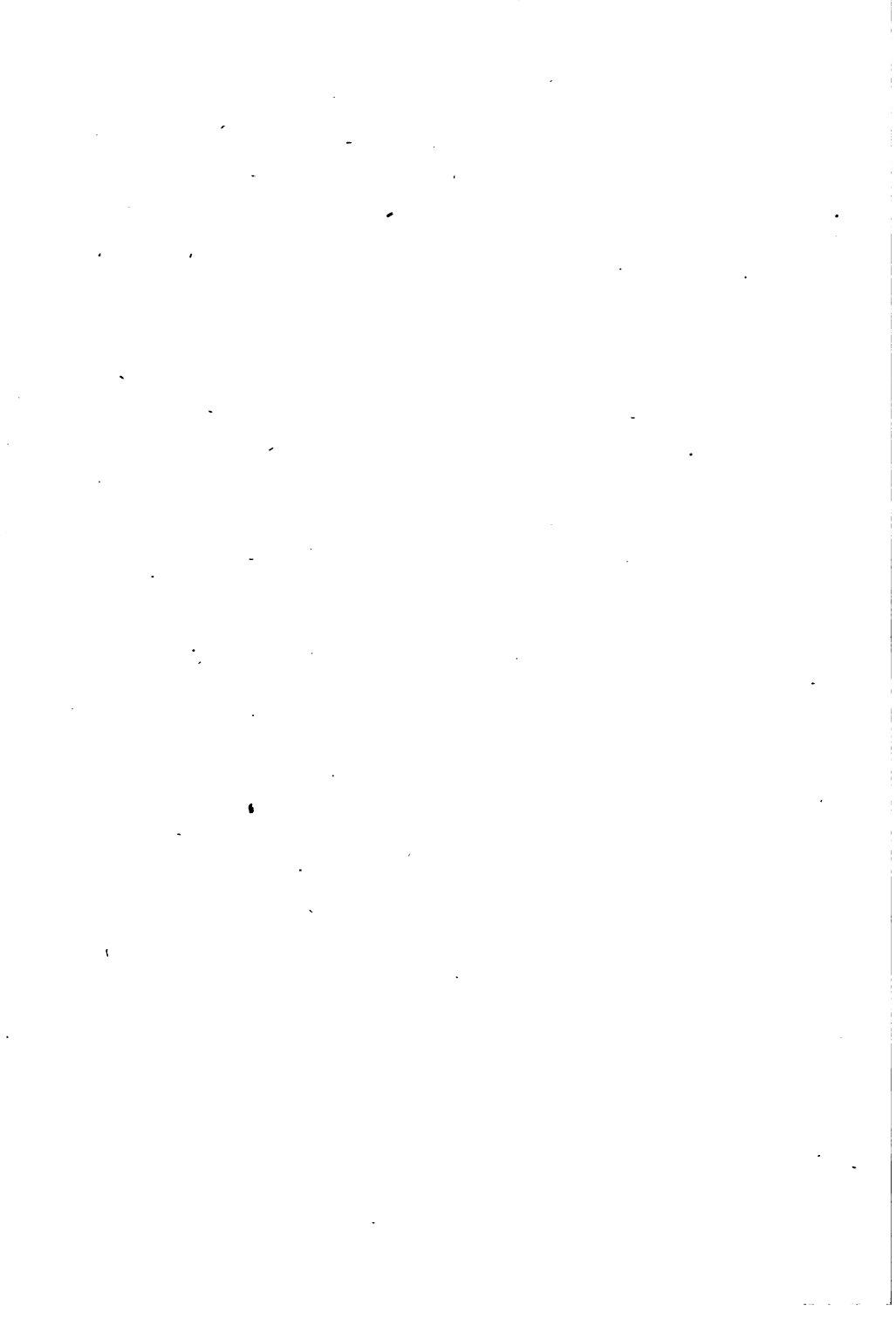
Въ языкѣ замѣтенъ переходъ нарѣчія малороссійскаго въ бѣлорусское, и оттого часто преобладаетъ въ немъ то то, то другой элементъ.

Изъ пѣсень, а также по собственнымъ наблюденіямъ мы замѣчаемъ, что Пинчуки, не смотря на усиленную пропаганду полонизма и широкій просторъ католицизма съ его жестокимъ насиліемъ, остались непоколебимыми Русскому Престолу и Отечеству и вѣрными сынами Православія съ его таинствами и обрядами; видимъ въ нихъ все то, что крѣпко хранятъ и чѣмъ дорожатъ братья ихъ— великороссы.

Д. Булгаковскій.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПѢСНИ.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПЪСЕНЪ ПО ИХЪ СОДЕРЖАНІЮ.

Приступая къ характеристикѣ пѣсенъ, вошедшихъ въ составъ нашего сборника, мы не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о значеніи народныхъ пѣсенъ вообще.

Пѣсня есть воплощеніе народнаго духа. Это не сочиненное словесное произведеніе, а какъ-бы междоетіе, внезапно вырвавшееся изъ груди; это зеркало народной жизни, въ которомъ отражаются понятія и чувствованія народа при разныхъ обстоятельствахъ жизни его; здѣсь онъ видѣнъ бываетъ во всѣхъ состояніяхъ. Изъ пѣсенъ мы узнаемъ народную радость и горе во всей ихъ глубинѣ, желанія и страсти во всей наготѣ, пороки и добродѣтели во всей полнотѣ. Въ пѣсняхъ мы слышимъ вздохи и стоны народа въ пору его бѣдъ и тяжелыхъ обстоятельствъ, смѣхъ и безобидныя шутки въ минуты его домашняго довольства; видимъ здѣсь семейный ладъ и разладъ, отношенія супруговъ, взаимныя отношенія родителей и дѣтей; здѣсь не скрывается огонь любви дѣвушки къ ея милому и нѣжности молодца къ дупшѣ-красной дѣвицѣ.

Пѣсня самое безобидное и свободное словесное произведеніе для выраженія того, что накапливается на душѣ и что рвется наружу изъ груди. Такъ жалобы жены на невѣрность мужа или на его дурное обращеніе съ нею, плачь невѣстки на свекра или свекровь, надежды и идеалы дѣвушки о замужествѣ, ея любовь къ милому молодцу, всѣ эти и скорбныя и умиленные чувства выражаются въ пѣснѣ свободно и безобязанно, потому что поющій, давая волю своимъ чувствамъ, подъ покровомъ пѣсни скрываетъ самого себя. Несмѣлая жена, молчаливо переносящая пьянство и побои своего мужа, безобязанно распѣваетъ пѣсню о пьяницѣ мужѣ и

бессонныхъ своихъ ночахъ; влюбленная дѣвушка, стыдясь рассказать подругѣ о своей довѣрчивости молодцу и его невѣрности, облегчаетъ пѣсней свою грусть-тоску.

Пѣсни наряду съ нерукотворенными памятниками представляютъ намъ свидѣтельство о религіозномъ состояніи народа со всѣми свѣтлыми и мрачными обрядностями, о его умственномъ и всестороннемъ образованіи, сохраняя даже образы одежды и жилища его. Сойдетъ въ могилу извѣстный народъ, потеряется слѣдъ его мѣстопребыванія, разрушатся памятники его рукъ, и при всемъ томъ пѣсня сохранитъ на отдаленныя вѣка исторію о немъ, кѣмъ онъ былъ, и что онъ былъ.

Для большей полноты въ характеристикѣ пѣсенъ, мы укажемъ содержаніе каждаго отдѣла порознь:

1. Колядныя.

Колядныя пѣсни, получившія свое наименованіе отъ Коляды, распѣваются наканунѣ праздника Рождества Христова, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ самый праздникъ. Слово Коляда ученые объясняютъ различно. Одни изъ нихъ говорятъ, что Коляда есть названіе языческаго божества, другіе производятъ отъ римскихъ календъ. Мы полагаемъ, что Коляда названіе праздника въ честь Дажьбога (богъ солнца), потому что во 1) Коляду народъ празднуетъ въ концѣ декабря, т. е. въ то время, когда бываетъ поворотъ солнца отъ зимы къ лѣту и во 2) въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ въ честь Коляды, предметомъ служатъ преимущественно засѣянные поля, для которыхъ прежде всего потребна теплота всеоживляющаго солнца ¹⁾.

Для колядованія группируется обыкновенно молодежь, которая вечеромъ расхаживаетъ по селу съ поздравленіемъ. Какъ *цинальникъ* или запѣвало считается между колядниками нужнымъ человекомъ, такъ колядники не обходятся безъ доморощеннаго *скрипача*, который безъ умолку наигрываетъ часто на двухъ-струнной

¹⁾ Подъ именемъ коляды разумѣется также вознагражденіе, которое дается колядникамъ и самыя пѣсни.

скрипѣ своей, дорогою отъ дома до дома и на дворѣ хозяевъ. Подойдя подѣ окно или подѣ двери, одинъ изъ колядниковъ проситъ позволенія пѣть Коляду, говоря: чи дома, пань господарь? Чи велишь пане господару Коляду заспѣвати, чи такъ Коляды дати? Получивъ позволеніе колядовать спрашиваютъ: какую заспѣвати пѣсню? Хозяинъ назначаетъ, что пѣть. Поютъ обыкновенно подѣ окнами, нѣкоторые же приглашаютъ въ домъ; рѣдко кто проситъ пѣть больше одной пѣсни, потому что въ такомъ случаѣ полагается большее вознагражденіе. Обыкновенно за одну пѣсню даютъ пироги, за двѣ—два, а въ зажиточныхъ домахъ кромѣ пироговъ даютъ колядникамъ деньги, колбасы и сало, угощаютъ и водкою. Ходятъ колядники съ вечера до самого утра. Если гдѣ застаютъ хозяевъ спящими, колядники крикомъ своимъ поднимаютъ съ постели. Случается, хотя очень рѣдко, что имъ отказываютъ колядовать, говоря: «у насъ була Коляда», или «нѣма дома господаря». Пѣвцы, потому ли, что лишаются чрезъ это вознагражденія, или считаютъ отказъ оскорбленіемъ для себя, а можетъ быть, принимая во вниманіе то и другое виѣсть, осмѣиваютъ такіе дома, въ родѣ того:

«Въ сій хаты
Нѣма, чого дати:
Соломку товкуть —
Пироги пѣкуть.»

Все собранное вознагражденіе дѣлится между колядниками поровну, одному только «щинальнику» или запѣвалѣ выдѣляется большая часть.

Колядные пѣсни распѣваются: 1) Богу, 2) хозяину дома, 3) парнямъ, 4) дѣвцамъ, 5) бабѣ и 6) волу.

Въ тѣснѣхъ Богу, сообразно празднику Рождества Христова, воспоминаются событія изъ жизни І. Христа и Божіей Матери, пополняемыя народною фантазією. Исходя изъ того вѣрованія, что происхожденіе Младенца Христа было сверхъестественное, народъ придаетъ всѣмъ обстоятельствамъ жизни Его чудесность или что-то необыкновенное. Такъ изъ пѣсенъ видно, что когда родился Спаситель, то имя Ему дано было не такъ, какъ обыкновеннымъ людямъ, а по опредѣленію духовнаго собора, бывшаго въ Кіевѣ. Изъ

трехъ именъ: св. Ілія, св. Зосима и І. Христось, Сынъ Божій, по порядку предложенныхъ духовными іерархами, повравилось Богоматери послѣднее ими.

Въ этомъ народномъ вѣрованіи важно то, что Кіевъ, какъ мать городовъ русскихъ, пользуется въ глазахъ народа преимуществомъ предъ другими городами, а также видно, что названіе владыки, усвоенное православными іерархамъ, извѣстно народу вмѣсто польскаго имени бискупъ; видно также, что ему извѣстенъ санъ архимандрита, котораго совсѣмъ нѣтъ въ католической церкви. Вѣрованіе, что имя Христу наречено было православнымъ соборомъ, говоритъ о томъ, что народъ считаетъ православіе старѣе и достойнѣе другихъ вѣроисповѣданій, а знакомство его съ названіями владыка, архимандритъ проливаетъ свѣтъ на то, что вѣра православная съ ея духовною іерархіею была издавна близка сердцу и языку полѣшчука или пинчука, не смотря на страшный гнетъ, испытанный отъ католичества.

Далѣе Дѣва Марія развѣдываетъ, не видалъ ли кто Сына Ея и, встрѣти трехъ жидовъ, спрашиваетъ, не знаютъ ли они, гдѣ Христось. Двое отвѣтили, что они не видѣли Его, а третій проговаривается, что онъ самъ тамъ былъ. Что разумѣется подъ выраженіемъ «онъ самъ тамъ былъ», неизвѣстно, но, кажется, въ недосказанныхъ словахъ нужно понимать Геосиманскій садъ или дворъ Пилата. ¹⁾

Когда Дѣва Марія собирается купать младенца Христа, то отъ свѣчи падаетъ искра и ротъ изъ огня образуется ключевая вода.

¹⁾ Загадочность этой фразы увеличивается, если сопоставить ее съ соответствующимъ мѣстомъ въ бѣлорусской колядкѣ, привоимой П. В. Шейнумъ въ *Матер. для из. б. и яз. р. нас. с.-з. края*, стр. 56; тамъ вмѣсто трехъ жидовъ Дѣва Марія «Сустрачае Паўла зъ Петромъ:

«Ой Паўле, Петро слуги Божіе!

Чи не бачили Сына моего?»

Е Паўле каже: «дай не бачили.

Е Петро каже: дай не тую́масо (?)»

Курсивъ и знакъ вопроса принадлежатъ здѣсь П. В. Шейну; приведенный имъ послѣдующій стихъ, кажется, можетъ наводить на нѣкоторую догадку: «Дай не тую́масо; дай признаймасо,» послѣ чѣго рассказываются муки Христа; быть можетъ, этотъ стихъ надо понимать такъ: дай не *утаимся*, дай признаемся.

Θ. Ист.

Во время купанья приходятъ жида и хотя Дѣва Марія не успѣваетъ скрыть младенца, но жида не видятъ Его; они ищутъ Его въ темныхъ лѣсахъ, густыхъ травахъ, синемъ морѣ, въ великихъ скалахъ.

Въ пѣсняхъ хозяйину дома, не смотря на зимнее время, когда онѣ поются, главный предметъ—хлѣбныя поля. То самъ Богъ съ апостолами Петромъ и Павломъ сидитъ у пинчука за столомъ, а св. Илья ходитъ по полямъ его и родитъ пшеницу, или—по лѣсамъ и роитъ пчель; то хозяинъ дома встрѣчаетъ въ видѣ трехъ ангеловъ—солнце, дождь и мѣсяцъ, которые бесѣдуютъ съ нимъ, выставляя предъ нимъ свои услуги; то на дворѣ его горятъ огни и стоятъ столы все тесовые и лежатъ на нихъ хлѣбы все пшеничные, а сидятъ за ними гости св. Николай, Петръ и Павелъ; то представляется его благосостояніе въ такомъ видѣ, что имѣетъ онъ множество скота разнаго рода, поля его съ обильнымъ урожаемъ, имѣетъ онъ много слугъ и всѣ они просятъ за него Бога, чтобы былъ онъ здоровъ дома и счастливъ въ полѣ.

Въ пѣсняхъ парню нѣтъ опредѣленной темы. Въ одно время мы видимъ, что берутъ молодца въ солдаты и поэтому случаю мать совѣтуетъ, какое болѣе безопасное мѣсто онъ долженъ занимать въ войскѣ во время сраженія, въ другой разъ видимъ его на охотѣ, гдѣ разговариваетъ съ своею милою дѣвнцкою, иногда ведетъ онъ войну съ турецкимъ царемъ и завоевываетъ себѣ невѣсту, его дочь, или выказываетъ свою молодецкую удалъ—ловитъ воронаго коня, котораго никто не могъ поймать.

Въ пѣсняхъ двинцѣ поютъ болѣею частію про ея наряды и замужество. Она или вѣетъ себѣ вѣнокъ изъ павлиныхъ перьевъ или въ жемчужномъ вѣнкѣ и съ золотымъ перстнемъ водитъ хороводы (танки), или собираетъ золотую кору и дѣлаетъ къ свадьбѣ своей три золотыхъ подарка, или хвалится своею работою—вышиваньемъ платковъ.

Назначая пѣть ту или другую пѣсню, хозяинъ не забываетъ про своего друга—*вола* помощника. Не скупясь дать колядникамъ лишній пирогъ, онъ проситъ пропѣть поздравительную пѣсню также волу. Въ нашемъ сборникѣ, къ сожалѣнію, имѣется только одна пѣсня этому животному, неотлучному спутнику въ трудахъ пинчука.

2. Щедрицкія.

Щедрицкія пѣсни, получившія свое наименованіе отъ щедрой или богатой кутьи, приготовляемой наканунѣ Новаго года, поются вечеромъ этого дня, а по мѣстамъ въ самый Новыи годъ. Щедровать или идти въ щедрецъ значить ходить по селу съ поздравленіемъ, при пѣніи пѣсенъ. Порядокъ щедрованія тотъ же самый, что и колядованія.

Кромѣ колядниковъ, на разсвѣтѣ Новаго года ходитъ по селу другая партія молодежи съ козою. Обычай ходитъ съ козою состоитъ въ слѣдующемъ. Выбирается изъ молодежи расторопный парень, котораго наряжаютъ въ тулупъ, вывернутый вверхъ шерстью, привѣшпиваютъ бубенчики и при всемъ этомъ прицѣпляютъ деревянную маску, въ видѣ козлиной головы. Наряженный такимъ образомъ представляетъ собою козу. Подойдя подъ окно, одинъ изъ партіи прежде всего поздравляетъ хозяина и всю его семью съ Новымъ годомъ, затѣмъ начинается пѣніе пѣсенъ, при пляскѣ козы. Пляска или скорѣе кривлянье козы, веселый смѣхъ и шутка сопровождающей молодежи обоихъ половъ и неумолкаемая скрипка составляютъ для пінчука доморощенный водевилъ, которымъ онъ отъ всей души бываетъ доволенъ.

Содержаніе щедрицкихъ пѣсенъ почти тоже самое, что и колядныхъ. Онѣ также переполнены благожеланіями хозяину и свѣтлыми картинами его настоящаго и будущаго домашняго благосостоянія. Распѣваютъ напримѣръ, что въ конюшняхъ всѣ его кобылы пожеребились, а въ сараяхъ всѣ коровы потелились и овцы покотились; сама Богородица ведетъ къ нему рой молодыхъ пчелъ; сидитъ онъ у себя дома за пышнымъ столомъ въ шолковой свитѣ съ калитою, или приходятъ къ нему въ гости самъ Христосъ съ апостолами Петромъ и Павломъ, а св. Илья ходитъ по полю и родитъ въ изобиліи жито; въ иное время собираются въ гости въ его свѣтлицу всѣ святые.

Въ пѣсняхъ парнямъ и дѣвицамъ изображается большею частію сватовство или самая свадьба.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что въ Колядныхъ и Щедрицкихъ пѣсняхъ упоминаются святые: св. Николай, апостоли Петръ

и Павелъ, Илья, Зосима и Иоаннъ Креститель. Это указываетъ на то, что пинчужи за одно съ великороссами особенно почитаютъ помянутыхъ святыхъ. У католиковъ св. Зосима совсѣмъ вѣтъ, а чудотворецъ Николай, апостолы Петръ и Павелъ, пророки Илья и Иоаннъ Креститель не пользуются такою извѣстностью или глубокимъ почтеніемъ, какъ у насъ православныхъ.

3. Троицкія.

Троицкія пѣсни распѣваются дѣвцами, когда онѣ *водятъ танки*, т. е. устраиваютъ хороводы, въ Троицынъ день. Весеннее время кладетъ на эти пѣсни свой отпечатокъ. Поля, красующіяся засѣяннымъ хлѣбомъ, луга съ своею зеленою муравою и благоухающими цвѣтами, лѣсъ, одѣвшійся въ разноцвѣтную одежду, солнце съ своими привѣтливыми и живительными лучами, неумолкаемый хоръ разнообразныхъ птицъ, всѣ эти весеннія прелести возбуждаютъ въ душѣ дѣвицы ощущенія ея одиночества сильнѣе, нежели когда-либо; въ эту пору, когда вообще жизнь дѣлается полнѣе, дышется легче, на душѣ становится веселѣе, дѣвушка сильнѣе чувствуетъ и ощущаетъ потребность замужества. Поэтому Троицкія пѣсни переполнены желаніемъ дѣвушки выдти замужъ. Но какъ бы сильно не бились жизненные пульсы ея, дѣвическая скромность сдерживаетъ сердечные порывы и потому желаніе быть замужнею дѣвушка высказываетъ не прямо, а стороною, намеками; она, повидимому, болѣе выражаетъ сожалѣнія объ одиночествѣ нарня и заботится о его женитьбѣ, нежели о самой себѣ. Такъ поютъ:

Ой, якъ тому каменю
Тяжко катытиса,
Такъ тому старому
Тяжко женытиса.
Якъ тому нареню *перстемю*
Легенько катытиса,
Такъ тому молодцу
Легенько женытиса.

Подстрекая парней къ женитбѣ, дѣвцы смѣются надъ холо-
 стякомъ, сравнивая его съ разбитымъ горшкомъ:

Ой горе, горе тому неженатому,
 Якъ тому горшечку шербатому:
 Кыпнть, кыпнть,
 Да все збѣгае;
 Куды повернется,
 Счасття нэ мае.

4. ЛѢТНІЯ.

Не даромъ лѣтнія рабочая пора названа страдою. Дѣйстви-
 тельно, въ это время труды простолюдина-земледѣльца бываютъ
 такъ велики, что онъ за ними мучится, страдаетъ. Съ ранняго
 утра до поздняго вечера кипитъ теперь у него работа, обливая
 его потомъ съ головы до ногъ. Въ эту пору для всѣхъ рукъ на-
 ходится работа въ семьѣ пинчука, начиная съ 7-лѣтняго ребенка,
 который пасетъ свиней или гусей и кончая сѣдовласою старухою,
 на рукахъ которой остаются дѣти, отнятыя отъ груди матери.
 Случается, что лѣтомъ у пинчука домъ остается совершенно пу-
 стымъ, такъ какъ всѣ находятся въ полѣ за работою. Пинчукъ,
 какъ и всякій простолюдинъ переносливъ: онъ не боится никакой
 работы, а тѣмъ болѣе для него, по настоящему, должна бы быть
 пріятна лѣтнія работа въ полѣ, гдѣ находится все его богатство,
 и потому пѣсни, распѣваемыя во время лѣтней работы, должны бы
 быть веселаго характера. Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ совсѣмъ
 противное. Лѣтнія пѣсни его переполнены жалобами на долю —
 судьбу и это понятно почему. Тяжелая не подъ силу работа, при-
 носящая въ домъ каждаго труженника довольство во всемъ, пин-
 чуку не сулила въ былое время никакихъ радостей; онъ зналъ, что
 труды его обогатятъ лишь пана, его помѣщика, зналъ, что и по-
 слѣ этой страды онъ останется тѣмъ же голышомъ, какимъ былъ
 и зимою. И вотъ это-то сознаніе непреодолимой бѣдности-нужды,
 не смотря на кровавые труды его, рвалось наружу сильнѣе, сво-
 боднѣе, въ душѣ его жгуче отзывалась его горемычность, панская
 плеть чувствовалась на спинѣ его больнѣе и вслѣдствіе того то-

ска-кручина тяжёле ложилась на душу его. Еще понятнѣе будетъ этотъ лѣтній пѣсенный плачь пинчука за чужою работою, во время лѣтнаго зноя, среди необозримыхъ болотъ, если вспомнимъ, что крѣпостное право болѣе чѣмъ гдѣ-либо было невыносимо тяжело для бѣлорусса-пинчука, бывшего въ рукахъ пана-католика, для котораго онъ работалъ пять дней въ недѣлю и только одинъ день для себя.

Каждый, испытывая самъ по себѣ тяжести лѣтней страды, вспоминаетъ теперь про близкихъ его сердцу. Такъ отецъ, видя, что конь его не ѣстъ травы и не пьетъ воды, говоритъ, что «дѣсь мое дитя дробны слезы лье». Замужней дочери то слышится, что будто мать ея зоветъ помочь ей, то припоминается, какъ хорошо ей было жить у отца своего, то слышится голосъ родимаго ея, который будто зоветъ къ себѣ въ гости, а воображеніе рисуетъ, какъ онъ хорошо будетъ угощать ее. Сестра проситъ брата своего идти съ нею искать ея долю. Мужу представляется, что возвратясь, съ поля домой, онъ находитъ свою жену, которая родивъ сына, на вѣки заснула и плачется онъ, что въ домѣ

Да не було никого,
 Ни малого дитяти
 И водицы подати.

То представляется жевѣ, что она не пойдетъ въ поле на работу по причинѣ головной боли, а когда возвратится мужъ ея съ поля, то застаеъ ее уже умершею.

Не зная, какъ и на кого излить свое тяжелое положеніе, страдальцы обвиняютъ другъ друга. Такъ измученному въ полѣ работою воображеніе рисуетъ, что мать его собирается отравить жену его; то косарь плачется, что жена его семь дней не варитъ ему обѣда, а потомъ, когда варитъ, подсыпаетъ въ кушанье отраву; то невѣстка жалуется на своего свекра, что тотъ обременяетъ ее работою и потому не хочется ей идти домой съ поля, хотя уже солнце садится и вотъ она говоритъ:

У мэнэ въ дома не свуй батько:
 У воротѣхъ застрѣчае,
 Серпа зъ ручекъ отбирае,
 А ведро въ ручки дае:

Иди, дитя вѣруднѣе,
 До криницы по водницу,
 А у бурь по брусницу;
 Нѣ такъ воды жадаючи,
 Якъ нивісту збуваючи.

(Лѣтн. № 15).

Припоминается женѣ красота ея, когда она была дѣвицею у своего отца и плачется:

До свѣтра пришла, журба зѣла за годночку,
 Якъ буйны вѣтеръ лебедночку.

(Лѣтн. № 16).

Б. Любовныя.

Темою любовныхъ пѣсенъ служитъ главнымъ образомъ желаніе молодца и дѣвушки удовлетворить естественному влеченію—чувству любви. Молодецъ и дѣвушка говорятъ, что какъ рыба не можетъ жить безъ воды, такъ они не могутъ не любить другъ друга. По словамъ влюбленныхъ, какъ всѣ птички живутъ попарно, такъ и имъ хочется жить вдвоемъ. Это естественное половое влеченіе до того непреодолимо, что дѣвушка свое одиночество считаетъ для себя наказаніемъ Божиимъ, плачется, что лѣта ея проходятъ напрасно, то есть безъ любви, а потерявшая надежду на замужество собирается утопиться или разбиться о камень. Молодецъ ловитъ себѣ долю-счастье на рѣкѣ и когда возвращается безъ доли, то плачется, что рыбы живутъ попарно, а онъ не имѣетъ счастливой доли. Когда же получаетъ отказъ отъ своей милой, проситъ сказать ему, зачѣмъ онъ тратитъ свои лѣта и если суждено ему оставаться безъ любви ея, то чтобы она дала ему такой травы, отъ которой могъ бы забыть ее, и въ тоже время говорить, что и напившись этой травы, онъ не въ состояніи будетъ забыть ее. Отъ неудовлетворенной любви парень собирается утопиться, но дѣвица останавливаетъ, говоря, что напрасно онъ погубитъ свою душу. Влюбленный называетъ свою милую: сердечкомъ, любкою, красною вишнею, завзулею, рыбчиною, а дѣвица величаетъ своего милаго: сивымъ голубемъ, душою, сердцемъ, соколомъ, но чаще

всего просто милымъ. Любимый молодецъ представляется обыкновенно съ черными бровями, а любимая дѣвица съ длинною косою.

Вѣрность въ любви парня и дѣвицы главное условіе полноты любви. Оттого первое слово дѣвицы къ милому, это сказать ей истинную правду, любить ли онъ ее вѣрно и не лежитъ ли его сердце къ другой. Парень обыкновенно увѣряетъ свою милую вѣрною, говоря: не люблю никого, скарай мэнэ Боже. Ревность присутствія и пинчукамъ. Такъ дѣвица просить своихъ подругъ не занимать милаго ея, угрожая, что она очаруетъ ту, которая отобьетъ его, такъ что она не дойдетъ домой. Молодецъ увѣряетъ дѣвицу, что любви его не разлучитъ ни мать, ни бѣлый свѣтъ, развѣ одна могила; а иногда любовь до того бываетъ сильна, что высказывается въ такихъ, полныхъ поэзіи, словахъ:

Приды на могылу,
Не ступай ногами;
Ще я живъ съ тобою.
Приды на могылу,
Не видай зэмлею,
Бо мні тяжко, важко
Лежаты подъ ею.

(Люб. № 29).

Въ случаѣ невѣрности молодца, дѣвица не всегда ограничивается одними слезами: она справляется съ своимъ милымъ посредствомъ отравы. Такъ дочь на вопросъ своей матери, зачѣмъ она отравила своего милаго, отвѣчаетъ:

Нехай той Гриць
Разомъ двухъ не кохае;
Кохавъ одну,
Потомъ другую,
Теперь нехай
Любить землю сырую.

(Люб. № 35).

Парень, не получающій отвѣта на свою любовь, жалуется, что милая сушитъ сердце его; дѣвица проситъ молодца не ходить по берегу рѣки, чтобы не сушить сердце ея черными бровями. Любовь не заглушаетъ дѣвической стыдливости: дѣвушка научаетъ

своего милаго не ходить къ ней днемъ, чтобы не смѣшить людей, а лучше ночью; или сама выбѣгаетъ къ нему ночью въ вишневъ садъ. Но сама стыдливость уступаетъ мѣсто. Такъ дѣвушка, родивши сына, совѣтуется съ роцею, что дѣлать ей съ ребенкомъ, говоря: воспитывать—отъ людей смѣхъ, погубить—отъ Бога грѣхъ, и въ концѣ концовъ все-таки рѣшается лучше воспитывать, нежели погубить невинное дитя. (Люб. № 14).

Нѣжности свои молодецъ выражаетъ своей милой, какъ можетъ и умѣетъ: онъ угощаетъ ее калачиками, поитъ медомъ, покупаетъ башмачки и другіе подарки. Разыскивая свою милую въ темномъ лѣсу, онъ находитъ слѣдъ ея и прикрываетъ листьями, чтобы вѣтеръ не засыпалъ его пескомъ; обѣщается ножки ея уберечь отъ мороза въ своей дорогой шапочкѣ, если она выйдетъ къ нему въ морозную ночь. Любовь бываетъ неподкупна: дѣвушка не принимаетъ отъ нелюбаго парня подарковъ. Такъ, когда молодецъ дарить ей башмачки, она не принимаетъ ихъ, говоря, что лучше ходить босикомъ, нежели любиться съ дуракомъ. Нелюбому парню дѣвица отвѣчаетъ, что лучше утопиться въ морѣ, нежели идти замужъ за немилаго. Въ случаѣ женитьбы, влюбленный не забываетъ о приданомъ; поэтому дѣвушка сознается передъ нимъ, что она безприданница. Хотя парень увѣряетъ ее, что приданого ему совсѣмъ не нужно, что она сама для него приданое, но дѣвушка на эти увѣренія отвѣчаетъ: теперь говоришь красная вишенька, а послѣ скажешь доленька несчастная и если не скажешь ты, то скажетъ твоя мать. (Люб. № 9).

6. Свадебныя.

За нѣсколько дней до брака невеста гадаетъ о предстоящей брачной жизни. Не въ первый разъ, конечно, она вздумала гадать теперь; интересный вопросъ о замужествѣ занималъ дѣвушку со времени половой ея зрѣлости. Но теперь, когда судьба ея рѣшена, когда сдѣлалось ей извѣстнымъ, кто ея женихъ, богатъ ли онъ, красивъ или нѣтъ, она еще разъ силится приподнять завѣсу будущаго. Ей въ послѣдній разъ хочется разрѣшить два конечныхъ вопроса: 1) любить ли ее женихъ и 2) кто прежде умретъ—она или будущій ея мужъ?—Самая форма гаданія сопровождается те-

перъ болѣ сложными обрядностями, нежели когда либо прежде. Во время печенія хлѣба, невѣста дѣлаетъ на булкахъ кресты и изъ того тѣста печетъ двѣ маленькихъ булочки, предназначая одну себѣ, а другую своему жениху. Булочки эти она пускаетъ въ какомъ либо сосудѣ на воду. За водою бѣгаетъ рано утромъ, пока еще не успѣетъ никто взять воды изъ колодца или рѣки и вотъ посредствомъ этой-то ненапитой воды и булочекъ она надѣется вполне разрѣшить будущее. Пустивъ вечеромъ на воду булочки, она смотритъ утромъ; если женихова булочка подплыла къ ея булочкѣ, то безъ сомнѣнія онъ любитъ ее, а если стоитъ въ сторонѣ, значитъ не любитъ. Затѣмъ ожидаетъ, чья булочка скорѣ потонетъ или размокнетъ: потонула или размокла прежде ея, стало-быть она умретъ прежде мужа и наоборотъ: женихова потонула—значитъ она переживетъ мужа.

Обрядъ заручинъ. Заручины бываютъ въ домѣ невѣсты, куда приходитъ женихъ со своими родителями и ближайшими родственниками. Со стороны жениха и невѣсты всегда бываютъ дружки—это дѣвушки. Послѣ окончательныхъ уговоровъ, отецъ невѣсты ставитъ на столъ икону, зажигаетъ свѣчу передъ нею и всѣ молятся Богу. Послѣ этого родители благословляютъ будущую чету. За столъ женихъ и невѣста садятся не сами собою, а заводитъ ихъ одна изъ дружекъ посредствомъ платка, одинъ конецъ котораго бьвается въ рукахъ жениха, а другой въ рукахъ невѣсты. Сѣвъ за столъ на *покутъ* (въ углу подъ образами) и пригласивъ всѣхъ присутствующихъ садиться, женихъ, по предложенію дружки, подаетъ руку своей невѣстѣ и дружка кладетъ на ихъ руки хлѣбъ. Въ это время со стороны родителей и гостей бываютъ пожеланія въ родѣ того: «дай же Боже споживаты, щобъ у пары состаретмыса, быты здоровыми, да богатыми, щобъ одно другого шановаты, щобъ дітокъ годоваты». Послѣ этого начинается выпивка и ужинъ.

Послѣ брака. Пріѣхавъ изъ церкви послѣ брака, молодые переѣзжаютъ черезъ огонь, разложенный въ воротахъ. Одна изъ дружекъ скорѣ всѣхъ возвращается изъ церкви въ домъ молодого и здѣсь садится подъ образами въ почетномъ углу. Когда прочія дружки сажаютъ молодыхъ на посадъ, то занявшая это мѣсто, не пускаетъ ихъ, требуя выкупа отъ жениха, который послѣ торга, сопровождаемаго обыкновенно веселымъ смѣхомъ, платитъ дружкѣ

выкупъ и сажаетъ свою невѣсту, помѣщаясь самъ рядомъ съ нею. Есть еще обыкновеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что молодыхъ, возвратившихся изъ церкви, не пускаютъ прямо въ домъ, а сажаютъ въ коморѣ (чуланѣ) и подаютъ имъ по печеному яйцу и медъ, что должны они непременно съѣсть, и послѣ того входятъ въ самый домъ. Выкупъ женихомъ мѣста и яденіе печеныхъ яицъ безъ сомнѣнія остатки языческихъ обрядностей. Въ домѣ жениха веселятся цѣлыя сутки, а потомъ ѣдутъ въ домъ невѣсты, гдѣ гуляютъ двое—трое сутокъ. На брачномъ пиршествѣ, гуляетъ чуть не вся деревня, не разбирая родства, такъ что на угощеніе выходитъ отъ 20—30 ведеръ водки, кромѣ меда, который бываетъ на свадьбахъ въ большомъ употребленіи. По окончаніи пиршества невѣста переезжаетъ въ домъ жениха на жительство.

Свадьба, какъ радостное событіе, должна бы, по настоящему, сопровождаться веселыми пѣснями, а между тѣмъ всѣ свадебныя пѣсни—это аллегія, въ которой плачущей и оплакываемой является невѣста. Самый голосъ этихъ пѣсень такъ заунывенъ, что онѣ скорѣе плачутся, нежели поются. Теперь въ воображеніи невѣсты ярче, чѣмъ когда либо рисуется мрачная картина замужней жизни. Тяжолая черезъ силу работа въ домѣ свекра, дурное отношеніе мужниной родни, брань и побой отъ мужа, все это вмѣстѣ представляется теперь передъ глазами невѣсты въ такихъ размѣрахъ, что вмѣсто радости, она безутѣшно плачетъ. Что дѣвушку ожидаетъ плачевное положеніе въ замужней жизни, это начиная съ самой ея, всѣ предчувствуютъ. Такъ по дорогѣ въ церковь къ вѣнцу дружки поютъ, что свѣча жениха горитъ ясно на радость, а свѣча невѣсты потухаетъ на печаль. Отецъ, выслушавъ сонъ дочери, объясняетъ, что онъ предвѣщаетъ свадьбу и слезы ея. Братъ отказывается помочь сестрѣ-невѣстѣ собрать рассыпавшіеся цвѣты, потому что не поднимаются у него руки отъ печали. По дорогѣ въ церковь невѣста сожалеетъ по материнной роскоши, плачетъ, что ночь темная, дорога невѣрная, а свадьба ей не милая; пріѣхавъ же изъ церкви послѣ брака, проситъ мать свою развязать ей руки. Но мать отвѣчаетъ, что рада бы сто рублей дать, если бы можно было развѣнчать ее. Въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ дружками, не скрывается отъ невѣсты—будущая ея рабская зависимость отъ мужа и ея родни. Дружки поютъ, что невѣста должна бояться свекра и своего

молодого мужа, потому что падъ нею будетъ летать кнутъ. Отъѣзжая изъ родительскаго дома на жительство къ мужу, молодая говорить сквозь слезы, что какъ не бываетъ зима лѣтомъ, такъ не будетъ для нея свекровь матерью. Грусть невѣсты еще болѣе увеличивается отъ того, что она не пользуется свободою въ выборѣ себѣ жениха, а подчиняется безирекословно волѣ родителей, которые заииваютъ ее, не спрашивая, нравится ли ей женихъ или нѣтъ. Часто родители выдаютъ свою дочь за парня, котораго она до брака и въ глаза не видала. Оттого дочь плачется послѣ брака, что ей связали руки съ чужою чуженицею, или говорится такъ:

Чи я тобі, матэнько, не до діла,
Що ты одаешъ мэнэ за діда;
Чи я тобі кошули не прала,
Чи я тобі постеленьки не слала?

(Свад. № 48).

Умная невѣста считается лучше богатой. Такъ братъ брату совѣтуетъ выбирать невѣсту умную, а не богатую, потому что, говорить онъ, богатство можно нажить, а ума нельзя вложить. Сильная, рослая и полная дѣвушка считается лучшею невѣстою:

Да туцу, кони, тупу,
Да приввэзли на дворъ ступу,
Нэ ступа—да колодица,
Нэ дівка—да молодица.

(Свад. № 33).

Невинность дѣвицы цѣнится. Такъ жениху поютъ, что за его милою придется ѣхать черезъ три—четыре села, четыре мили лѣсами, а пятую желѣзными мостами и будутъ пробивать кремнистую стѣну, за которою доставатъ ему дѣвицу съ вѣнячкомъ, т. е. невинную. Вино играетъ обаятельную силу и въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ бракъ. Помолвка жениха и невѣсты начинається и кончается виномъ, такъ что самый уговоръ получилъ названіе *запоинъ*. Въ одной пѣснѣ говорится, что мать не годъ годовала свою дочь, а за три дня прогуляла; а въ другой поютъ:

Пропыла маты дочку
На солодкомъ мэдочку;

Упившися, скачэ,
А проспавшися, плачэ.

(Свад. № 3).

Жэнихъ ни мало не стѣсняется у будущаго своего тестя изрядно угоститься, не уступая въ выпивкѣ другимъ:

Знаты жевышка, що въ тестя бувъ:
Впномъ пахнэ и мѣдомъ дыше.

(Свад. № 9).

Подчиняясь теченію вещей, издавна поставившихъ женщину въ рабское положеніе, и не находя средства избавиться отъ грядущей злой судьбы, подружки отъ лица невѣсты, по дорогѣ къ вѣнцу, обращаются съ мольбою къ духовному отцу повѣнчать въ добрый часъ:

Ой ксенже, отче нашъ,
Отчини церковку противъ насъ,
Да повѣнчай дітоньки въ добрый часъ.

(Свад. № 28).

Наконецъ, въ одной изъ свадебныхъ пѣсенъ дѣлается намекъ на то тяжелое положеніе православной церкви, какое она испытывала въ этомъ краѣ. Исторически извѣстно, что нерѣдко польскія власти выгоняли православнаго священника изъ его дома, приходскую церковь закрывали, а иногда вмѣстѣ съ корчмою сдавали въ аренду жиду, у котораго по условію находились и ключи отъ церкви. Жидъ-арендаторъ отпиралъ церковь лишь тогда, когда получалъ условную плату. По дорогѣ въ церковь дружки жепуха поютъ, какъ онѣ слышали,

Що нэма поца у дома,
Да поіхавъ до Львова
Ключикувъ куповаты,
Церковку одмыкаты,
Пару дітокъ звѣнчаты.

(Свад. № 28).

7. Семейныя.

Тяжка крестьянская жизнь вообще, но еще тяжелѣе она становится, когда между мужемъ и женою нѣтъ взаимной любви. Есть отдыхъ отъ тяжелой работы, есть слезы, чтобы облегчить тоску-

кручину отъ брани семьи, по пѣтъ средства сжитъся съ пелюбовью мужа и спокойно переносить холодность жены.

Главная тема семейныхъ пѣсенъ, это плачь женъ о своемъ быломъ дѣвчествѣ, сожалѣніе о роскоши въ родительскихъ домахъ и недовольство своею замужнею долею. Жена рассказываетъ своимъ родителямъ, что мужъ не любитъ ее, отпосется къ ней дурно, велитъ разувать его, бьетъ ее; плачется, зачѣмъ ее повѣнчали и бѣлый свѣтъ завязали, говоритъ, лучше бы ей утопиться; постоянно слышится ропотъ замужней женщины на родителей, что кого она любила, за того не выдали ее, а кого не знала, съ тѣмъ повѣнчали; то упрекаетъ кукушку, что она не сказала ей правды про ея долю-замужество; то сама прилетаетъ кукушкою къ родителямъ въ вишневы садъ и рассказываетъ имъ, что ее засушила лихая пужда, отъ того что она не имѣетъ добраго мужа. Жена упрекаетъ мужа, что онъ не любитъ ее и говоритъ, что тратитъ она за нѣмъ свои лѣта. По временамъ слышится голосъ ревности. Жена сквозь слезы говоритъ своему невѣрному мужу, что она старше всѣхъ его милыхъ, потому что онъ присягалъ съ нею въ церкви Богу, былъ на Божьемъ суду.

Не имѣя больше силъ бороться съ лихою долею, нелюбимая жена рѣшается утопиться или разбиться о камень и, встрѣти около рѣчки смерть, проситъ ее: «Смертучко, матучко, ой озьми ты мэнэ молодэньку». Раздаются жалобы на мужнину родню. Свекровь осуждаетъ свою невѣстку передъ сосѣдами, что она долго спитъ, или жалуется своему сыну, что жена его надъ всѣмъ взяла волю. Невѣстка на могилѣ матери своей плачетъ, что свекровь вырываетъ у ней волосы, когда чешетъ ей косу и проклинаетъ, когда даетъ ей рубашку.

Но болѣе всего видѣнъ семейный разладъ, происходящій отъ пьянства. Цѣлая масса пѣсенъ изображаетъ плачь женъ, что мужа ихъ пьяницы, которые бьютъ ихъ чѣмъ попало, выгоняютъ ихъ изъ дома и заставляютъ почевать на дворѣ. Разладъ между мужемъ и женою продолжается иногда до самой смерти. Такъ старуха, обращаясь къ старику мужу, плачетъ:

Бодай тобі, старый діду,
Права рука сохла,

Якъ ты мэнэ скаличивъ,
Що я чуть не здохла.

(Юмор. № 18).

Впрочемъ попадаются въ нашемъ сборникѣ и такія пѣсни, изъ которыхъ видна взаимная супружеская любовь. Такъ мужъ, стараясь оправдать свою жену предъ семьею, которая угрожаетъ его бить ее, говоритъ:

Ой якъ же мні ен бить —
Мое сердце болить,
Бо мні зъ ею трэба жить
И дѣтовьки годовать.
Колы вона лѣньва,
То судите ее,
Колы вона вамъ не трэба,
Отсылайте ее;
Есть у ея отецъ, маты,
То пригорнуть ее.

(Сем. № 30).

8. Солдатскія.

Изъ солдатскихъ пѣсней видно, что солдатская служба считается лихою долею, несчастьемъ. Кромѣ нужды, и всякаго рода лишений, сопровождающихъ солдата, военная служба, по мнѣнію пичука, сулитъ неминуемую смерть. Рекрутъ, прощаясь съ своими родными, на вопросъ сестры, скоро ли онъ придетъ въ гости, говоритъ, что когда песокъ взойдетъ на камнѣ рожию, тогда онъ придетъ, т. е. никогда. А въ другой пѣснѣ сестры, прощаясь съ братомъ-рекрутомъ, спрашиваютъ, когда онъ придетъ къ нимъ зъ гости, рекрутъ отвѣчаетъ: какъ перо не тонетъ въ водѣ, а камень не плаваетъ, такъ ему никогда не придется придти къ нимъ въ гости. Мать проситъ своего сына-солдата, который проходилъ чрезъ свое родное село, зайти къ ней, чтобы помыть ему голову; сынъ отвѣчаетъ, что дождь вымоетъ ему голову, а зеленая трава будетъ постелью. Сынъ отправляясь въ войско и утѣшая свою мать, говоритъ, чтобы плакала по немъ молодая жена его и малыя дѣти, потому что они остаются сиротами на свѣтѣ. Мать, выправляя сына

на войну, спрашиваетъ, гдѣ его искать; сынъ говоритъ, что тамъ, гдѣ онъ будетъ своею кровью наполнять рѣки, а костями мостить мосты. Мать спрашиваетъ ворона, часто ли онъ видитъ въ войскѣ сына ея? Воронъ отвѣчаетъ, что сынъ ея почиваетъ въ степи. Умиряющій козакъ проситъ своего коня не даваться неприязелямъ, а бѣжать къ отцу его; жена его спрашиваетъ коня, куда онъ дѣвалъ ея друга-мужа; конь отвѣчаетъ, что онъ взялъ въ чужой стронѣ молодую жену:

«Оженила его куля быстрая,
«Удружила его сабля острая».

(Солд. № 5).

Молодалъ жена спрашиваетъ солдатъ о своемъ мужѣ-солдатѣ; тѣ отвѣчаютъ, что онъ умеръ въ чистомъ полѣ и велѣлъ ей идти замужъ.

Между солдатскими попадаются двѣ-три пѣсни отчасти съ историческимъ характеромъ. Козаки говорятъ, что рады бы вернуться домой, да не пускаетъ ихъ Царь, а еще больше Царева мать, потому что хочетъ ими молодцами завоевать Польшу. Еще: идетъ «Морозъ» и плачетъ по немъ вся украина и даже весь свѣтъ и самъ «Морозъ» плачетъ; козаки просятъ его пить медъ, вино, но Морозъ отвѣчаетъ, что ему теперь не до вина, потому что подъ царскими воротами бьются Турки съ Шведами. Подъ горою идутъ козаки, а впереди ихъ панъ Дорошенько, который ведетъ свое войско Запорожское.

9. Юмористическія.

По временамъ, въ веселую минуту, конечно, не отъ привольной жизни, а отъ шумнаго винца, въ пѣсняхъ пинчука слышится юморъ. Распѣваютъ, напримѣръ, какъ дѣвушка проситъ парня, чтобы онъ не любилъ четырехъ, а ее одну, потому что она ухаживаетъ за нимъ, какъ за собакою. Вотъ козакъ посѣлялъ грѣчиху на дубу и когда пришелъ посмотреть, какъ она растетъ, поднялась шура-бура и всю грѣчиху его сдула. Онъ съ горя бѣгаетъ, какъ шальной. Дѣвушки просятъ стараго мужа-воробья научить ихъ, какъ пахать на макъ, сѣять макъ, бороновать, полоть, вязать и складать макъ.

Воробей учить ихъ: «вотъ такъ, такъ пахать, бороновать макъ.» Чижикъ просить бабу шить ему рубаху изъ бѣлаго льну: хочетъ полюбить попову дочь. А когда пришелъ къ поповиѣ, то понѣ въ посиѣхахъ, прыгалъ съ скирда, поломалъ себѣ ноги; попадѣя, прыгалъ съ печи, выбила себѣ зубы. Молодица везетъ въ городъ продавать свою лихую долю (мужа); при продажѣ хвалитъ мужа, что когда напьется, дерется и дома не ночуетъ; по никто ея доли не покупаетъ. Лихая доля представляется неотвязною. Женщина, не продавши лихой доли, собирается утопить ее въ рѣкѣ, чтобы избавиться отъ ней хоть на часъ, но лихая доля грозитъ, что она уцѣпится за ведро обѣими руками, когда несчастная придетъ на рѣку брать воду. Еще: дѣвушки спрятали въ рѣшето игру и поставили на ночь на дубу, чтобы взять утромъ. На бѣду ихъ прилетѣла сорока издалека, скинула игру и потоптала. Когда у одной женщины умеръ мужъ, то она свою бѣду спрятала въ горшокъ, накрывъ черепчочкомъ, чтобы не тужить по немъ. Еще: дѣдъ сбросивши криву и злую свою жену съ моста въ воду, говоритъ:

«О тутъ, бабо, кайся,
Трохи покупайся.
Потуль баба болтала,
Покуль на дно не попала.»

(Юмор. № 17).

Утопивши свою бабу, старикъ забилъ въ ладоши и сталъ божиться на двухъ языкахъ и по-русски и по-польски, что онъ не будетъ жениться; но вернувшись домой, старикъ заговорилъ другое:

«Колы, дасть Богъ, ноживу,
Оженюса еще.»

(Юмор. № 17).

Жена продаетъ мужа за три гроша и, наваривъ пива, угощаетъ гостей. Гости пиво попили и ее побили. Пѣвень, двѣ курицы, козель съ козкою и козлятами, муха и комаръ, ворона, сорока и журавль устроили пирушку. Но журавль помѣшалъ общему веселью: онъ разогналъ всѣхъ гостей. Распѣваютъ какъ били бѣду: то попь, то дьякъ, то Денись, то Гавриль, а когда избитая, хромая бѣда убѣгала въ Кіевъ, то скакала на семь сажень—что показываетъ: берегись бѣды, потому что сейчасъ ея вѣтъ, и сейчасъ же она съ тобою.

Нѣкоторыя изъ пѣсенъ, вошедшихъ въ сборникъ, отличаются полнотою поэзіи. Такъ дѣвушка, при прощаніи съ своимъ ненагляднымъ, который разстанется съ нею на семь лѣтъ, говоритъ сквозь слезы: «о, если бы я имѣла своего живописца, велѣла бы ему нарисовать съ тебя, мой милый, портретъ, повѣсила бы его на окно и смотрѣла бы на тебя, мой соколъ; я прибила бы его на дощечку и носила бы его съ собою, а на ночь вѣшала бы на той стѣнѣ, подлѣ которой я сплю.» (Люб. № 32).

Дѣвушка водившая танецъ, пустила на быструю рѣку вѣнокъ, общаясь выдти замужъ за того, кто поймаетъ его. Вызвался поймать вѣнокъ сынъ короля, но, къ несчастію, утонулъ въ рѣкѣ. Утопая, онъ научаетъ своего вѣрнаго коня, что сказать его матерп, когда та спроситъ о немъ:

«Не кажи, коню, що утопился,
 Да скажешь, що оженился:
 Узявъ я жону—быстру рѣку,
 Узявъ я сваты—бережки круты,
 Узявъ я свашечки—малы пташечки,
 Узявъ я дружечки—въ воді рыбочки.

(Люб. № 36).

Утопаетъ дѣвица въ Дунаѣ и вотъ на ея крикъ отзывается козакъ и хочетъ спасти ее, съ тѣмъ однако, чтобы она послѣ вышла за него замужъ. Утопающая отвѣчаетъ: лучше утоплюсь въ морѣ, нежели съ нелюбимъ обвѣнчаюсь. Утопая въ морѣ, продолжаетъ дѣвица, то пойду ко дну, то всплыву, а вышедши замужъ, на вѣки пропаду. Утопающую въ морѣ, можетъ быть, кто спасетъ меня, вышедшей за нелюбаго, никто мнѣ не поможетъ—ни мать, ни отецъ, ни родныя сестры, ни милые братья. Итакъ лучше:

«Нехай мои руки
 Отыдають щуки,
 Нехай мои косы
 Водица подносить,
 Нехай моя мати,
 Ходячи, голосить».

(Люб. № 43).

П Ї О Н И.

I. КОЛЯДНІЯ.

1.

Ой у Києві, на майстри	На перши день,
Раненько звонять.	Даї на Ражство
Бога се молять;	Пречиста Діва
Раненько сонейко зходить.	Сына породила;
На перши день,	Тамъ сбыралыса
Даї на Ражство	Поны, ладькы, архимандрькы,
Пречиста Діва	Стали думаты,
Сына породила.	Стали гадаты.
Раненько сонейко зходить.	Що тымъ дитаты
Тамъ сбыралыса	Да за имя даты.
Поны, ладькы, архимандрькы;	Ой издумалы, даї изгадалы.
Раненько звонять,	Да дали имя
Бога се молять;	Да Святы Зосымъ,
Раненько сонейко зходить.	Пчоловькы зносивь.
Стали думаты,	Раненько звонять,
Стали гадаты,	Бога се молять;
Що тымъ дитаты	Раненько сонейко зходить.
Да за имя даты.	Пречиста Діва
Ой издумалы, даї изгадалы.	Даї не улюблыла,
Да дали имя	Даї не ухвалыла.
Да Святы Ілля.	На перши день,
Пречиста Діва	Даї на Ражство
Да не улюблыла,	Пречиста Діва
Да не ухвалыла.	Сына породила;
Ой у Києві на майстри	Раненько звонять,
Раненько звонять,	Бога се молять;
Бога се молять;	Раненько сонейко зходить.
Раненько сонейко зходить.	Тамъ сбыралыса

Поны, ладныкы, архимандрыкы,	Пречыста Діва
Сталы думаты,	Дай улюбывла,
Сталы гадаты.	Дай ухвалывла.
Що тымъ дитаты	Равэнько звоняць,
Да за яны даты;	Бога се моляць;
Ой издумалы, да изгадалы.	Равэнько сонэйко зыходяць.
Да далы яны	Ісусъ Хрыстосъ народывса
Да Сусе Хрысте	Господу Богу да похваывса. ¹⁾
Да Сынэ Божи.	

2.

У нашого пана	Лісь изрубалы,
Свічка горіла,	Христа не знайшлы.
Искрина упала—	До Дѣвы пришлы:
Криница стала,	Дѣ Христа діла?
Радуйся, радуйся, земля:	— Завэсла Христа
Сынъ Божи народывса.	У густыя травы.
А у той криницы	Радуйся, радуйся, земля:
Божа Маты	Сынъ Божи народывса.
Христа кувала,	Пошлы жидовэ,
Да и нэ схувала.	Траву скосялы,
Радуйся, радуйся, земля:	Христа нэ знайшлы,
Сынъ Божи народывса.	До Дівы пришлы:
Пришлы жидовэ:	Пресвята Діва,
— Божа Маты,	Дѣ Христа діла?
Дѣ Христа діла?	— Завэсла Христа
— Завэсла Христа	Въ сини мора.
Въ темны ліса.	Пошлы жидовэ
Пошлы жидовэ	Море зываты,
Лісь рубаты,	Христа шукаты.
Христа шукаты;	Море излылы,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: *Труды этн.-ср. экск.* Т. III, стр. 333.
 Бѣлорусск. вар. см. у Шейна: *Матеріалы для из. б. и лз. р. н. С.-З. кр. т. I, ч. I. № 36.*
 Галицко-русск. вар. см. у Головацкаго: *Нар. п. Галицк. и Угорск. Русм. т. III,*
 ч. II, стр. 23 и 102. А. Ист.

Христа нэ знашлі,
 До Дѣвы прішлы:
 Дѣ Христа діла?
 — Занэсла Христа
 Въ велікія скалы.
 Радуйся, радуйся, земля:
 Сынъ Божи народывса.
 Пошли жидовэ
 Скалу рубаты,
 Христа шукаты.

Скалу зрубалы,
 Христа нэ знашлі,
 До Дивы прішлы:
 Дѣ Христа діла?
 — Занэсла Христа
 Въ свѣтлы нэбеса.
 А вы, нэбеса, растворытеса;
 А вы, хрыстыяне, веселытеса,
 А вы, жидовэ, заселытеса. ¹⁾

П Р І С К А З К А. ²⁾

Да за симъ словомъ
 Да светкуй здоровъ
 И зъ семейкою
 Зѣ веселенькою.

3.

Ой черэзъ полэ
 Дай широкое;
 Свять вечоръ, свяць
 Дай широкое.
 Мостылы мосты
 Съ тонкой тростины;
 Свяць вечоръ, свяць,
 Съ тонкой тростины;
 Тыми мостами
 Шла Божа Маты
 Сына шукаты;
 Свяць вечоръ, свяць
 Сына шукаты;
 Зустріла Вона

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 343 и 348. Галицко-русс. вар. см. у Галовацкаго: тамъ же, стр. 25.

²⁾ Присказка, или приговорка, которую говорит одинъ изъ колядниковъ.
 Д. Бул.

Тры жидовныи;
 Святъ вечоръ, святъ,
 Тры жидовныи:
 Ой, мой жъ вы то
 Тры жидовныи,
 Чи нэ бачили Сына Мойго,
 А Бога свойго?
 Святъ вечоръ, святъ
 А Бога свойго?
 Одинъ каже, що нэ бачивъ,
 А други каже, що я нэ видавъ,
 А трэти каже, що я *самъ тамъ бувъ*.
 Святъ вечоръ, святъ. ¹⁾

4.

Ой тамъ на горі
 Даі на висоцей,
 А на туй горі
 Тры дерева стоять,
 А съ тыхъ деревъ
 Кресты роблены,
 А съ тыхъ крестовъ
 Церковь ставлена,
 А въ туй церковцы
 Три труны стоять;
 А въ одной трункы
 Самъ Христокъ лежить,
 А въ другой труны
 Божа Матерь спить,
 А въ трэтай труны
 Иванъ Кснителъ лежить.
 Надъ Сусомъ Христомъ
 Попы читають,
 Надъ Маты Божей

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 56. См. выше, примѣчаніе на стр. 6. Ө. Ист.

Свічки палають,
 Надъ Іваномъ Ксгителемъ
 Вилѣтѣвъ пташокъ,
 Да полѣтѣвъ же ёнъ
 Да подъ небеса,
 Да заспѣвавъ вінъ
 Трыма голосыма:
 Ой вы, небеса, растворитѣся,
 Вы, хрыстмапѣ, Христу поклонитѣся
 И Светуѣ Труйцѣ помолытѣся.

П Р И С К А З К А .

Тобі, дядьку, Коляда,
 А намъ подай самага бульнаго пирога. ¹⁾

Г О С П О Д А Р У .

(хозяину дома).

5.

Пане дядьку, господару,	Прочиняй дверы,
Я твого двора нѣ минаю.	Щобъ сіло двое.
Святыѣ вечорѣ.	Святыѣ вечорѣ.
А чи ты спишь,	Настилай столы тесовые,
Чи ты такъ лежишь?	Наливай кубки золотые.
Святыѣ вечорѣ.	Святыѣ вечорѣ.
Коли спишь, Господь съ тобой,	Ясенъ місячнкъ
Коли такъ лежишь,	По небу ходивъ,
Прочиня око,	Да зорки личинъ:
Чтобъ видно было.	Охъ, зорев, зорки,
Святыѣ вечорѣ.	Ходѣмо за мною
Прочиняй сѣни,	Бога шукаты.
Щобъ пчолки сѣли.	Да знаишли Бога
Святыѣ вечорѣ.	У славнаго пана,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 447 (Щедровка).

Пана Григора,	— Я по полю ходывъ,
Самъ Господь сѣдять	Панешку родывъ:
Да на покуты,	Що ступлю стопоу,
А Петро съ Павломъ	Стоять спокки кошоу,
По застольейку,	Якъ перейду гоны,
А колядникъ — по заслонейку.	То стоять стоги;
Оглядѣлися, що вѣма	Кладете стожки
Святого Илля.	На четири рожки,
Кого послать	А пятого на нпрожки.
Илля шукать?	— Охъ, Илля, Илля!
Треба послать	Дэ ты ходывъ,
Святого Петра	Заросывнннса, замочывнннса?
Илля шукать.	— По бору ходывъ
Охъ вышевъ Петро за воротечка, Да пчолки родывъ:	
Аж идэ Илля изъ бору до дому. На одной хвон,	
— Охъ, Илля, Илля!	По пчолокъ двои,
Дэ ты ходывъ,	Охъ на хонцы да по тронцы,
Заросывнннса, замочывнннса?	Охъ на вялицы да по пятицы.

П Р И С К А З К А.

Дай, Боже, за рокъ дождаты,
 Новаго року дочекаты,
 Да ещо заколедоваты ¹⁾.

6.

На перши день, да на Ражство,
 Святы вечоръ, да на Ражство;
 Ишовъ господаръ до церкви,
 Стрѣвъ же вунъ да три ангелы,
 Святы вечоръ, да три ангелы;
 Одинъ ангель — ясно сонэлко,
 Святы вечоръ, ясно сонэлко;
 Други ангель — ясны місячнкъ,
 Святы вечоръ, — ясны місячнкъ;

¹⁾ Вѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 59.

Трейти ангель — дробны дождиць,
 Святы вечоръ, дробны дождикъ.
 — А що жъ ты речешь, ясно сонэлко?
 Ой якъ я изыйду у педѣлю ранэнко,
 Зрадуеця старэ п малэ,
 До церкви идучи, свѣчей Бога хвалючи.
 — Ой що жъ ты речешь, ясны місячкы?
 Ой якъ я изыйду у темной ночи,
 Зрадуеця купецъ у дорозі,
 Волю у обози.
 — Ой що ты речешь, дробны дождикъ?
 Ой якъ я изыйду три раза у Маю,
 Зародить Богъ жито, пшеницу
 И всяку пашвыцу.
 Накладэмъ стожки
 На штыры рожки,
 Накладэмъ пшеницы,
 На паланцы,
 Накладэмъ овса.
 Да Коляда вся.

ПРИСКАЗКА.

Бувай здоровъ,
 Дожидай здоровъ,
 И зъ діточками
 Дай зъ маленькими,

И съ сусідами
 Дай зъ близенькими.
 Тобі, дядьбу, Коляда,
 А намъ подай пирога. ¹⁾

7.

— Ой чийжъ то пастушки
 Ранэнко волю пасвылы?
 — Нашого пана, пана господара,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 452 (щедровка).
 Бѣлорусск. вар. см. у *Ридченко*: «Гомельскія народныя пѣсни. Слб. 1888. Стр.
 115, № 13. Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 3.

За пана Бога прохалы:
Дай ему, Боже, дай
Счастэ у цолы,
Здоровэ у дому,
Дай ему, дай.
Ой чіижъ то воли
Равэнко у полі буялы,
За пана Бога прохалы?
Нашого пана, пана господара,
Равэнко воли буялы,
За пана Бога прохалы:
Дай ему, Боже, дай,
Счастэ у цолы,
Здоровэ у дому,
Дай ему, дай.
Ой чіижъ то пастушкі
Гусы попасалы,
За пана Бога прохалы?
Нашого пана, пана господара и т. д.
Ой чіижъ то пастушкі
Свинны попасалы,
За пана Бога прохалы?
Нашого пана, пана господара и т. д.
Ой чіижъ то пастушкі,
Овечкі попасалы,
За пана Бога прохалы?
Нашого пана, пана господара и т. д.
Ой чіижъ то наймычки
Лэшки осыпалы?
Нашего пана, пана господара и т. д.
Ой чіижъ то косарыки
Рано сіно косылы?
Нашего пана, пана господара и т. д.
Ой чіижъ то грыбыльничкі
Рано сіно грабылы?
Нашего пана, пана господара и т. д.
Ой чіижъ то носильничкі

Рано копицы носыли?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чіижъ то стожильнички
 Рано сіно стожили?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чіижъ то женчики
 Рано жито жалы?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чіижъ то визальнички
 Рано жито визалы?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чіижъ то кладыльнички
 Жито въ копы клалы?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чіижъ то саваченьки
 Равэнко жито сіялы?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чіижъ то возыльнички
 Рано жито возили?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чіижъ то молотыльнички
 Рано у клупы жито молотыли?
 Нашого пана, пана господара
 За пана Бога прохалы:
 Дай ему, Боже, дай,
 Счастьє у поля,
 Здоровє у дому,
 Дай ему, дай.

ПРИСКАЗКА.

А за тымъ словомъ
 Да бувай здоровъ.
 Дай, Боже, щобъ господарь
 Проживъ довго на світы,
 Да замышлявъ своими
 Вѣрными слугами.

8.

Ой у Турові,
 Ой на мурові,
 Стоитъ церковка не дорублена
 На туй церковци
 Голубокъ сидѣть,
 Да пшеницу глядѣть:

Щобъ на горѣ не выгѣвало,
 А у долины не вымокало.
 Що на горы, то на веселье,
 А у долины, то на родины.
 Святы вечеръ.

9.

Ой добрый вечеръ,
 Пане господару,
 Святы вечеръ!
 Чи ты спишь,
 Чи ты такъ лежишь.
 Чи ты ласты пишешь?
 Мы жъ твоего двора не мынаемъ,
 Святымъ Рождествомъ звеличаемъ.
 На твойму двору
 Все горать огни,
 Все жъ огни горать,
 Все столы стоять,

Все столы стоять
 Позастиланы,
 Все хлѣбы лежать
 Все пшеничные,
 А въ концы стола
 Отецъ Микола,
 Отецъ Микола
 Съ двумя сватыма,
 Съ двумя сватыма
 Съ Петромъ и Павломъ.
 Святы вечеръ.

ХЛОПЦАМЪ.

(ПАРНЯМЪ.)

10.

Гей, гей, Коляда!
 А въ виділю рано,
 Рано поранѣнько,
 Мати сына породыла;
 Породивши, дай купала.
 Гей, гей, Коляда!
 Шокупавши, дай годовала.
 Гей, гей, Коляда!
 А въ виділю рано,

Рано, поранэнько
 Въ москалы голылы,
 Да всімъ говорылы:
 Кто нэ мае,
 Нэхай наймае;
 А хто мае,
 Нэхай туй здавае.
 Гей, гей, Коляда!
 А въ виділю рано,
 Рано, поранэнько
 Маты сына въ вуйско отиравяля,
 Отиравявши, дай научала:
 Нэ їдь, сынку, ни напередъ вуйска,
 Ни назадъ вуйска.
 Гей, гей, Коляда!
 Поиередъ вуйска — вся издрадонька,
 Назадъ вуйска — вся лацинька.
 А їдь, сыненьку, середъ вуйска,
 Посередъ вуйска — вся порадонька,
 Гей, гей, Коляда!

ПРИСКАЗКА.

Дай, Боже, поживать,
 Да хлібъ поїдать. ¹⁾

11.

Гей, Коляда!	Запали собі да летареньку,
Ой, піли півни	Да поди собі да у стаенку;
Рано, ранэнько,	Выберъ коника
Да побужали славнаго пана,	Що нанайдлїбшаго,
Пана Василя:	Що наинадворонїбшаго.
Ой, устань, не спи,	Сподобавъ ему сивый коничекъ,
Славны пане,	Малъ нэвеличекъ;
Пане Василь;	Велівъ служенькамъ

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 270. Галицко-русск.
 вар. см. у Головацкаго: тамъ же, стр. 45.

Яго пойматы,	Утятъ мяско матеца на юшку,
Хорошо убраты,	А перьечко на подушку.
Дай и осѣдаты.	Его мылая довѣдаласа,
Возмы хортныки да на рязязи,	Дай угнѣваласа.
А соболыки на білы ручыки;	— Ой, хошь гнѣвайса,
Да поѣдъ собі на полеванэ,	Хошь не гнѣвайса, моя мылая,
Да на погулянэ.	Да не ты жъ мене годовала,
Пусты хортныки у шырне боры,	Тэмной ночки не досыпала.
А соболыки у чистэе полэ;	Годовала жъ мене моя матэнька,
Хортныки бѣжаты,	И лилѣяла моя рудная;
Лысыка имчать,	Темной нучки не досыпала,
Соболы лѣннуть,	Ясной свѣчи не згашала,
Утолку имчать.	Очапокъ съ ножокъ не спускала.
Лисича шкура маца на шубку,	

ПРИСКАЗКА.

А за тымъ словомъ
 Да святкуй здоровъ,
 Славный пане,
 Пане Василь;
 Не самъ собою,
 А съ своимъ ойцомъ,
 И панею маткой,
 Да и съ братами,
 Да и съ сестрами,
 Да и съ дядями и съ тетками,
 И съ дѣдами и съ бабами,
 И съ сусідами околычными
 И съ добрыми людьми притолычными.
 А щинальничку да червонъ злоты,
 А пѣвальничкамъ да и двуй мало.
 А мѣховошу четыре гроши
 И пирогъ хороши. ¹⁾

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у Шейна: тамъ же стр. 75, № 66.

12.

Святъ вечоръ, святъ!
 Надъ Дунайкомъ,
 Надъ береженькомъ
 Стоитъ свѣтелька,
 Нова рублена,
 И зъ оконочкомъ.
 А у той свѣтельци
 Да стоять столы
 Се тесовые
 Позастиланы,
 Кубки медочкомъ
 Поналиваны.
 Да за тими столами
 Славный пане
 Пане Петро.
 Винъ тое вино
 Да заживае,
 Господа Бога
 Да выхваляе.
 Посунувса винъ къ оконочку,
 Да подививса въ оболочечку,
 Да забачивъ винъ
 Дивнаго птаха,
 Білаго лебедя.
 Ой льнь, приплнь,
 Да дивный пташе,
 Білий лебедю,
 Къ мойму да бкошечку;
 Напишу тобъ,
 Накажу тобъ,
 На біломъ перцъ,
 На правомъ крыльцъ,
 До цара Турка
 До турецкаго,
 Да чи мусить винъ

У полю стати,
 Чи за мене дочку отдати?
 Царъ Турко не отпнсеу,
 Дай не отказуе.
 Мои коненьки
 Воронїй его;
 Мои припасы
 Дай стройнїй его;
 Мои служеньки
 Дай вѣрнїй его.
 Да велю вуйску,
 Да приступити,
 Да на вуй быти.
 Выходять къ нему,
 Да *Вывляночки*,
 Се мѣщаночки;
 Выносять ему
 Да великій даръ
 Золотее крысло.
 Винъ тое узявъ,
 Шапоньки не снявъ,
 Да не диньковавъ;
 Да веліль вуйску,
 Да приступити,
 Да на вуй быти.
 Выходять къ нему,
 Да *Вывляночки*,
 Се мѣщаночки;
 Выводять ему
 Да великій даръ,
 Вороного коня,
 Осѣдланаго, да *шбрананаго*.
 Винъ тое уйзявъ,
 Шапоньки не снявъ,
 Да не подиньковавъ;

Да веліць вуйску	У серебрѣ, у злотѣ
Дай приступиты,	Не повернетса,
Да моцнѣй быты.	Не перегнѣтса.
Выходять къ нему.	Вінъ тое узьявъ,
Да <i>Вывяляночки</i> ,	Шапоньку снявъ,
Се мѣщаночки,	Да и подицьковавъ,
Выводять къ нему	Да веліць вуйску
Да великій даръ,	Да отступиты,
Красную панну,	Да и годе быты.
Панну <i>Вывялянку</i> ;	

П Р И С К А З К А.

А за тымъ словомъ да святкуй здоровъ,
Славный пане, пане Петро,
Не самъ собою, а съ своимъ ойцомъ
И панею маткою. ¹⁾

13.

Подъ Муровомъ, подъ городочкомъ.
Радуйся земля, Сынъ Божи народывса!
Ой тамъ ходитъ воронзе стадо,
А въ томъ стаді неимуцій конь;
Ой кто его поймае, да и осѣдае?
Радуйся земля, Сынъ Божи народывса!
Да и обовзавса слышный панччъ, панччъ Иванько:
Онъ его поймае да и осѣдае.
Радуйся земля, Сынъ Божи народывса! ²⁾

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же стр. 113, № 7.

Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*. Тамъ же, стр. 276. Въ этомъ вариантѣ осаждаемый городъ носитъ имя „*Вирвинъ городъ*“ (?). Галицкорусск. вар. см. у *Головацкаго*. Тамъ же, стр. 57 и 129. Въ первомъ изъ этихъ вариантовъ осаждаемый городъ называется „*Львовъ*“ и потому говорится: „Ой тамъ мѣщане, панове *Львовчане*...“ Во второмъ вариантѣ этотъ же городъ названъ „*Ильвовъ*“ и говорится: „Выходять къ нему три *Ильвовяне*. Три *Ильвовяне*, славни мѣщане...“

Кажется, въ этомъ последнемъ названіи нужно искать объясненія для очевидно искаженныхъ названій какъ „*Вирвинъ городъ*“ — въ малорусск. вариантѣ и: „Да *Вывяляночки*, се мѣщаночки — въ нашемъ вариантѣ.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 274.

14.

Святъ вечеръ, святъ!
 Ой засвище, да зайграе соловей,
 Да въ зельзной клѣтци сѣдючи:
 Ой вы братцы, вы товариши мои!
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моему батюхну поклонъ;
 Нэхай винъ всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достаетъ.
 — Ой, нэхай же вся худобонька при мнѣ,
 Ой, нэхай мой сынъ у турьмі пропадэ.
 Ой засвище, да зайграе соловей,
 Да въ зельзной клѣтци сѣдючи:
 Ой вы братцы, вы товариши мои,
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моеи матулькѣ поклонъ,
 Нэхай вона всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достаетъ.
 — Ой, нэхай же вси худобонька при мнѣ,
 Ой, нэхай мой сынъ у турьмі пропадэ.
 Ой, засвище да зайграе соловей,
 Да въ зельзной клѣтци сѣдючи:
 Ой, вы братцы, вы товариши мои,
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моеи жонушкѣ поклонъ:
 Нэхай вона всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достаетъ.
 Жена жъ моя вѣрненькая
 Всю худобу продала,
 Мене молодого изъ неволи достала.
 Святъ вечеръ святъ!

15.

А ть бору, бору,
 Стоять церковка,
 Святъ вечеръ святъ.

На той церковци
 Золотой крыжикъ;
 На томъ крыжику,

Сывый голубокъ.	Да паничъ, князичъ.
Выбігъ, вышовъ	Я въ бору сижу,
Паничъ, князичъ.	Пшеницу гляжу,
Паничъ Борыско.	Святы вечоръ. ¹⁾
Да не стрѣль мене, не стрѣль,	

ДЪВІЦАМЪ.

16.

А въ ліску, ліску,	Коло реченьки
На рыжомъ песку,	Коло быстрое,
Святы вечоръ.	Бережистое.
Павинька ходить,	Расходьмыса буйны ветры,
Перьечко ронить,	Да п звяли павинъ вінокъ;
Святы вечоръ.	Да забачила три рыболовы:
За ею ходить	Три рыболовцы,
Красная панна,	Мои жъ вы хлопцы,
Панна Марылька,	Да закидайте шолковъ неводъ,
Святы вечоръ.	Да изловите павинъ вінокъ,
Перычко бере,	Павинъ вінокъ вельми дорогов;
Въ рукавецъ кладэ;	Ой, я заплачу, що сама схочу:
Зъ рукавца бере,	Одному я дамъ кованый поясъ,
На скамлю кладэ;	Кованый поясъ до убранья;
А съ скамля бере,	Другому дамъ золотый персцень,
Да въ вѣнчочекъ вье.	Той до вѣнчанья,
Звивши вѣнчочъ,	А третейму я сама молода,
Пошла въ таночъ	Святы вечоръ. ²⁾
Кружкомъ, бережкомъ,	

17.

Ой у города, у честоколы	Панна Ганвулька
Тамъ ходыло да танокъ дівокъ;	Передку ходить,
Славная панна,	Таночекъ водить,

¹⁾ Галицко-русс. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 59.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 300. Галицко-русс. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 106 и 124. 6. *Ист.*

Вѣнчочекъ носить.
 Перловнй вѣнчикъ
 Головку клонеть;
 Позлотъ перстень,
 Пальчикъ ломить.
 Вышовъ до ен
 Батюхно ен:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье істи!
 — Зажди жъ, пожди,
 Мой же батюхно,
 Танокъ доводю,
 Вінчикъ доносю.
 Ой у города, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до ен
 Матэнько ен:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье істи!
 — Зажди жъ, пожди,
 Моя матэнько,
 Танокъ доводю,
 Вінчикъ доносю.
 Ой у города у честоколы и т. д.
 Вышевъ до ен
 Дядюхно ен:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье істи!
 — Зажди жъ, пожди,
 Мой дядюхно,
 Танокъ доводю,
 Вінчикъ доносю.
 Ой у города, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до ен
 Тетюхно ен:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье істи!
 — Зажди жъ, пожди,
 Моя тетюхно,

Танокъ доводю,
 Вінчикъ доносю.
 Ой у города, у честоколы и т. д.
 Вышевъ до ен
 Братэйко ен:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье істи!
 — Зажди жъ, пожди,
 Мой братэйко,
 Танокъ доводю,
 Вінчикъ доносю.
 Ой у города, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до ен
 Сестричка ен:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье істи!
 — Зажди жъ, пожди,
 Моя сестрицэ,
 Танокъ доводю,
 Вінчикъ доносю.
 Ой у города, у честоколы и т. д.
 Вышевъ до ен
 Дѣдухно ен:
 Ходы, унучка,
 Сніданье істи!
 — Зажди жъ, пожди,
 Мой же дѣдухно,
 Танокъ доводю,
 Вінчикъ доносю.
 Ой у города, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до ен
 Бабочка ен:
 Ходы, унучка,
 Сніданье істи!
 — Зажди жъ, пожди,
 Моя бабочка,

Тавоць доводю,	Стрѣла жъ вона
Вінчикъ доносю. ¹⁾	Три рыболовци:
Ее суконка	Три рыбаченьки,
Землицу мэтэ;	Да закиньте мні
Ее черевычки	Да шолковый нэводъ,
Травницу щиплють.	Да поймайтэ жъ мні
Гдѣжъ узавса	Да перловый вінчикъ;
Да буйный вѣтрець,	Одному жъ будэ
Вѣтрець повинувъ	Перловы вінчикъ,
Вінчикъ скинувъ.	Другому будэ
Шла жъ вона молодэнька,	Позлотъ перстынчикъ,
Якъ ягодэнька,	Третьему жъ буду
Краемъ Дунаемъ	Сама молода,
По береженьку;	Якъ ягода ²⁾ .

ПРИСКАЗКА.

Коляда спіта
 На долги літа;
 А за тымъ словомъ, да святкуй здорова,
 Красная пани, пани Ганнулька,
 Не сама собою . . .

18.

Ой въ саду, въ саду	Въ хвартуць позбирала,
Стоить береза;	Въ хвартуць позбирала,
А на туй берозы	Въ еднэ позливала;
Золота кора.	Ой, да повэсла
Прялітѣли райски пташки,	До пана злотночка:
Да тую кору ошкотали.	Ой, зроби мні
Ой, да вышла красная панна,	Да три подарунки:
Красная панна, панна Наталка,	Перши подарунокъ,
Ой, да тую кору	То золоты кубокъ;

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубицкаго*: тамъ же, стр. 499.
 Галицко-русс. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 92.

²⁾ Галицко-русс. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 83, 84.

Други подарунокъ —
 Золоты перстнычекъ;
 Трети подарунокъ —
 Золоты рушничекъ.
 У золотомъ вубку

Винойко пыты,
 А у перстнечку
 Палець положиты,
 А на рушничку
 На шлюбойку стати. ¹⁾

ПРИСКАЗКА.

А за сямъ словомъ
 Да бувай здорова.

19.

Святъ вечоръ, святъ.
 Посередъ двора
 Высока гора;
 А на той горѣ
 Стоить бероза,
 Якъ былъ былэнька,
 Тонка висока,
 Колосыста;
 А на туй берозы
 Золотая кора,
 Женска роса.
 Гдѣсь улымыса
 Райскія пташны;
 Якъ нальнулы,
 Да тую кору пообывалы,
 Женску росу потопталы.
 Якъ выбыгла красная панна,
 Панна Палажка,
 Да тую кору позбырала,
 Да тую росицу позмѣтала;

Пошла она до злотничковъ,
 До ремеслничковъ:
 Мои жъ вы тэ, три злотнички,
 Три ремеслнички,
 Искуйтэ мнѣ три корыстоньки:
 Одна корыстонька —
 Да кованъ поясъ,
 Другая корыстонька —
 Золоты перстнецъ,
 Третья корыстонька —
 Перлувъ вѣнокъ;
 А зъ останочку
 Да на тканочку.
 Кованъ поясъ —
 Залыцтыса,
 Золоты персцень — мінятыса,
 Перлувъ вѣнокъ — вѣнчатыса,
 А у тканотицѣ — жыты быты
 Да й вікъ коротаты. ²⁾

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 394. Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 67.

²⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же стр. 87, № 88. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 394. Θ. Ист.

П Р І С К А З К А .

А за тымъ словомъ
Да бувай здорова
Да святкуй весела . . .

20.

Ой хвалылася	Паны стрѣчаль,
Біла бероза,	Шапки снималы:
Святъ вечоръ, святъ.	Чи ты попувна?
Своими квятами	Чи ты дякувна?
Передъ дубами,	— Я не попувна,
Святъ вечоръ, святъ.	И не дякувна,
Ой, не хвалыса,	Батьки дочка,
Біла бероза,	Вишевальничка.
Бо не ты кохала	Ой нашла три хусточки:
Тые кваты;	Одну нашла
Ой кохалы буйны вятры,	Білью білою,
Друбны дощи.	А другую нашла
Ой хвалылася	Червонымъ шовкомъ,
Панна Стефана	А третью нашла
Своима косыма;	Шовкомъ шовковымъ.
Ой, не хвалыса,	Што нашла
Панна Стефана	Білью біленькою —
Своима косыма,	То батеньку,
Бо не ты чесала тья косы,	А што червонымъ шовкомъ —
Ой чесала нанка старенька,	То для матэньки,
У noci при свѣчн,	А што самымъ шовкомъ —
А у день при сонцы.	То сама дле себѣ. ¹⁾
До церквишла,	

В А Б Ъ .

21.

Ой у местечку,	Святъ вечоръ, святъ.
У Берестечку,	Тамъ стара бабка

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у Шейна: тамъ же, стр. 67, № 88. Малорусск. вар.
см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 299.

Хлібъ разчвняла,	Ее пелешучки злотени.
Свого внука	Да ѣ колыхала:
Да колыхала.	Да люли, люлижъ,
Колыбелька да позлочена;	Мои внучатка.
Еи чепочки да шелковые;	Суди жъ, Боже,
Еи ключеки да месензъвые;	Васъ поговодаты,
Повывавчикъ да шолковеньки;	Веселія дождаты.

ВОЛУ.

22.

У нашего пана,	Стань, не лѣнуйса,
Пана господара	Стань, обуйса,
Посередъ двора	Поди до клѣти,
Стоить обора	Возьми омети;
Ново срублена,	Тамъ у куточку
Не дорублена.	Перегны бочку,
А у той обору	Возьми у коробочку,
Да стоять воли,	Да корни жъ воли,
Сивы половы.	Сивы половы,
Стань, пане,	Золотые воли,
Пане господарю,	Золотые роги.

Его рогатыкъ да ялованькій,
 Яго плашеньки да берестовы,
 Его сошнечки да шталевые.
 Его полычки да яловыя,
 Его пудпалочки да грушовыя.
 Его подвонки да шолковые,
 Его кручечки да штабовые,
 Его яремчикъ буковенькій,
 Его кульбачки да дубовыя,
 Его занозики да лозовые,
 Его рожечки да месензовые,
 Его поводочки да шолковые,
 Его остевчикъ да черемховый,
 Его сушеньки съ щираго золота,
 Якъ ѣдэ въ полэ, берэ яхота.

Суди жъ, Боже, весны дождаты;
 Да побѣдомо въ полѣ гораты;
 Да погорѣмо горы, долины,
 Да поволочепьмо вороньими коньми,
 Да насѣемъ гарпымъ насѣньемъ
 Жита, ярипы и всякой пашинны.
 Дай же жъ, Боже, щобъ гораль, гораль,
 Да гроши побраль.
 Що на горѣ, то на веселе,
 А що у долины, то на родины;
 Сцѣлы, Боже, волю, щобъ хлѣба дали,
 Поздоровъ, Боже, господара и господиню,
 Щобъ волю доглядали и गरेвали.

II Щедрицкія.

ГОСПОДАРУ.

1.

Ластовонька черенькая
 Къ окэночку припадае,
 Господара побужае,
 Щедрн вечеръ, добры вечеръ.
 Дай же, Боже, усімъ людямъ на здоровье.
 Уставъ, пане господару,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойди собі у стаєньку;
 У стаєнцы порадонька:
 Всі кобылки пожеребылыса,
 Всі конички породылыса.
 Ластовонька черенькая
 Къ океночку припадае,
 Господара пробужае:
 Уставъ, пане господару,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойди собі въ обороньку;
 Въ оборонцѣ да порадонька:

Всі коровки потылилися,
 Всі бычечки породилися.
 Ластовонька чершенькая
 Їть оkenочку припадає,
 Господыньку побужає:
 Устань, пани господынька,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойди собі въ овчареньку;
 Въ овчареньци да порадонька:
 Всі овечки покотылися,
 Всі баранчики родылися.
 Господынька, годы спаты,
 Иди кутьицы накладаты.
 Господынька скруто ходыла
 Да й влючи погубыла.
 Ой тамъ ключи на скрынны;
 Тамъ для насъ лежить штыры сыры. ¹⁾

2.

Сыдыть господарь
 У конецъ стола.
 Вышевъ ёнъ на улоньку,
 Хмара гудэ:
 Пречиста вѣдэ,
 Пчолки вѣдэ.
 Щедры вечорь,
 Добры вечорь.
 Пчолки вѣдэ,
 Молодэнькія;
 Насытэ, люди, солоденькіе

Меди сытыты,
 Дочки отдаваты;
 Свѣчи сучиты;
 Сыны женыты.
 Чи вже коровки потелилися,
 Чи вже овечки покотылися.
 Приставъ стреминку,
 Достань солоньныкн
 Приставъ баласки,
 Достань коубаски. ²⁾

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 454. Галицкорусск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 11 (Колядка).

Буковинскій вар. см. у *Купчанко*: Пѣсни Буковинскаго народа. (Зап. Ю.-З. Отд. II. Р. Г. О. Т. II. Кіевъ 1874 г.) стр. 382.

²⁾ Вѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, № 89.

3.

Щодры шодрыкъ,	Дай калиточка;
Добры вечоры! •	А въ той калиточки
Чи е, чи е, паѣъ господаръ?	Семь селезнички.
А дѣти кажуть:	Тому, сему по селезничку,
Нѣма, нѣма дома.	А намъ, дядьку, по пирожечку.
А я знаю, що ёнъ дома;	Сцѣли, Боже, коровы, быки,
Ой я бачу, де вунъ сѣдыть:	А намъ по три пироги;
А вунъ сѣдыть у концы стола;	Сцѣли, Боже, бычки, тѣлицы,
А на ему свята	А намъ, дядьку, по паланцы.
Шолкомъ шита;	Тобі, дядьку, щедрецъ,
А на туй святи <i>чинтокора</i> ; ¹⁾	А мні подай блянецъ,
А на туй чинтокоры	И коубасы конецъ. ²⁾

4.

Щодрый вечоръ,	И жито, пшеницу,
Пане господаре.	Всяку пашвыцу;
Застылай столы,	Да у твоихъ ульевъ
Да все тесовые,	Ярыя пчолы,
Святъ вечоръ, святъ.	Бѣлые меды,
Придѣ три госценьки:	Жовтые воски,
Одынь госценокъ —	До хвалы Божи.
Самъ Христось народывса;	А у твоихъ оборей
Други госценокъ —	Сывые волы,
Святый Петро;	Рыжія коровы,
Трейти госценокъ —	Лысые целята,
Святы Илля.	Чорные ягнята,
Святы Илля по полю ходывъ,	Святъ вечоръ, святъ.
Житечко родывъ,	

¹⁾ Поясъ.

Д. Бул.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 425, 455 и 459.

Въ вар. на стр. 455 нашему «*чинтокора*» соотвѣтствуетъ: «*цимакора* (?)»; въ вар. на стр. 425 — «*шиндокора* (або калиточка)» (?). Въ вариантѣ же на стр. 459 находимъ: «А на шубі *поясочекъ*», что и подтверждаетъ объясненію нашего собирателя.

Ө. Ист.

5.

Добрн вечоръ,
 Пане господарє!
 Чи спозволишь щедроваты?
 Пречиста Маты
 Да веліла щедроваты,
 При столу стояла,
 Честный крестъ держала.
 Радуйтєса, людє;
 Якъ къ намъ Христось прїйдє,
 Богу свїчу ставтє,
 А намъ пиругъ дайтє. ¹⁾

6.

Було собї три братєйки,
 Да всі жь они роднєсеньки;
 Перши братко вихвалявса:
 Встану, встану ранєсенько,
 То найгрыю теплесенько.
 Други братко вихвалявса:
 Встану, встану о пувночи,
 Да засвѣтлю свїтлесенько,
 По всімъ свїті ясенєнько.
 Трети братко вихвалявса:
 Встану, встану о полудни,
 Спустю, спустю дощикъ
 Дробны на житейко,
 На пшевицу п всяку нашівицу.

7.

А у нашого пана господара
 Стоить свїтелка
 Посередъ двора,

А въ туй свїтелцы
 Всї Святые;
 Оно нєма Святого Илля.

¹⁾ Мазорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 445.

Ой пошовъ въ полѣ
 Жито родыты,
 Житы, пшеницы,
 Всякой пашниці.
 Що съ колосочка,
 То жпта бочка;

Що съ колосыцы,
 Бочка пшеницы;
 Що съ колосеню,
 Бочка ячменю;
 Що волоточка,
 То овса бочка

П Р И С К А З К А .

Тобі, пане, щедрецъ,
 А намъ коубасы конецъ;
 Приставъ стремынку,
 Да лизъ по солоннынку;
 Мало, не величко,
 Одрізь по самѣ лычко.

8.

А въ конецъ двора
 Стоять свѣтєдка
 Нова рублена;
 А въ туй свѣтелцы
 Три окошечки.
 Щодры вечоръ,
 Добры вечоръ,
 Добрымъ людямъ на здоровьє!
 Въ першомъ окенцу—
 Ясны місячикъ;

Въ другомъ окенци—
 Яснє сонѣлко;
 Въ третьемъ окенци—
 Ясны зореньки.
 Ой що місячикъ,
 То господарикъ;
 А що сонѣйко,
 То господинька;
 А що зореньки,
 То ихъ дѣтоньки. ¹⁾

дѣвцѣ или хлопцу.

9.

Зажурыласа крутая гора,
 Що нє вродыла жпта, пшеницы,
 Однє вино всімъ непотребно.
 Пошла дівонька вино стерегти;

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 460. *Ө. Ист.*

Приходить до ея матонька ея:
 Ходы, дятятко, до дому:
 Да прііхали триє сватовы, три женишки,
 Одны въ хаты сідають на цокутьи,
 Другіє стали подъ окномъ,
 Третіє стали подъ сѣньми съ коньми.
 Тымъ, що въ хаты—
 Дівоньку даты;
 Що подъ окнами—подарка даты;
 А що подъ сѣньми съ коньми—
 Тымъ отказаты. ¹⁾

10.

Ой въ лѣску, въ лѣску,	А у той церковци
На жовтомъ песку	Свѣчи палають,
Коморѣ гудять:	Ангели спѣвають,
Церкву будують;	(Имя) вѣнчають.

Когда водятъ козу.

11.

А въ лѣску, въ лѣску,
 На жовтомъ песку
 Стоять церковка,
 Съ трома верхами,
 Съ трома окнами.
 Однѣ оконцѣ, то то совнѣйко,
 Другѣ оконцѣ, то-то місячкѣ,
 Третьѣ оконцѣ, то-то зороньки.
 А що совнѣйко, то-то батюшка,
 А що місячкѣ, то-то матушка,
 А що зороньки, то-то дзѣтоньки.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 467. Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 66, (колядка) и 71. *Θ. Ист.*

ПРИСКАЗКА.

Запаля свѣченку,
 Пойду въ клітовьку;
 Зирну на бочокъ,
 Тамъ стоить мачокъ.
 Зирну на други,
 Тамъ стоить крупы;
 Круны крупицы,
 Нашему козлу на паленицы,

А мачокъ, мачокъ на тарилочку,
 Нашему козлу на горылочку;
 Бочка пшевицы на паленицы,
 Повбочки грѣчки
 На варенички,
 Симъ ничъ перешичъ;
 Рѣшето овса,
 На верхъ ковбаса.

12.

Го, го, го, коза,
 Го, го, го, сѣрай!
 Дѣ коза походила,
 Тамъ жито зародило;
 Дѣ коза рогомъ,
 Тамъ жито стогомъ;
 Дѣ коза ногой,
 Тамъ жито кошой;
 Дѣ коза хвостомъ,

Тамъ жито кустомъ;
 Дѣ коза мизой,
 Тамъ жито съ грызой.
 Го, го, го, коза,
 Го, го, го, сѣрай!
 Дѣ рога діла?
 На соль проіла:
 Соль дорогая,
 Мѣра скуная.

На горѣ коза съ козенятами,
 Подъ горой вовчокъ съ вовченятами:
 Вовчокъ за козу,
 А вовченята за козенята.
 Чокъ, чокъ, чокъ,
 Пучъ коза виала,
 Ссохла, пропала.
 Дай козѣ сала,
 Щобъ коза встала ¹⁾).

¹⁾ Бѣлорусскіе варианты см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 91, 92; у *Радченка*: тамъ же, стр. 123. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 265.

III. Весеннія.

1.

Весна красна,
 Що принесла?
 Я принесла
 Сирчикъ-бѣлльчикъ,
 А дѣвонькамъ по вѣночку,
 А хлопчикамъ по кіечку,
 А старымъ бабамъ по тінечку ¹⁾).

2.

Гей весна, гей весна,
 Да чужи жонки ткуть кросна,
 А я своїхъ не ткала,
 Да все на воду пускала:
 Да пливите, кудельки, волокномъ,
 Да припливите ко мнѣ полотномъ ²⁾).

3.

Да звела пава гнѣздечко,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава еичко,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава другее,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава третее,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да вывела пава три сыны,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Одинъ сынокъ пахарикъ,
 Да павина душа въ рай пошла.
 А другій сынокъ бортничокъ,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 126; у *Романова*: тамъ же, стр. 268, № 21. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 109.

²⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, № 127. *Ө. Ист.*

А павина душа въ рай пошла.
А трети сынокъ пастушокъ,
А павина душа въ рай пошла.
Пахарокъ въ полѣ бецъ, по бецъ,
Да павина душа въ рай пошла.
Бортвичокъ у лісі стукъ, да стукъ,
А павина душа въ рай пошла.
Пастушокъ въ лісі ну, да ну,
А павина душа въ рай пошла.

4.

Волъ бушуе, весну чуе;
Годэ, воле, бушовати,
Поѣдемо въ полэ орати.
Тамъ травыца шовкволя,
И водыца крывичня;
Тамъ травыци наешьса
И водыцы наъешса.

IV. Троицкія или на Ёуста.

1.

Ой порости, кропэ,
Вышей огорода;
Нэ ходы, старый,
Коло мого батька двора.
Ой походы, молодець,
Походы, красавецъ,
Коло мого батька двора.
Ой, я жъ того старого
Зъ давня нэ любила,
Я въ его слѣдочекъ
Каменя покатыла.
Ой яжъ того молодца
Зъ давня полюбыла,

Я въ его слѣдочокъ
 Перстня поватыла.
 Ой якъ тому каменю
 Тяжко катытса,
 Такъ тому старому
 Тяжко женытса.
 Якъ тому перстню,
 Легенько катытса,
 Такъ тому молодду
 Легенько женытса.

2.

Труица по церкви ходила,
 Спаса за ручку водзила;
 Ой ты, Пречистая Мати,
 Ходы къ намъ веселя зачинати.

3.

Труйца, Труйца, Свята Богородица!
 Посю жыто, да нѣхай зародыть;
 Посю жыто, посю пшеницу:
 Зароды, Боже, усяку пшеницу;
 Що зародытца, то для мого батюхна,
 Що нѣ зародытца, то для мого свекорка.
 Солодокъ мѣдокъ, то для мойей матоньки,
 А горка горылка, то для мойей свекорки.

4.

Куста, Куста, да сочивонька густа,
 А конопелька, дай нѣма ничегонько.
 А кто жъ тую да сочивоньку скосе,
 Той мене дай отъ батюхна отиросе.
 А кто жъ да тую сочивоньку сожнѣ,
 А той да отъ матоньки возмѣ.
 А кто жъ да тую сочивоньку вырвѣ,
 Да той отъ матоньки вымѣ ¹⁾.

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Безсонова*: Пѣсни Бѣлорусскія. Ч. I., в. 1., стр. 26, № 41.

5.

Привѣли Куста
 Дай изъ зеленого клону;
 Дай намъ, пану,
 Хочь по золотому,
 Да выкоть, пане,
 Три барылки горылки.
 Привѣли Куста
 Дай хороше дѣвки,
 Да выкоть, пане,
 Три барылки горылки.
 Привѣли Куста дівки молодця,
 А коло Куста
 Сочевиченька густа,
 А коло пенька
 Дай нѣма ничегонько.
 А хто жь тую сочевиченьку порвѣ,
 Той собѣ красную панну возмѣ.
 Ой, отозвавса нашъ паничъ молодой:
 Я жь эту сочевиченьку порву,
 Я собѣ красную панну возьму.

6.

А щожъ тая да удовонька дѣс,
 Нѣ оре полѣ, дай пшеничку сѣс;
 Еще вдова до дому не зашла,
 Уже удовина пшеничка взошла;
 Еще вдова на лавѣ не сіла,
 Ужъ удовина пшеничка поспіла.
 Пошла вдова пшеницы глядѣти,
 Ажъ вывела перепелочка дѣты.
 Бодай тому три літа хворіты,
 Да хто побравъ перепелчии діты.

7.

Ой, знаты, знаты,
 Хто нѣ женаты:
 Білзе лыченько,

Якъ у паняты.
 Ой, знаты, знаты,
 Хто оженився:

Скорчився, зморчився,
 Всімъ зажурився.
 Ой, знаты, знаты,
 Хто кого лювить,
 Далеко садитца,
 Їь собі голубить.
 Ой, знаты, знаты,
 Хто съ кого книтца,
 Близко садитца,
 Скося дывитца.
 Ой, знаты, знаты,
 Хто любить русеку,

Вытоптавъ стежечку
 Черезъ петрушку.
 Ой, знаты, знаты,
 Хто любить польку,
 Вытоптавъ стежечку
 Черезъ фасольку.
 Ой, горе, горе тому неженатому,
 Їьъ тому горшечку щербатому:
 Кипить, кипить,
 Да все збѣгае,
 Куды повернетца,
 Счасття нэ мае ¹⁾.

8.

Расколалася суха лѣщинька,
 Полюбылася съ казакомъ дівчинька;
 Полюбылыся да обое молодые,
 Понедужалы одное годины.
 Дівчина ляжить у батька въ коморы,
 А козакъ у зеленой дубровы.
 Дівчина лежить у матѣньки у пѣрныи,
 А козакъ бідный на дубовой корини.
 Дівчиньоныцы дають меду, вина до сыта,
 А козакъ бѣднякъ зимной воды просить.
 Ой, матенько, да нэ буду я жива,
 Дайтэ козаку хочь шкляночку пива;
 Їьъ живъ будэ, вунъ насъ нэ забудэ,
 А яьъ помре, спасенье души будэ.
 У ниділеньку да раненьку
 У всі званы звонять.
 Выды, матенько, вже козака хоронять;
 Коли хоронять, то и мене нарадите,
 Въ одну труву насъ обое положите.
 По дівчиньоныцы усі званы звонять,

¹⁾ Галицко-русск. вар. см. у *Головацакаю*: тамъ же, ч. I, стр. 814. Угро-русскій вар. см. у *Де-Воллана*: Угро-русскіи нар. пѣсни. (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по Отд. Этн. т. XIII, в. 1, Сиб. 1835.), стр. 130.

А по казаченьку усы луги шумять.
 По дівчиноньцы да отаць маты плаче,
 А по козаченьку чорны воронь краче.
 Нэ крачь, нэ крачь, да ты, чорны воронѣнку:
 Дѣ мнѣ Богъ судивѣ,
 Тамъ положивѣ голувонку.

V. Лѣтнія.

1.

Ой пойду жъ бо я на долиновьку,
 Накошу травы, дамъ конику;
 Конь травы не ість, оно дывытса:
 Дѣсь мое дятя плаче, журытса;
 Конь воды нэ пѣе и травы нэ ість:
 Дѣсь мое дятя дробны слезы лье.

2.

Й гукну жъ бо я, гукну,
 Нэхай маты чѣе,
 Да вечеру готѣе.
 Наварила сочевыцы,
 Насыпала чѣмѣрыцы;
 Дала сыну капунѣ істи,
 А невісткѣ сочевыцу,
 Наополь чѣмѣрыцу.
 А невістка догадаласа,
 И зъ обідомъ дожидаласа;
 Ежьмо, жинко, напередѣ твое,
 А потымъ мое,
 Помремъ разомъ обое.
 Изливай воды въ одну шклянку,
 Поховай насъ въ одну ямку.
 На сыновя яворѣ стойть,
 А на невістцы липничка;

На явору соколъ сидить,
 На липовькѣ зовзуденька.
 Листъ зъ листомъ слипається,
 Мое сердце скипається;
 А не сынъ, не невѣстка —
 Мѣла сестра Ёсти.

3.

Ой пойду я горами, долинами,
 Ой, знавду я вербовьку съ калынами;
 Ой стану я тую калыну ломаты,
 Ой стануть мене слезоньки облываты.
 Що выломлю да надбольшую квітку,
 Завѣсу своему батѣньку на повітку;
 Ой, въ мого батѣньки вѣльки банкотъ,
 Має гости частые и мѣнѣ спомынає:
 Прибуть, прыбуть, мое дитятко, въ гости,
 Постановимо коньки на помосты;
 Самы будѣмо пыты, да гуляты,
 Наши коньки на помосты стойты;
 Самы будѣмо то мѣдъ, то горылку пыты,
 Наши коньки, то овѣсь, то солумку исты.

4.

Ой, пойду я въ широкѣе полѣ,
 Ажъ тамъ муй братко на ишеничку горе;
 — Покынь, братко, на ишеничку гораты,
 Да ходимъ, братко, моеи доли шукаты.
 — Нѣ пойду, сестро, нѣ тѣперъ нѣ вечора,
 Хиба пойду въ четвергъ зъ вечора.
 Бугъ відає, колы туй четвергъ будѣ,
 Мѣю долѣю да важивутца людѣ.

5.

На болоты косарь косить,	У мѣнѣ коса нѣ тупая,
Дай припавши голосить:	У мѣнѣ трава нѣ сухая,
Чи косыца тупая,	У мѣнѣ жунка лыхая.
Чи травыца сухая.	Семъ дѣнъ нѣ тощля,

Обідаты нѣ варяла,
 А въ осьмому затопыла,
 Обідаты наварила.
 Наварыла ботьинечко,
 Накыдала каменъечка,

Наварыла гороху,
 Накыдала пороху,
 Наварыла сочевыцы,
 Накыдала чемерыцы.

6.

У нашого пана диво,
 Що по місяцу—жывно,
 Зоры ходять—сношы сносятъ,

Куры поють—копы кладуть,
 Свѣтанъечкомъ—до дому идуть.

7.

Да оре ротай, оре,
 Да на волю укае;
 Чужи жоны обідъ несуть,
 А моя ни несе.
 Да моя жона у дома,
 Да ова сына міла,

А мівши призаснула,
 На віки заснула.
 Да нѣ було никого,
 Ни малого дитятъ,
 Ни водыцы податы.

8.

И сюды гора, и туды гора,
 Помыжь тымы гороньками, ясная зора.
 Ясная зора ранэнько зошла,
 Молодая дівчиновька по воду пошла.
 Дівче горою, козакъ за ею,
 Сивымъ коныченькомъ по-подъ горою.
 — Дівчина моя, напои мнѣ коня
 Съ холодной крыныченьки, зъ нового ведра.
 — Якъ буду твоя, напою и два
 Съ холодной крыныченьки, зъ нового ведра.

9.

Эй сивы, сивы соколочекъ,
 Высоко лятаешь;
 На кого жъ ты, другъ любэзний,
 Мылу покидаешь?
 Эхъ, покидаю свою мылу

Эй, на тумъ морі,
 Да на тумъ синѣмъ;
 Якъ корѣвъ на моры,
 Да всі волны бьютса,
 Слезки льютса,
 Ныякъ нѣ возмутса.
 Охъ выйду на гору крутую,
 Стану погляну,
 На рѣчку быструю.
 Эй, зеленъ, зеленъ островочекъ,
 Тамъ дружокъ мылѣнькій;
 Эхъ, вунъ ни сѣе, вунъ ни паше,
 Чорну шляпу носить.
 Ой чорна шляпа пуховая,
 Маша молодая.
 Лыжить Маша, растягласа,
 Слезмы облыласа.

10.

Ой за сінymi, у зеленомъ зільи,	Повісила ключи,
Соловейко щибече:	До шлюбу идучи
Цебе, оренько, цебе, дитятко,	У коморы, на пробои;
Твоя матухно кличе.	Вінчика да покатыли.
Хоць кличь, нѣ кличь,	Моя матухно, моя роднѣвка,
Моя матухно,	Вжежъ я тобі отслужила.
Вжежъ я тобі отслужила.	

11.

Ой, встану я ранѣнько,	А мні, бідной сиротѣ,
Умыюса бѣлѣнько;	Нѣма, куда прихлытыся.
Ой, сяду я подь окномъ	Солнце, місяць високо,
И вотруса полотномъ.	Отѣць, маты далѣко,
Погляну я въ окѣнцѣ,	А братѣйко на войні,
Зышовъ місяць и солнце;	Не вѣдае обо мні;
Погляну я въ другѣе,	А сестрычко въ нѣволи,
Ажъ тамъ вишнювъ садочекъ.	Вжежъ нѣ прійдѣ ныколы,
Вишня къ вишни хылытса,	А муй мылы на поду,

Вся журбонька о ему.
 Иды жъ, мыла, до гаю,
 Шукай зилля розмаю;
 Я жъ розмаю нѣ знаю,
 Хыба лудѣй спытаю.
 Щежъ до гаю нѣ дошла,
 Отъ мылого почта шла:
 Кидай розмай край рова,
 Зостаешься ты удова,

Кидай зилле копаты,
 Иды мылого ховаты.
 Кидай зилле съ квѣтками,
 Зостаешься съ дѣтками;
 Кидай розмай край броду,
 Остаешься безъ роду;
 Кидай зилле жовты цвѣтъ,
 Будѣ сиротѣ повенѣ свѣтъ.

12.

Зажурыласа молода удовушка,
 Що нѣ кошана зелена дубровушка;
 Нѣ журыса, молода удовушка,
 Будѣ скошана зелена дубровушка.
 Будэмъ найматы косары молодые,
 Будэмъ платиты по четыры золотые.
 Косары косятъ,—вѣтричекъ повіває,
 Мое сѣничко отъ солнца посухае.

13.

Ой полола дівчина
 Морковку и пастернакъ,
 И заколола въ рученьку
 Да и бодякъ.
 Ой, подытѣ по попа, по дяка,
 Нѣхай вынуть зъ рученьки бодяка;
 Ой, нѣ хочу ни попа, ни дяка,
 Позовытѣ молодого козака.

14.

Ой, да Кася воли пасла,
 Въ тѣмнумъ лісі погубыла;
 Пришла домувъ, маты была:
 Ой ді, Кася, воли діла?
 Въ тѣмнумъ лісі погубыла.
 Пошла Кася гукаючи,
 Своихъ волувъ шукаючи;
 Пошла Кася вороньками,

Облившиса слезоньками,
 Еще Кася съ гурь нэ зышла,
 Якъ вже волы дома булы.

15.

Да вже солнце котытса,
 Мпі до дому нэ хочетса;
 У мене въ дома нэ свуй батько:
 У воротехъ застрѣчае,
 Серпа зъ ручекъ отбирае,
 А видерко въ ручки дае:
 Иды, дятя, нэ руднэе,
 До крыныцы по водыцу,
 А у бурь по брусныцу,
 Нэ такъ воды жадаючи,
 Якъ невісту збуваючи.
 Нэма на мою невістку,
 Не звіра лютого,
 Нэ человека лихого.
 А я звіра нэ боюса,
 Человеку поклонюса.

16.

Нэ сѣчи сосны, бо похылитса,
 Нэ давай дочки, бо изжуритса;
 Посѣкли сосну — похылыласа,
 Отдали дочку — зажурыласа.
 Я въ батька була, красоваласа,
 До свікра пришла, змарноваласа;
 Я въ батька була, то якъ дэнь бѣла,
 До свікра пришла, журба зыла за годнычку,
 Якъ буйны вѣтеръ лебедыночку.

17.

Ой пойду я да подъ гай зеленэньки,
 Стрынэ мене да козакъ молодэньки,
 Станэ мэне да дорожку пытаты;
 Я молодэнька не умѣла отказаты.

Дѣсь ты, дівка, да не у батька росла,
Що не відаєшь, дѣ доружка пошла.
Я у батька росла и діло робыла,
Своимъ ворогамъ на пересадъ садила;
Я у батька росла, якъ буйное жито,
Я у батька була, якъ тихое літо.

18.

Катывса вѣнокъ съ поля,
Да просывса до покоя;
Пусты, пане, до покою,
Вжежъ я въ полю настоявса,
Сыльныхъ вітровъ наслухавса,
Буйныхъ дождовъ навидавса.

19.

Нэ развивай, сухій дубе,
Сныжокъ падае — морозъ будэ.
Я морозу нэ боюса,
Маю зулле, разовьюса,
Маю зулле, маю лозы.
Блудыть козаць при дорозы,
Приблудывса винъ до гаю,
До зеленого розмаю;
Ставъ конька попасаты,
Стала зозулька коваты.
Не куй, не куй, зозуленька,
Нэхай щибече соловэйко.
Соловэйко рано встае,
Всі дороженьки відае,
По екій бікъ до родины,
По екій бікъ до дівчины.
По правы бікъ до родины,
По лывы бікъ до дівчины.
Пріѣзжае козаць пудъ ворота:
Выйди, мыла, мое злото;

Прїѣжає козакъ пудъ окѣнце:
Выйди, мила, мое сердце.

20.

Чїяжъ то пшевиченька,	Червонцями сыплѣ,
Вой що трое гови?	Трейты ходыть по сѣнычаамъ,
Чи то той дівчи,	Съ маткою говорыть:
Що чорныя бровы?	Ой, матѣнько роднѣнькая,
А у той дівчиновьки	Дай воды напытыся,
Хата на помости:	Маешь дочку хорошую,
Прїѣхало до дівчины	Дай подывытыся.
Три козаки въ госты.	Стоить вода у кубочку,
Одынъ сїдыть на крѣселку,	Коли хочь, напытыся;
Дробны листы пыше;	Сїдыть дочка у крѣселку,
Други сїдыть на другомъ,	Иды, подывыся.

21.

Ой поїхавъ муй мылѣньки
У полѣ гораты;
А мнї вилївъ до сїданья спаты.
Ой, спы, мыла,
Ой, спы, чернобрыва,
Щобъ твоя голувка нѣ болїла.
Ой, прїхавъ мой мылѣньки съ поля,
Да и заплакавъ мой мылѣньки,
Коло коника стоя.
— А що, мой мылѣньки, плачешь,
Може ты вечераты хочешь?
— Тѣперъ же мнї вечера нѣ мыла,
Самъ же я знаю, що мыла не жива.
— Нѣ плачь, мылы, нѣ плачь, чернобрывы,
Нѣ вдавайся у веткую тугу;
Изроби мнї малованую труну;
Зложи на мене шолковую сорочку,
Поховай мене у вышновому садочку;
Скопай на мнї високу могылу,
Посади на мнї червону калыну.

Прилітять пташки востоньки істы,
 Привесуть оть милаго вісти.
 Якъ ты будэш по садочку ходыты,
 Молодую жонку да за ручку водыты,
 Якъ ты будэш вишеньки обыраты,
 Молодой жонки у квартирушкѣ сыпати.

22.

Ой гуць, маты, гуць,	Бо мні уроды жаль.
Дівки изъ ягодъ идуть.	А моя урода,
Да веселая моя улычынька,	Якъ у поли вода,
Откуль они идуть.	А мое лычко,
Ой, гай, маты, гай,	Якъ яблычко,
Да замужъ мене дай;	А сама,
Не давай мене за ляда екого,	Якъ ягода.

23.

Ой, Боже мой, Боже,
 Боже мой едины!
 Чому мнѣ не гэтакъ,
 Якъ моюй родны.
 А въ моюй родны пшеница зродыла,
 А въ менѣ бідной,
 Осотъ да прокыва.
 Чи мні иты до родны,
 Пшениченьки жаты,
 Чи мні иты до домоньку,
 Прокыву топтаты.
 Пшениченьку жнучи,
 Жалю наберуса;
 Прокыву топчучи,
 Счастья доживуса.

24.

Зъ вишневаго саду
 Соловѣй вылетае;
 Изъ славнаго двора,

Да сывы конь выбѣгае,
 Да не самъ вонъ выбѣгае,
 На ёмъ паничѣ выѣзжае.
 Да на ему жупанъ сѣе,
 Якъ макъ зацвітае,
 Да на ёмъ шапка бурчить,
 Якъ пчела жужить;
 Да на ёмъ чоботы
 Турецкой работы;
 Да на ему кошуленька
 Тонка бѣленька,
 И къ паперу ровненька;
 Да не тутъ ей прали,
 Да не тутъ ей ткали;
 Прали ей Подолянки,
 Да бѣляли ей лебюды,
 Кобъ была тоненька, бѣленька
 И къ паперу ровненька.

VI. Любовныя.

1.

Съ подѣ темной хмары,
 Сонэйко зыходить;
 За лихими ворогами,
 Мой мылый нэ ходить.
 Ждала я, ждала,
 Столы застирала,
 Столы мои тесовые,
 Обрусы тройчасты.
 Очки мои чорненьки,
 Пропала я зѣ вамп;
 Не хочете ночоваты

Не ночоньки сами.
 Хочь хочете, не хочете,
 Треба привыкаты.
 Поіхавъ мой мылый
 У степену гораты,
 Учора горавъ у стешочку,
 А теперъ у садочку;
 Выплакала чорны очи,
 За чотыри почи,
 А геты чотыри ночп
 За восьмь стали.

Бодай мого мыленького
 Волькы пропала.
 Нехай воли живы будуть,

Кружокъ поломався,
 Бобъ мой мили, чернобривы
 Зъ волами пригнався.

2.

Въ концы греблы
 Стоять вербы,
 Стоять вони тихо,
 — Не стуй, дзівко, съ козаками,
 Будзе тобі лихо.

— Ой якъ же мні не стояти;
 Якъ рыба съ водою,
 Ой такъ же мні, серденятко,
 Такъ же и съ тобою.

3.

Ой выйду, выйду
 На гору круту,
 Стану погляну,
 На рычку быстру,
 Ще на ту дівчину,
 Що вірно люблю,
 Що ходыть гуляе,
 По вышневымъ саду,
 Щипае, ломае
 Свой садъ виноградъ,
 Кадае, бросае
 Въ новый кровать,

Щобъ не відала,
 Ея рідна мать,
 Щобъ маты нэ знала.
 Людомъ нэ сказала;
 Щобъ злые люде
 Дай нэ говорели,
 Щобъ мон размовы
 Дай нэ разлучели.
 Нэ разлучить насъ
 Ни мать, ни зора,
 Хиба насъ разлучить
 Сырая земля.

4.

Маты сына да выражала
 Дай на косовицу,
 Да зачесала жовты кудры
 Дай на потылицу.
 Яжъ думала,
 Що ты, мой сыноньку,
 Пуйдешъ косыти;
 Ажъ ты кинувъ косу въ росу,
 Да ставъ голосити:

Густы травки,
 Частые покосы,
 Потеравъ я літа
 Черезъ жовты кудры;
 Густы травки,
 Частыя коницы,
 Потеравъ я свои літа
 Черезъ молодицы.

5.

За річкою за быстрою,
 Тамъ сиознався съ дівчиною,

Тамъ познався, закохався,
 Щиримъ серцемъ ей одався.
 Ты жъ, дівчино, буйся Бога,
 Дай не зважай ти на кого,
 Дай не суши серця мого.
 — Ты богатъ, а я вбога,
 Ой не твоя я ровня;
 Оступыса, напасныку,
 Ты маєшь дівокъ безъ ляку,
 На котру глянешь, тую любишь,
 Передъ Богомъ усі судышь;
 Мене хочешъ раскохаты,
 А на решты самъ смьяты.

6.

Ой іхавъ козакъ,
 Козакъ молоденькій,
 Сивими волами;
 Плаче, плаче молода дівчина
 Дрюбными слезами.
 Не плачь, молода дівчино,
 Въ тугу не вдавайся;
 Ой, дї я буду,
 Тебе не забуду:
 — Ой якъ же мні, молоды козаче,
 До осени ждаты,
 Хоче мене моя родынонька
 За иного одаты.
 — Ой, якъ буде твоя родынонька
 За иньчого одаваты,
 Пыши листы, давай ко мні вісты.
 — Ой якъ пысала и пересылала,
 Мои листы нє доходять,
 Ой уже мои очки черненькіи
 Дрюбненькими слезы сходять.
 Ой чюмъ же ты, молодий козаче,
 Тогда не женився,

Якъ у поли сухи дубъ развився?
 — Чимъ же ты, молода дівчина,
 Тогда за мужъ не йшла,
 Якъ у млыны на камені
 Пшениченька зойшла?

7.

Травка муравка, зелений лужокъ,
 Яжъ по тобі ходю, нѣ находюся,
 Кого вірно люблю, нѣ налюблюся.
 Хлопче, молодойче, нѣ ходы у дѣнь,
 Нѣ ходы у дѣнь, нѣ смѣши людѣй;
 Приды жъ до мѣнѣ въ ночи,
 При ясной свѣчи.
 Свѣчненька горыть,
 Молойчикъ сыдыть;
 Свѣчка догорае,
 Молойчикъ ступае.
 Молойчикъ ступае, добра ночь дас,
 Добра ночь дівчина, добра ночь, мога!
 Вже жъ насъ нѣ разлучить,
 Ни свѣтъ, нѣ зора,
 Хиба насъ разлучить,
 Сырая земля.

8.

Ой расчесу я жовты кудры,	А я пойду до дѣвчины,
А ты, дѣвча, косы,	Бо болятъ головка.
Поженѣмо снывы воли	Пасвылыся снывы воли,
На ранюю росу.	Да вже полягали;
Пасытѣся, снывы воли,	А дѣ жъ тыя ротанки,
Нѣ бійтеса мошки,	Що нами горали?
А я пойду до дѣвчины,	Пушыла наши ротанки,
Поговору трошки.	Пушыла въ косовицу:
Пасытѣся, снывы воли,	Покосыла всю траву.
Нѣ бійтеса вовка,	Траву и черетицу.

Съѣздивъ коня,
 Съѣздивъ вороного;
 Скажи, дѣвчо, правду,
 Чи буде що съ того?
 — Я жъ тобѣ козала
 И твоему роду,
 Не ходи до мене,
 Не роби заводу,
 У мене посагу не буде,
 Озьмутъ мене такъ

Ой на горы жито,
 И въ долины жито;
 Подъ білѣю дай берозю,
 Козака забито.
 Ой убито жъ его бито,
 На смерть забито;
 Червоною дай кытайкою
 Оченьки закрыто.
 Ой прышла дівчина
 Съ чорныма бровыма,
 Якъ подняла да кытаенку,
 Дай зароготала;
 Ой прышла жъ другая,
 Да вже жъ не така,
 Подняла кытайку,
 Заплакала тая;
 Прышла третія,

Черезъ садъ виноградъ
 Потрушена роса;
 Выбѣгала дівчинонька
 До козака боса.

9.

Добрые люди.
 — Въ тебе посагъ сама ты,
 Якъ у саду вышня красная.
 — Таперака кажешь,
 Що вышенька красная,
 А потымъ скажешь,
 Доленька несчастная;
 Коли ты не скажешь,
 То твоя маты:
 Было жъ жинки бідной въ браты.

10.

Екъ открыла да кытаечку,
 Дай зарыдала:
 Ой устань, козаче,
 Устань, молоденькій,
 Ходыть, блудыть по дубровонцы
 Твій конь воронѣнкій.
 Нѣхай же вивь блудыть,
 Нѣхай напасѣтся,
 Ужъ моя головонька
 До дівчатъ не зведетца.
 Ой було жъ тобѣ, козаче,
 Насъ трохъ не любити,
 Теперь молодому
 Въ сырой земли гныти,
 А намъ молодымъ,
 На свѣті пожити.

11.

Ой выбѣгла за ворота,
 Ноженъкой тупъ, тупъ:
 Выйди, козаче, сердце,
 Бо я дауно тутъ.

12.

Какаруза родитса,
 Какаруза сіетса;
 Молодому хлопцу
 Женитса хочетса,
 Высватайте вы, мамо,
 Высватайте вы, тату,
 Хорошую дівку для мене.
 Не сватайте черняву,

Бо чернява гордуе,
 Нехай туй чернявуї
 Счасттэ-доли неїметца,
 Высватайте русаву,
 Бо русава сміетса,
 Нехай той русавуї
 Счасттэ-доля іметца.

13.

Темна ночка, темная
 Дай осеняя, большая.
 Я всю ночку не спала,
 Все жь на морі гуляла,
 Миленькаго гукала.
 Эй, подай, миль, голосокъ
 Черезъ темны лѣсокъ,
 Не голосокъ, рученьку.
 Ой, якъ же мнѣ податы,
 Коло тебе товариши стоять.
 Тожъ не товариши мои,
 Да все вороги мои;
 Хочуть мене пойматы,

Дай въ солдаты отдаты.
 Я въ солдаты не пойду,
 До батюшки утеку;
 А въ батюшки добре житы,
 Е що зъысты, е що пыты,
 Три кубочки на столі,
 И садочикъ на дворі.
 Съ одного кубка напюсь,
 Пойду въ садокъ, пройдусь;
 Съ другаго кубка напюсь,
 Пойду на рѣчку цосмотрю;
 Съ трейтего кубка напюсь,
 Пойду въ кровать да полежу.

14.

За гасмъ, гасмъ, за Дунаемъ,
 Тамъ Ванюша сіно косить,
 А дівчина молодая
 Обідъ ему носить.
 Несла, несла, не донесла,
 Въ гаю сына породыла,
 И до гаю говорила:
 Гаю муй, гаю,
 Гаю зелененькій,
 Ты, муй сыночку маленькій,

Чи мнѣ тебе годовати,
 Чи мнѣ тебе поховати?
 Поховавши, отъ Бога гріхъ,
 Годуючи, отъ людей сміхъ.
 Ваня ей рѣчи слыхавъ,
 Кинувъ косу на прокосу:
 Ты, дівчина молодая,
 Дурный розумъ маешь,
 Люби Ваню молодого,
 Годуй сына маленького.

Ой пуйдемъ мы до рыночку,	Будэ вітірѣ повываты,
Купимъ собі колмсочку;	Будэ сына колыхаты,
И поченимъ на дубочку,	Мы молоды годоваты.

15.

Музыка грае,	А хто его займе,
Дівчина гуляє,	Той собі лыхо найде;
Нѣхай мого молодого	Ой я его очарую,
Нихто нѣ займае,	Винь до дому нѣ зайде.

16.

Ой заржи, заржи, сивы коніку,
 Рано на пашу ійдучи,
 Чи нѣ зачуе серце дѣвчины,
 У саду вѣнки вьючи.
 Ой якъ зачула,
 Тяжко зотхнула,
 Жалосно заплакала:
 Ой чи того хлопца,
 Сивы кінѣ рже,
 Що я вірно кохала.
 Ой чому нѣ пришовъ,
 Чому нѣ пріѣхавъ,
 Якъ я тобѣ казала,
 Чи коня нѣ мавъ,
 Чи дорожки нѣ знавъ,
 Чи мати нѣ пускала?
 Ой я коня мавъ,
 И дорожку знавъ,
 И мать мене пускала,
 Меньчая сестра,
 Бодай нѣ зрсла,
 Сідельцѣ ховала,
 Дай найучала:
 Ой нѣ бѣри, брацю,
 Нѣ бѣри рідный,
 Гэтэй дівчиноньки;

Она нэ вѣе прѣсты, вышиваты,
 Только косу чесаты.
 Ой рости коса,
 Нижей пояса,
 Лучше будеть чесаты,
 Чи не покннуть мои ворожки
 Дай на мене брехаты.
 Ой нэхай брѣшуть вражи людэ,
 Да добрѣшутца лыха;
 Охъ, а мы сердце, сердце дѣвчино,
 Полюбимося стыха.
 Ой любылся, да кохалыса,
 И мать насъ нэ знала,
 Охъ, а тепера дай разстаньмоса
 Такъ, якъ тэмная хмара;
 Тэмная хмара дай нэвидная
 Дощикомъ зойдэ,
 Вражіе людэ дай набрѣшутся,
 А дѣвка замужъ пойдэ.
 Велька хмара, вѣлмы тэмная,
 Дощакомъ зышла; •
 Вражи людэ набрѣхалыса,
 А дѣвка замужъ пойшла.

17.

Не шумъ, не шумъ, дубровушка зелена,
 Не плачь, не плачь, дѣвчинушка,
 Не плачь, молодая.
 Ой якъ же мнѣ не шумити,
 По мнѣ хмары идуть;
 Ой якъ же мнѣ не плакаци,
 Любявѣ козакѣ дѣвчиноньку,
 Да ставъ покидаци.

18.

Ой у полю дворъ
 Поставивъ бы свуй,

Хорошая дѣвчинонька,
 Приставъ бы я къ юй.
 Ой у поля садъ,
 Никто не бувъ тамъ;
 Молоды козаченько,
 Коника сѣдлавъ,
 Білы листъ писавъ,
 До дѣвчины славъ.
 Ой пославъ же я свого пахаля,
 Хорошая дівчинонька,
 Дома не была.
 Ой, мой миленькій,
 Не великъ ты панъ;
 Сідай, сідай кониченька,
 Да прибивай самъ.

19.

Кажуть люди, козакъ лядащица,
 Не хоче діла робити, не горювати,
 Иде до корчомки шити, да гуляти,
 Дівчать намовляти.
 Ходите, дівчата, зъ нами,
 Зъ молодими козаками;
 У твоей мамы кошуля подрана,
 А въ насъ шолкомъ вишивана;
 У твоей мамы у лычкахъ ходишь,
 У насъ будешъ ходитъ въ черевичкахъ.
 А дівка дурная послухала.
 Повезли дівку крутими горами,
 Привязали до сосны ногами.
 Выкросали огню съ білого камню,
 Пудналяли сосну зверху дерени.
 Сосна догарає,
 Дівка промовляє:
 Хто въ лісі ночує,
 Нехай голось чує;
 Хто дочка має,

Нехай навчає;
Нехай до корчомки,
Гулять не пускає ¹⁾.

20.

Приїхала джінджора
Еще вчора зь вчора,
Ставить кони на стайни,
А самъ идэ до пани.
— Марусенько, сєрдэнько,
Позволь ночку ночовать?
— Нэ позволю ночовать,
Бо прийдэ зь війска братъ.
— Марусенько, сєрдэнько,
Я жь поставлю вартонькы,
На всі штыри брамонькы.

И вартонька уснула,
Братъ приїхавъ нэ чула,
И вь оєнци забращавъ,
У двєры застукавъ.
— Марусенько, сєрдэнько,
Що за кони на стайни,
Висять зброя на стэні?
— Ой приїхавъ убогій,
И бэзрукій, безногій,
И бэзь счастья, бэзь доли.

21.

Ой подь вышнею, подь черешнею,
А подь грушею, подь зеленою,
Сьдять голубець сь голубиною,
И цилуютца и милуютца,
Правымъ крылочкомъ обнимаютца.
Поїхавъ козакъ до Черного мора,
Забивъ голубца, а голубка вдова.
Сыплють пшеничку, ставять водичку:
Ой ни голубка — бѣдная вдова.
Не хочу їсты, не хочу питы,
Нема голубца, не хочу жыты.
Поїхавъ козакъ до Чорнаго мора,
Набивъ голубцовъ повну обору,
Навезъ голубцовъ сто тысячъ.
Выбирай собъ, которий мылий.
Я жь выбирала, найвыбрала,
Нема такого, якъ я вохала,

¹⁾ Бѣлорусскій варіантъ см. у Радченко: тамъ же. стр. 198, № 163. *Θ. Ист.*

Мой бувъ миленькій, чернобривенькій,
На лычко быленькій, а самъ маленький ¹⁾.

22.

Ой на горы, на горы,
Тамъ гулялы козаки;
Ой гулялы, гулялы,
Дай на хлопцевъ кивалы.
Эй вы, хлопцы, молобцы,
Накажете туй дівцы,
Що въ хорошей сукенцы,
Ныхай вона насъ нэ жде,
Ныхай вона за другого иде.
Ой, матенько, Боже жъ муй,
Хорошъ козакъ, да нэ муй.
Иды, доню, до гаю,
Шукай зилля розмаю.

Я розмаю нэ знаю,
Хлба людей спытаю.
Еще до гаю не дойшла,
А вже розмай найшла,
Полоскала у воді,
Изварила у меді.
Еще розмай нэ скипівъ,
А вже козакъ прылытївъ.
Ой що тебе принесло,
Чи човенъ, чи весло?
Принюсъ мене сивый купъ,
До дівчины на спокуй ²⁾.

23.

Ой у поли озерце,
Тамъ плаває ведерце,
Сосновы клепкы,
А дубове довце.
Не цураймоса, сердце,
Ой не разъ я и не два
Стоявъ подь коморой,
Выйди, дівчино, выйди, рыбчяно,
Поговоримо съ тобою.
Ой рада бъ я выходыты,

Съ тобой, сердце, говорыты,
Лежиць маци по правой руци,
Я боюса разбудыты.
Ой ты, козаче молоденькій,
Въ тебе коникъ вороненькій,
Съдлай коня, да ідь изъ двора,
Ты не муй, я не твоя.
Козакъ коныка сѣдлае,
Съ коныченькомъ размовляе:
\Несьсь, мій коню,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: Тамъ же, т. V, стр. 317, № 626 и стр. 246, № 488. Галицко-русскій вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же ч. II, стр. 515. Угро-русскій вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 71 и 72. Великорусскій вар. см. Русскія народн. пѣсни собр. и изд. для пѣнія и фортепiano *Дан. Кашинымъ*: кн. II М. 1834, стр. 110, № 28.

²⁾ Малорусск. вар. входитъ въ составъ пѣсни, помѣщенной у *Чубинскаго*: тамъ же, т. V, стр. 414; № 803, А и Б. Галицко-русскій вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. I, стр. 225. Угро-русск. вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 40. Вѣлорусскій вар. у *Радченка*: тамъ же, стр. 171 и 172, № 104. *Ө: Ист.*

Несись, ворони,	Тільки слюдочекъ
Дай до тихаго Дунаю,	Изъ білихъ ножочокъ,
А я пойду, а я пойду .	Гдѣ моя мила походила;
Въ темный лісь по калыну,	Ой вирву я тамъ листочекъ,
Чи не забачу, чи не зострину	Да накрою той слюдочекъ,
Свою вірную дівчину;	Кобъ не засіявъ, кобъ не завіявъ
А моя дівчина	Буйный вітеръ и песочекъ.
Въ темномъ лісу заблудыла,	

24.

Позволь, Боже, до літати дождаты,
 Поідымъ до Маруси у сваты,
 А Маруся недужа лежала,
 Жовтымъ шовкомъ головку звязала.
 Приіхали три козаченьки съ полку,
 Развязали Марусину головку;
 Одинъ каже, що Маруся недужа,
 А други каже: чи любишь мене?
 А трети каже: чи ты пойдешъ за мене?
 Ой хтожь бо мні да труй зеля достане,
 Той за мною до шлюбоньку стане.
 Пошовъ козакъ да труй зилля шукаты,
 Ажно идуть до Марусеньки сваты;
 Копае козакъ да труй зилля корыння,
 Ажно їде Маруся на весилле.
 Помогай бо, нареченная теща,
 Ой чи жива принадѣнка?
 Еще бывай здоровъ, да нареченный зятю,
 Уже твою принадѣнку взято;
 Да бодай, ты вечора не дождала,
 Якъ ты мою принадѣнку отдала.

25.

Зеленая смуродына,
 Чому не вродыла?
 Була зима морозяна,

Цвітъ заморозила.
Молоденьки козаченько,
Чому не женився?
Я у войску бувъ и спознився,
Тымъ не женився.
Молодая дѣвчинонька,
Чому за мужъ не йшла?
Я всю Польшу исходила,
Дружка не знашла.
Охъ пойду я молодая,
На круту гору,
Ой гляну я молодая,
На рѣчку быстро;
Ажъ тамъ чеше миль будры
Въ своей голови,
Чеше, чеше, дай почи сае,
На чужія, хорошія дай поглядае:
А чужія хорошія, да екъ маконъ цвітъ,
А моя невдашечка завязала світъ.
Ой возьму я невдалую
За правую ручку,
Да пуцу я невдалую
На быстрю річку:
Пливи, пливи, невдашечка,
На нпзъ и зъ водою,
Не нажився, не на бувся
Свой вікъ я съ тобою.
Плыла, плыла невдашечка,
Стала потопаты,
Ажно вышевъ ей братку,
Ставъ горько плакаты:
Бодай бо ты, козаченко,
Тогда оженився,
Екъ у лузи при дорозі
Сухи дубъ розвився,
Бодай бо ты, дівчинонько,
Тогда замужъ шла,

Екъ у млыни на каменн
Суша пшеница зышла.

26.

Ты, зовзуля боровая,
Чому рано не ковала,
Чому щирю правду не сказала?
Чужи дѣвви рано встали,
Всю долю разобрали,

А и молодая спознылася,
Гырка доля судылася,
Да не такъ гырка, якъ лядаща;
Прошли літа не знающи,
Да екъ маковъ цвітъ.

27.

У Києві да на бережочку
Ходить Ванька по грудочку.
Що ты, Ванька, тутей робишь,
Чи ты рыбку собі ловишь,
Чи ты людей перевозишь?
Ой гірки жь мои перевозки,
Обливають мене слезы.
Была въ мене жінка мила,
На рычіньки ножки мыла,
На каменн становила,

Ды въ Дунаю утонула,
Трое дѣтоѡтъ покинула,
А чегверте въ повиточку;
Трудно житы животочку,
Да клопоче головочку.
Не плачь, Ванька, не журиса,
Еще молодъ, оженися;
Возьмешь жінку молодую,
Призабудешь журбу тую.

28.

По садочку хожу,
И бервиньки сажу.
Чимъ я въ тебе, моя маты,
Неженатый хожу?
Оженися, сынку,
Возьми собі жінку,
Удовину дочку.
Удовина дочка
Да не моя ровня:
Ходыть, ходыть по рыночку,

Якъ королѣвна;
А ны съ ею статы,
А ны поговорыты,
Только шапочку сняты,
Да день добры даты.
Охъ день добры, дѣвча,
Охъ день добры, любко,
Охъ день добры, дѣвчинонько,
Сивая голубко! ¹⁾

¹⁾ Вариантъ см. у Ридченко: тамъ же, стр. 142, № 40.

29.

Ой не шуми лузе,
 Зелений байраче;
 Не плачь, не журиса,
 Молодий козаче.
 Ой не самъ я плачу,
 Плачуть мои очи,
 Не дають спокою
 А ни въ день, ни въ ночи.
 Ще сусіди близьки,
 Вороги тяжкіи
 Не дають ходити
 Дівчину любити.
 Я дівчину люблю,
 Дай за себе возму,
 Ой я люблю и вірно кохаю,
 А съ того кохання,

Съ жалю помпраю.
 Ой я умру, умру,
 А ты будешь жива,
 Приды подивыса,
 Дѣ моя могыла,
 Край синего мора.
 Набереса, моя мила,
 Ты безъ мене гора.
 Приды на могылу,
 Не ступай ногами,
 Ще я живъ съ тобою;
 Приды на могылу,
 Не видай змлею,
 Бо мні тяжко, важко
 Лежаты подъ ею.

30.

Быстра річка нэ вэлчча
 И бэрожки подносять;
 Молодь козакъ, молодъ козакъ
 Камандиронька просыть:
 —Ой мій же ты, командиру,
 Позволь же мні погуляты,
 Съ хорошею дівчиною
 Позволь же мні шлюбъ узяты.
 —Не по правды, нэ по правды,
 Козаченьку, умэраешь,
 Перэдъ смэртию, перэдъ смэртию
 Дівчиноньки жадаешь
 — Ой якъ же мні, командиру,
 Дівчиноньки нэ жадаты,

Якъ придѣтца юмпраты,
 Той нэкому воды даты.
 Помэръ козакъ, помэръ козакъ
 И помэрла тыха мова,
 Тылько зоставъ кинь вороний
 И золотая зброя.
 Ходить конькы по бэрожку
 И головкою клонить:
 Ходить дівка по садочку,
 Біли рученьки ломить;
 Ломить руны; ломить ноги
 И мызыного пальца:
 Ой світь пройду, то нэ знайду
 Такого коханца.

31.

Боляць же мны головушка,
 Ой, можаць я скоро вмуру;
 Ой пуйдзітэ прывядзітэ,
 Кого вірно я люблю,
 Пасадзітэ въ головушкахъ,
 Той, можаць, я й ожыву.
 Выкопайтэ крыныченьку
 Въ вышневомъ саду,
 Чи нэ прыдэ дівчынонька
 Зъ вэдромъ по воду.
 Ой пришла дівчынонька
 Пораньче отъ всѣхъ,
 Зачернула водыченькы

Побольше отъ всѣхъ.
 Ой йдэ козаченьку
 Дай просыць вэдра,
 Просывъ, просывъ вэдврушка,
 Вэдра нэ дала.
 Ой шобъ же ты, дівчынонько,
 За мужъ нэ пошла,
 Якъ ты мні молодому
 Воды нэ дала.
 Бодай же жъ ты, козаченьку,
 Сь коныченька вправъ,
 Що ты мні молодэнькой
 Загадушку загадавъ¹⁾.

32.

Ой ты стойшь на горонцы,
 А я пудъ горою,
 Чи такъ тужишь ты за мною,
 Якъ я за тобою?
 Порадъ мні, дівчынонцо,
 Якъ рюдная маты,
 Чи мні теперь женытыса,
 Чи осены ждаты?
 А я тобі, козаченьку,
 Ражу, не отражу,
 Я сь тобою вечурь стою,
 На яньчого гляжу.
 — Кадуць твою матку бери
 Сь твоею порадою,
 Я до тебе сь щырымъ серцемъ,
 А ты не со правдою.

Чи чула жъ ты, дівчынонька,
 Якъ я тебе клякавъ,
 Коло твого оконечка,
 Сывымъ конемъ іхавъ.
 — Ой чи чула, чи нэ чула,
 Не отзывалася,
 На козака молодого
 Не сподывалася;
 Учора не бувъ я теперь не бувъ,
 Ой дѣсь мой мыленьки
 Дай о мні забудь.
 — Ой ще не забудь, хіба забуду,
 Якъ пойдю, то сямъ літэ не буду.
 — Кобъ я мала маляра свого,
 Вымалёвала мылого собі,
 Прыбыла бъ яго окулцы,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченка*: тамъ же, стр. 162, № 85; у *Рыманова*: тамъ же, стр. 111, № 29.

Стала, подивилася,	Подивилася, якъ на пташечку;
Якъ на сокола;	Прибыла бь его въ новий коморы,
Прибыла бь его дай на дощечку,	Ой на туй стынї, дь спаты мнї.

33.

Тыхо, тыхо Дунай воду нєсє,
 Ещє тыщє дївчє косу чєсє,
 Що учєсє, на Дунай нєсє:
 Плывы, коса, до темнаго лїсу.
 Плыла коса на берези стала;
 На берези яворь зеленєнькї,
 Подь яворомь коникь воронєнькї,
 На конику козакь молодєнькї,
 Сєдыть жє вонь у скрышовьку грає,
 Струна въ струну стихи промовляє:
 Нєма смїрты да вдовьному сыну,
 Свївь сь розуму молоду дївчинну,
 Ой извївши, на конька сївши:
 Бувай здорова, дївчинонька моя,
 Бо я знаю, що вже ты не моя,
 Якъ поїду, то вже не вернуся,
 Ще я молодь, ещє ожєвюся.

34.

Три нїдїлюшки лєжала,	И къ глубокому Дунаю,
А четвєрту я не хочу;	Ставь вїнь кони напоїваты,
Ой сяду я край окошка,	Стала вода прибувати;
Противь ясного сонца,	Черномурець потопає,
Чи не їдє черномурець.	Да на милєньку гукає:
Черномурець зь Дону їдє,	Ратуй, ратуй, моя мыла,
Дєвєтерє конєй вєдє,	Колы вїрно любыла!
На дєсятумь воронєнькумь,	— Ой рада бь я ратувати,
У жупанї зеленєнькумь;	Кобь мнї човєнь и вєсєльцє,
Я думала, що до дому,	Ратовала бь, щирє сєрцє.
Ажно къ силяму мору.	Ой поїду я по людє,
Прїхавь до гаю	Може жаль кому будє:

Покуль люде зобралися,
 Черноморець утопився.
 Плыви, плыви и зъ водою,
 Зосталась я сиротою,

Плыви, мила, бережками,
 Зостаюся я зъ дѣтками,
 Плыви, мила, крутыми,
 Зостаюся я зъ дробными ¹⁾.

35.

Ой не ходы Грицу,
 Дай на вечерницу,
 Бо на вечерницы
 Дѣвки чаровницы.
 Котьра дѣвчина чернобрывая,
 Тато чаровница справедливая.
 У неділю рано
 Зилле копала,
 А у понидільникъ рано
 Зилле перемывала;
 Во второкъ рано
 Зилле варыла,
 А въ середу рано
 Грица отруила.
 Якъ пришовъ четвергъ,
 Гриценько умеръ,

Якъ пришла пятница,
 Поховала Грица,
 А прышла субота,
 Помынала Грица;
 А прышла неділя,
 Маты доню была:
 На щожъ ты, доню,
 Грица отруила?
 — Ой, маты, маты,
 Жаль вагы не мае,
 Нехай той Гриць
 Разомъ двухъ не кохае.
 Кохавъ одну,
 Потомъ другую,
 Теперь нехай
 Любить землю сырую ²⁾.

36.

По горі хожу,
 Виноградъ сажу,
 Гей, гей, виноградъ сажу.
 Расти жь, виноградъ,
 Тонки, высоки,
 Друбны и широки,
 Гей, гей, друбны и широки.

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 126, № 6.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, т. V, стр. 429, № 820; галицко-руссск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. I, стр. 202; угро-руссск. вар. см. у *Де-Воллая*: тамъ же, стр. 41.

На юмъ ягодки
Друбны, солодки,
Гей, гей, друбны, солодки.
Виноградъ посажу,
Въ красоту пойду,
Съ красоти выйду,
Вѣночка изовью.
Звивши вѣночка,
Пойду въ таночка,
Гей, гей, пойду въ таночка.
Изъ тавка приду,
На воду пустю,
На быстру рѣку:
Хто вѣнка пуйме,
Той мене вузьме,
Гей, гей, той мене вузьме.
Ой отозався да королевъ сынъ:
Я жъ вѣнка пойму
И тебе, молоду, возьму,
Гей, гей, и тебе возьму.
Ступивъ онъ ногою,
По колінцо ставъ,
Гей, гей, по колінцо ставъ.
Ступивъ онъ другою,
Волосокъ сплавъ,
Гей, гей волосокъ сплавъ.
Ой бѣжи, коню, да й дорогою,
Да й дорогою, да й широкою,
Забѣжп, мой коню, къ новому двору,
Гей, гей, къ новому двору,
Ой стукни, бразни копытечками,
Щобъ подковочки да й зазвинѣли,
А копытечки дай зацимѣли,
Гей, гей, да й зацимѣли.
Ой то тамъ выйде
Старая жона,
Гей, гей старая жона;

То мати моя,
 Гей, гей, то мати моя;
 Дастъ вона тобі овса, сіна,
 Да спытається свого сына,
 Гей, гей, свого сына.
 Не кажи, коню, що утопився,
 Да скажешъ, що оженився,
 Гей, гей, що оженився.
 Узявъ я жону, — быстру рѣку,
 Гей, гей, быстру рѣку.
 Узявъ я сваты, — бержки крутые,
 Гей, гей, бержки крутые.
 Узявъ свашечки, — малы пташечки,
 Узявъ дружечки, — въ воді рыбочки.
 Гей, гей, въ воді рыбочки.

37.

Міжъ горами, міжъ борами
 Пошла девче за грибами,
 За быстру рѣку,
 Ухъ! за быстру рѣку.
 Еще къ рѣтиць не дошла,
 Мухоморика знашла,
 Краснаго гриба,
 Ухъ! краснаго гриба.
 Гриба краснаго схватила
 Да въ корзинку положила,
 Да й сама одна,
 Ухъ! да й сама одна.
 Ой запалю свѣчу зъ лою,
 Да выведу дѣвче съ бою,
 Ухъ! молодюсеньку.
 Ой запалю другу восковую,
 Да три разы поцалую,

Кладу ей спать,
 Ухъ! кладу ей спать.
 Девче спатки не кладется,
 Да все слезоньками льється,
 Бойтса мене,
 Ухъ! бойтса мене.
 Не плачь, девче, не плачь, красна,
 Не лій слезочекъ напрасно,
 Не бойся мене,
 Ухъ! не бойся мене.
 Черевички тобі на,
 Носи здорова,
 Ухъ! носи здорова.
 Лѣвишь ходитъ босякомъ,
 Нижь любиться съ дуракомъ,
 Ухъ! нижь любиться съ дуракомъ.

Бѣда жъ мні на чужени,
 Зовуть мене зоволокою,
 Кажуть мні рычку плысты,
 Широкою, да глыбокою.
 Чи мні плысты,
 Чи мні брысты,
 Чи мні сысты, започивуты;
 Придется мні молодому
 На чужени загнвуты.

38.

— Чи я тобі не казала,
 Да стоячи пудь свытлицюю:
 Нейды на чужину,
 Бо застанешь молодикою.
 — Любивь тебе дівчиною,
 Люблю тебе молодикою;
 Хоча семъ лѣтъ буду ждаты,
 Пока станешь удовикою.

39.

Зузуля рабая
 По полю летает,
 Траву разгортае,
 Сокола шукае.
 Соколю, соколю,
 Чимъ гордуешь мною,
 Якъ вітеръ горою,
 Море долиною,
 Сонце калиною,
 Козакъ дівчиною.
 Приходю, пытаюся матки:
 Матуленька моя,
 А дѣ дочка твоя?
 Пошла до крыницы,
 Чорпаты водыцы.
 Козакъ до крыницы, —
 Не брато водыцы.
 Приходьтѣ до хатки,
 Пытаеця матки:
 Матуленько моя,
 А гдѣ донька твоя?

Пошла въ чистѣ полѣ,
 Пшениченьку жаты.
 Козакъ въ чистѣ полѣ —
 Пшеница не жата,
 Пшениченька ярка,
 Дѣвчина ворьятка;
 Пшениченька густа,
 Дѣвчина распушта.
 Приходю до хатки,
 Пытаюся матки:
 Матуленько моя,
 А гдѣ донька твоя?
 Пошла до коморы,
 Постиленьбу слати;
 Козакъ до коморы,
 Дѣвче постіль стеле:
 Стелися мякенько,
 Ложися близенько,
 Будемъ говорити,
 Будемъ размовляти,
 Ночь коротаты.

40.

Маты доню бѣе, карае:
 Дѣ ты, доню, вѣнчикъ діла?
 Іхавъ, мати, князь Михайло,
 Изнявъ вѣнчикъ дай поіхавъ
 Дорогою широкою,
 Дубровою зеленою.
 Маты ходять, слуги будить:
 Ой вы, слуги молодые,
 Берите кони воронье,

Да бѣжйте, дожените,
 Съ плічъ головку здымите,
 Да везите черезъ село селянское,
 Черезъ місто мѣшанское,
 Нехай стары дивуются,
 А молодые покаются,
 Дѣвкамъ танка не мѣшають,
 Съ дѣвки вѣнка не знимають.

41.

Ой за гаємъ, за Дунаємъ,
 Тамъ Иванько съ конемъ грае,
 А съ кармана платокъ мае.
 Иванюша, гарный хлопець,
 Бодай же ты марне пропавъ,

Якъ ты мого вѣнка сперавъ.
 Не я жъ твого вѣнка сперавъ;
 Сперавъ твуй дурный розумъ,
 Дѣвоцкое дѣвованнѣ,
 А хлопоцке жертованнѣ.

42.

Да иде, иде сонэйко
 Да изъ русскои стороны.
 Я жъ думала сонэйко,
 Ажно рудны татуленько.
 Напишу листовьки,
 Да пошлю послоньки:
 Чи звелить батько гуляти,
 Вѣнчикъ носити.

Да гуляй, дитя, зъ молоду,
 Да носи вѣнчикъ зъ зелену.
 Да я уже вѣнчикъ зносила,
 Два двораченьки ссушила,
 И зъ кониченька ссадила;
 На медочку пронила,
 На колачицахъ проіла.

43.

Охъ ты, дівчино, червоная вышна,
 Чімъ ты до мене зъ вечора нѣ выйшла?
 — Я нѣ выйшла, боюся морозу,
 Бо я свои ножки вельми поморозю.
 Ты, дівчино, нѣ буйся морозу,

Я твои ножки у шапоньку вложу.
 Моя жъ шапонька вельми дорогая,
 За штыры воли вона купована,
 За штыры воли, за п'яту корову,
 За білэ лычко и чорны бровы.
 Ступай, дівчино, на човнокъ за мною.
 Еще дівчино на човнокъ нэ сіла,
 А вже ископыласа на моря нещасна година:
 Щука-рыба човна затопила;
 Молода дівчина на Дунай поплыла.
 А тамъ за Дунаємъ три козаки ходять,
 Однѣ до другого стыхенько говорять:
 Однѣ каже: рыба въ моря грає;
 Други каже: дівчина потонає,
 А трети каже: що будэ, то будэ,
 Таки дівчину ратовати буду.
 Ратуй, ратуй, возаченку, зъ мора,
 Будешь мати отъ матки заплату;
 Ратуй, ратуй мене молодую,
 Будешь мати отъ батька другу.
 — Ой я не хочу заплатоньки брати,
 Я тэбе хочу за мылюю взяти.
 — Ой лишнь я буду въ моря потопати,
 Нижъ съ нелюбимъ другомъ
 На шлюбы стоять;
 Лішнь я буду въ морі пэсокъ істы,
 Нэжъ зъ нелюбимъ за столикомъ сісты.
 Въ моря потопавши, то втопу, то зрину,
 За не любя пойду, на віки загину.
 У морі втоплюся, до краю прыплюну,
 За нелюба пійду, на віки загину;
 Въ морі потопавши, могъ, то вьратує,
 За не любя пойду, нихто не жалує,
 Ни отецъ, ни мати,
 Ни рыдни сестры, ни милѣйши брати.
 Нехай мои руки обьідають щуки,
 Нехай мои косы водыца пудносить,

Нехай моя мати, ходячи, голосить.
 Ой подай же мні, братко, гострую тычвну,
 Ой сколю, пробью пэвірцу дівчину ¹⁾.

44.

Калына, малына
 На подворье схилила;
 Молодая дівчинонька
 Молойчика любила,
 Съ молайчикомъ гуляла
 Темна дочка на простой;
 Стоить баринъ на дворі,
 Кличе дівушку къ собі:
 Выйди, выйди, дівчино,
 На совѣтушко ко мні.
 — Постой, молайчикъ, годиночку,
 Зажди, молайчикъ, другуго,
 Поки я своєю матусэньки
 Вэчереньку стотую,
 Постіль білу постілю,
 Тогда съ тобой, баринъ молодэнькій,
 На юлонцы постою.
 Добро жъ тобі, дівчиненько,
 По свэтлицы ходячи;
 Яково мні барину молодому
 На морозі стояты,
 Гарнецъ меду держаты,
 Гарнецъ къ ручкамъ прикинае,
 Сныжикъ глаза залынае.
 Ты думаешь, дівчинко,
 Що я тэбэ вірно люблю?
 Об якъ выйду за новы ворота,
 То я тэбэ осудю.
 — Коли думавъ любити,

¹⁾ Българск. вар. см. у Радченко: тамъ же, стр. 139, № 35.

На щожъ мэнэ судыты,
 Луче было нэ знатыса,
 Нэжъ познавшись, разставатыса ¹⁾.

45.

Поміжъ горами круты бережокъ,
 Тамъ стояла дівка и сывы орёлъ.
 Ты, сывы орле, що за вѣсть принесь?
 Серце, дівчино, е до тебя гость.
 Молода Кася зрадовалася,
 Вѣрныя слуги да и побудила,
 Ярыя свѣчи да и запалила:
 Ой горяте, свѣчи, хоть до полночи,
 Чи не увижу милаго въ очи;
 Чи такой мой милый,
 Екъ спрежде былъ;
 Змарнѣло личинко,
 Бо въ дорозѣ бытъ,
 Змарнѣло личинко
 Змарнѣвъ и ты.
 Серце, дівчино, не для сухоты;
 Нема очкамъ спанья,
 А ручкамъ работы;
 Якъ приде той день,
 Ни силу, ни роблю,
 Приде темна ночка,
 Я до тебе иду,
 Серце, дівчино, я тебе люблю.

46.

Ой на горы сухій дубъ,	Тамъ дівчина ходыла,
Нижей дуба долина,	Свого скоту згубыла,
Тамъ ходыла дівчина;	Голубочка зловила,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 201, № 172; Угро-русскій вар. см. у *Де-Волана*: тамъ же, стр. 79.

Занесла до броду,
 Посадила на лоду,
 Насипала пшеници,
 Поставила водици.
 Чому, голубокъ, не влєуєшь,
 Чи думоньку думаєшь?
 Ой, дума жъ моя, дума,

Звела козака зъ ума;
 Самъ на вечорки ходивъ,
 Красныхъ дѣвушекъ любивъ.
 Всѣ дѣвки хороши,
 Тільки одна краше,
 Закрасила вона всіхъ.

47.

За погоди добре спится;
 Їхавъ козакъ дорогою,
 Зеленою дубравою:
 Пуцю коня на долину,
 А самъ ляжу започину.
 Вийшла дѣвка жито жаты,
 Козаченька пробужаты:
 Устань, козаче, годе спати,
 Твого коня не вдаты;
 Уже твой коникъ за три миль,
 Вийвѣ травы три долины,
 Вийпивъ води два Дуная,
 Вийвѣ траву до кореня,
 Вийпивъ воду до каменя.
 Запрегай сьвы кони,
 Да подѣмь до дѣвчяны.
 Приїхали подѣ ворота:
 Стоять дѣвка краше злота,

Узяла коня за гривоньку,
 Да повела у стайнку,
 А милого за рученьку,
 Дай повела у свѣтличеньку,
 Дала коню овса їсти,
 А милому кресло сѣсти;
 Сама стала въ конци стола,
 До милого виць ни слова.
 Чого, мила, задумала,
 Чорны очи зарумала,
 Чи жаль коню овса, сїна,
 Чи милому вина, пива?
 Не жаль же мнї овса, сїна,
 Ни милому меда, пива,
 Ой жаль же мнї молодости,
 Що я живу въ нелюбости,
 Жаль же мнї всего свїта,
 Що йдуть марне мои літа.

48.

За рычкою за быстрою
 Цимбалы гудуть,
 Да вже жъ мою любезную
 Подѣ ручки ведуть:
 Одинъ держить за рученьку,
 А други за рукавъ,
 А трети стоить, серце болить:

Любивъ да не взявъ.
 Верни жъ мои подаруньки,
 Що я даровавъ.
 Рада бъ я вернути
 Кони не стоять,
 Повужичокъ маленьки,
 Не може стримать;

Коне помкнуть,
 Рамене порвуть;
 Земля задрожить,

Да вжеж мойму любезному
 Серце заболить. ¹⁾

49.

Нэ ходи, козаче, помизь берегами,
 Ой нэ суши серца мого чорнымі бровами.
 Чорні брови маю, да нэ оженюся;
 Пойду до р'ччэнькі сь жалю утоплюся.
 — Нэ топмса, козаче, марно душу стубышь,
 Скажи щіру правду, чи ты мене любішь?
 Не люблю нікого, скарай мене Боже!
 Цілуймося, милуймося покіль сонь не зможе;
 Нэ націловався, не наміловався,
 Якъ у саду соловейко щечече.
 Сьдлай, хлопецъ, коня, сьдлай вороного,
 Поідимо вінчатися до попа чужого.
 Прііхали къ попу, нэма попа дома.
 Чи твоя таке несчастлива, чи то мой доця!
 Прііхалы къ попу, а понь нэ вінчае;
 Бодай ему тяжко, важко,
 Кто насъ разлучае
 У молодыхъ лѣтахъ.

50.

Ой изъ неба високаго,	Одна одну догоняе,
Глянь на мэнэ молодую;	Кажна собі пару мае.
Дай мні друга хорошого,	Я жь молода въ божой кары,
Якъ сама молода.	Що не давъ мні Богъ пары.
Ой пойду жь я подь мостами,	Ой пойду жь я утоплюся,
Ажъ тамъ качки плывуть стадами;	Объ камень разобьюся.

51.

Зеленый дубочекъ,	Молодой козаче,
На лугъ похилився;	Чого зажурился?

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, т. V, стр. 202, № 411.
 Угро-русск. вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 95-96. *Ө. Цст.*

Чи воли присталы,
 Чи зъ дороги сбився?
 Воли не присталы,
 Съ дорожки не сбився;
 Ишовъ до корчмы,
 Водочки напився;
 Ишовъ съ корчмы,
 На бокъ похилився.
 Ой тамъ стоять люди,
 Усе государы,
 Мэнэ осуждали.
 О дивные люди,
 Пойду я къ рѣци,
 Чи не зустрину я плонцы.

Ой вы хлопцы,
 Прекрасны молодцы,
 Закидайте сѣти,
 На быстрия рѣки,
 Да поймите долю
 Да мні молодому.
 Нэ поймалы доли,
 Да поймалы щуку
 У правую руку.
 Щука рыба грае,
 Собі пару мае,
 А мні молодому
 Долиньки не мае ¹⁾.

52.

Туманъ, туманъ по долины,
 Широки листь на калыны,
 Еще ширши на яворы,
 Дѣ мой млы на размовы;
 Кличу, кличу, вонъ нэ чуе,
 Нэхай здоровъ тамъ ночуе;
 Якъ пойду я до корчомкы,
 А въ корчомцы людей много,
 Нэма мого мыленького;
 Якъ пойду я до церкви,
 А въ церковцы еще болѣй,
 Болить мое сердце горѣй;
 Якъ пойду я коло луга,
 Шукаючи собѣ друга,

Нэма въ лузі някогенько;
 Оно циши соловчейко спѣвае,
 Бо вунъ собі пару мае,
 А я молода въ божуй кары,
 Що не маю собі пары.
 Якъ пойду я коло лозы,
 Ажъ тамъ стонть хлопецъ гошій.
 Не задавай сердцу туги,
 Не озьмешъ ты, озьме други,
 Бо я жъ роду нэ такого,
 Щобъ любила лядакого,
 А я роду отецкаго,
 Люблю сына шляхетскаго.

53.

Выйду на поле,
 Гляну на море,
 Самъ я не знаю,

Що мні за горе.
 Выйду на поле,
 Гляну на море,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у Радченко: тамъ же, стр. 169, № 99.

Буду стояти,
 Буду думати
 Великую думу,
 Буду сносити
 Великую муку;
 Ой чи не подасть
 Мила мнѣ руку?
 Я къ же я маю
 Руку давати,
 Коли не хочешь
 Вірно кохати.
 Коли не подашь,
 Скажи привамнѣ,

На що я трачу
 Літа такъ марнѣ.
 Коли не хочешь,
 Щобъ я твій бувъ,
 То дай мнѣ зілля,
 Щобъ я тебе забудь.
 Ой хоть напьюса,
 То не забуду;
 Тебя одую
 Любыты буду.
 Не вартъ ты того,
 Щобъ я любля
 До життя свого.

54.

А въ нѣдію поранѣнью
 Наіхали Татари,
 Всі дівочки позаймали,
 Въ чистѣ полі погнали.
 Живуть полі, женуть другѣ,
 А на третімъ тра статы
 И коньки понаساتи.
 Станьмо, браце, при долини,
 Подѣлємо по дівчини:
 Сему, тому по дівчини,
 Нилася сестра брату;
 Узевъ ен за ручевьку,
 Повівъ ен въ свѣтличеньку,
 А самъ засівъ въ карты граты,
 Дівку заставівъ постиль слаты.
 Постиль стѣлѣ, сильно плачѣ.
 Въ карты грає и пытає:
 Чого жъ ты, дівко, плачешь,
 Сильно плачешь, тяжко дышешь?
 Ой тогожъ я сильно плачу,
 Моя мати удовонька,
 А я бідна сиротовька,

Породила девять синовъ,
 А десяту дочку
 Да и тую безділочку.
 Два служить капитану,
 А два служить государу,
 А два служить при гетману,
 А два служить нашему пану.
 Девятаго нѣ видно,
 Чи въ огні погорѣ,
 Чи въ війску погибає,
 Чи на морі потопѣ.
 Деку Богу допытавса,
 Що отъ Бога грѣху нѣ набравса
 И съ сѣстрою нѣ звѣнчавса.
 Слуги мои вірнѣнкіи,
 Запрагайтѣ кони вороны,
 Поїдемо до матѣнъки.
 Сынъ ійде изъ войницы,
 Мати бѣжить изъ пивницы,
 Нѣсѣ въ рукахъ дві шклянны:
 Въ правой руди, тото доцци
 Въ лівой руди, тото сыну;

Дала сыну, сынъ напылса	А дочичку въ чистомъ полы.
И съ конька похыльлса;	На сыновы зэлэный яворъ,
Дала доцци — напыласа	На дочичцы бэризонька;
За сэрдэнько узяласа:	Лыць и зъ лыстомъ злыпаецца,
— Матка наша роднэнькая,	Матэрнэ сэрце ножомъ крае:
А дѣжъ ты насъ поховаешъ?	Щожъ я бідна наробыла,
Сына свого при кощелы,	Дэткы свои рідніе потруила.

55.

Поіхавъ королевичъ въ полэ воевати,
 Ёбi панну шукати,
 Да забачивъ Подолянку
 На високому ганку.
 Слуги мои дорогіе,
 Приведите мнi Подолянку
 Зъ високаго ганку.
 Екъ взяли еи подъ ручки,
 То стала біла, якъ береза;
 Якъ посадили еи на скамейцы,
 То стала бы якъ червона роза.
 Вона стала листы писати,
 Да до матки слати:
 Моя мати родная,
 Прышли мнi шовковъ платокъ,
 Да білы ручначокъ
 И золоты перстеночекъ.
 Годн тобi, доню, своволити.
 Нѣтъ, матэнько, я нэ своволю,
 Пала я въ нэволю;
 Подъ мечомъ я стояла,
 По нэволи я шлюбъ брала,
 Подъ мечомъ золотэнькимъ,
 Съ королевичомъ молодэнькимъ.

56.

Изъ-подъ гори краменвой	Нэ зажила раскошеньки,
Галки вылетають:	Уже літа мивають.

Літа жъ мой, літа,
 Літа молоденьки!
 Якъ лхкая доля имѣтца,
 Будьте коротѣньки.
 Налетѣли сіры гуси,
 Будуть жировати;
 Наїхали козаченьки,
 Будуть зимовати.
 Полетѣли сіры гуси,
 Да й нѣ жируючи,
 Поїхали козаченьки,
 Да й нѣ зимуючи.
 Чему мѣнѣ, моя мати,

Рано нѣ збудыла,
 Ой якъ тая казачина
 Зъ мѣста выходила?
 Купи бо мнѣ, моя мати,
 За тры гроши голку,
 За чотыры золотне
 Червоного шовку:
 Буду шты, вышивати
 Козаку сорочку.
 Ой я шила, вышивала,
 Золотомъ кладала
 Да й для того козаченька,
 Що вірно кохала.

VII. Свадебныя.

На запонны, или богда выбаеъ помолвѣа жениха съ невѣстою.

1.

У місяца два рожки крутые,
 А у жениха два братки родные;
 Однѣ братко да коня сѣдае,
 А други братко да научае:
 Якъ поїдеш до тестя,
 Выйде къ тобі двѣ дѣвки:
 Одна дѣвка у золотѣ,
 Другая дѣвка що у розумѣ;
 Нѣ бѣры, братко, у золотѣ,
 Да бѣры, братко, що у розумѣ;
 Мы жъ золото да покупи́мо,
 А розуму да не уложимо.

2.

Да запыта дѣвонька (имя);
 Шовкомъ хустонька нашита;
 Запивавъ ея усей родъ,
 Да ея батѣнько наперу жъ:

3.

Пропыла маты дочку
На солодкомъ мѣдочку;
Упившиса скачэ,
А проспавшиса плачэ.

4.

Пропыла маты дочку
На солодкомъ мѣдочку;
Ни за годъ згодовала,
А за тры дни прогуляла.

5.

Пановэ, сватовэ,
По вущэ вы да прііхалы:
Чи по бубъ, чи по сочевницу,
Чи по красну дэвицу?
Бубъ да й не молочень,
Сочевница у копахъ стоить,
А дэвица у косахъ сѣдять.

6.

На двory дощи идуть,
А въ коморы свѣчи горать,
Тамъ (имя) дары крае
И съ дарами размовляе:
Дары жъ мои, дары,
Якъ васъ тонко прала,
Звунко ткала
И бѣленько бѣвила,
Да свекрамъ наровила:
Свекру, якъ батьку,
А свекрови, якъ матэры,
А деворатку, якъ братку,
А зовицы, якъ сестрацы.

7.

Іхала дівонька до в'янца,
Сыпала золото зъ рукэвца:
Хто гэто золото побэрэ,

Той мене на в'янецъ повэдэ;
Побэрэ золото меньши братъ,
Повэдэ на в'янецъ старши сватъ.

8.

Сывы конь да воды нэ пье,
Женишокъ по голувцэ бье;
Ой, нэ бі жэ мене по голувоньцы,
Буду тобі вь пригудоньцы:
Якъ будуть стрѣляти, цѣляти
Яблочкомъ вь оковочко,
Чи нэ выйдэ тещенько,
Чи нэ выйдэ дівонька?
И сама жэ я нэ выйду,

И дівоньки изъ вышлю;
Вышлю я перепулочку,
Перепулочку на юшечку,
Перьечко на подушечку;
А на туй же да подушечки
Да сидить дві душечки:
А одна душка—женишокъ,
А другая—дівонька.

9.

Знаты рака, що бувъ вь пожары:
Пожаремъ пахнэ, а дымомъ дышэ;
Знаты женишка, що вь тестя бувъ:
Виномъ пахнэ, а медомъ дышэ.

Когда женихъ вдетъ къ невѣстѣ, чтобы съ нею отправиться подъ
в'янецъ.

10.

Маты сына выражала:
Місяцемъ опаразала,
Зурькою застягнула,
Долею обгурнула:
Да съ Богомъ, днтя,
Зъ усіми Свѣтими.
Тамъ вода да погожая,
Сподоби васъ, Маты Божая;
Тамъ вода да рѣчистая,
Сподоби васъ, да Пречистая.

11.

Свѣты, свѣты, ясны місячнкъ, надъ нами;
Играй, играй, сывы коничекъ, подъ нами;

Будэмъ іхаты чатыры мiли лѣсамъ,
 А пятую жиіізннымъ мостамъ;
 Ой да станэмъ съ своимъ полкомъ подъ ганкомъ,
 Да пробьемо краменну стѣну кубочкомъ,
 Да возьмемо дівоньку зъ вѣнчыкомъ.

12.

Лѣты, лѣты, соколу,
 Черезъ три лісы и черезъ чатыры,
 Стань собі на пятомъ лісі,
 Сядь на зеленой орісі,
 Да послухай, що тобі въ лісі наймилѣй:
 Чи дубъ, чи бероза, чи ряба зувзўлька?
 Мні всенъко миленько, и дубъ и бероза,
 А наймилѣй рябенъка зовзўля.
 Поіды, женишокъ, три селы, черезъ чатыры,
 Да стань собі у пятомъ сілі,
 Да стань у тестя на дворы;
 Щожъ тобі у тестя мило:
 Чи тесть, чи теща, чи молодая дівонька?
 Мні всенъко миленько, и тесть и теща,
 А надъ ними дівонька молодѣнька.

13.

Ой улетівъ соловѣйко въ вишневъ садъ,
 Да вдарывса крылечками объ виноградъ:
 Чи тутъ моя зовзўлинъка, чи нѣма е,
 Чи съ другими соловьями летаетъ?
 Ой цыть, соловѣйко, не гукай,
 Тутъ твоя зовзўлька, не злякай!
 Уіхавъ Доньляко въ тестевъ дворъ
 Да вдыривса чоботкомъ объ поругъ,
 Чи тутъ моя Ганночка, чи нѣма,
 Чи съ другими молоцями гулае?
 Ой цыть, Доньляко, не гукай,
 Тутъ твоя Ганночка, не злякай!

14.

Батэнько, мой рудненьки,
 Снівса мні сонъ дивненьки:
 Сивы голубы да на гаю гулы,
 Мні жемчуръ разгурнулы,
 Жывэ золото разсыпалы.
 Дитэнько, мое роднэе,
 Мало умъ—розумъ маешъ,
 Що сего сну не разгадаешъ:
 Сивы голубы—сваты твоя,
 Білы жемчуръ,—коски твоя,
 Жывэ золото—слезки твоя.

Въ домъ невѣсты предъ выѣздомъ къ вянцу:

А. КОГДА РАСПЛЕТАЮТЬ НЕВѢСТЪ КОСУ.

15.

Молодая дівонька по синечкамъ ходить,
 По новой свѣтлицы,
 Ой распустила свою русу косу
 По білыхъ плѣчпцахъ:
 Ой, не жаль же мні русой косы,
 Що я ей распустила;
 Якъ жаль же мні свого батенька,
 Що я его разгнѣвила.

16.

Да попала роспца по овсѣ,
 Да поплакала дівонька по косѣ,
 Не такъ же она по косѣ,
 Якъ по своей материнной роскопѣ.

Б. КОГДА САЖАЮТЬ ЖЕНИХА И НЕВѢСТУ НА ПОСАДЪ.

17.

Да летѣли гусоньки черезъ садъ,
 Да кликнули дівоньку на посадъ;
 Що жъ вамъ, гусоньки, до того,

У мене е матовька для того;
 Она мене нарадить
 И на посадь посадить.

18.

Принудила рыба къ гату;
 Пусти, свате, въ хату,
 Да на пичь, да нагрѣтсы,
 На молоду подивытсы,
 Чи хороше да наражона,
 На посаді чи посажона.
 Наражона, якъ панятко,
 На посаді посажона,
 Якъ князятко.

В. КОГДА ПОЛУЧАЮТЪ ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА БЛАГОСЛОВЕНІЕ:

19.

Увойди, увойди, молодой женишокъ,
 У хату тыхэсенко,
 Да поклонься своему батюхну
 До ножокъ нызэсенко:
 Ой дяку тобі, муй же батюхно,
 За твое стараньчко;
 А вамъ, сестрычки, коровайнички,
 За ваше гибаньчко.

20.

Да вѣма Ганночки
 Ни тутъ, ни дома;
 Пошла Ганночка
 До пана Бога,
 Свого батэнька на вѣселье зваты.
 Вѣселиса, дитятко,
 Вѣселиса здорова;
 Я не маю воли отъ пана Бога,
 На три замочки позамьненъ,

Жовтими песочкомъ позасыпанъ:
 Перши замочекъ—новы домочекъ,
 Други замочекъ—жовты песочекъ,
 Трети замочекъ—зелена трава.

(Эта пѣсня поется невѣстѣ—сиротѣ).

По дорогѣ въ церковь.

21.

Да чія свѣча да яснѣй горить?
 Да яснѣй горить да женишкова,
 А дівоньки да погасае,
 Женишкова горить да ~~на~~ на радостяхъ,
 А дівоньки да на жалостяхъ.

22.

Моя матѣнько рудна,
 Выражай, да не одавай;
 Нучка темна, дорожинька не пѣвна;
 Свадбица не милая,
 Коники—однолытки,
 Свашки всю ночку стояли,
 Калыну ломали;
 Калыну въ огонь клали,
 Да орабки стреляли,
 Орабки на юшку,
 А перечка на подушку.

23.

Заметуть улоньку до конца;
 Поведемъ дівоньку до вѣнца.
 Кто жъ нашу улоньку замете,
 Той нашу дівоньку завезе;
 Заметуть дороженьку орабки,
 Повезуть дівоньку до вѣнца молодцы.

24.

Говорила бочечка, на переклѣти стои:
 Коли мене да не вишьетѣ,

Я сама разольюса.
Говорыла дівонька:
Колы мене да не выдасте,
Я сама оть вась пойду:
Изъ хаты да метелкою,
Изъ сѣней перепелкою,
За ворота кукولیцею,
До свекора молодацею.

25.

Нэ вiй, вiтреньку, у рози,
Да повiй по дорози,
Развiй мою косу
По плечку, по волосочку.

26.

Нэ стуйте, вороги,
Да на муй дорози,
Бо наши кони стоги,
Да потопчуть вамъ ноги
Острыми острожками,
Золотыми подковками.

27.

Щиплите роженьку,
Стелыте да дороженьку
Молодуй, молодому
Да до Богаго дому;
Тамъ же намъ ручки свяжуть,
Щирую правду скажуть,
Бѣлою бѣленицею
Сь чужею чуженицею,
Щобъ була молодыцею.

28.

Мы чулы черезъ люды,
Що нѣма попа у дома,
Да поiхавъ до Львова

Ключикувъ купувати,
 Церковку одмиєати,
 Пару дітокъ звѣнчати,
 Ой, ксенже, отче нашъ,
 Отчини церковку противъ насъ,
 Да повінчай дітовъки въ Божій часъ.

Послѣ брака: А. по дорогѣ изъ церкви.

29.

Мы въ церковки бували,
 Три зыльи выдали:
 Однѣе зыльє—рутка,
 Другѣе зыльє—мята,
 А третѣе—квѣтки,
 Щобъ любылися дітки.

30.

Ой подъ боремъ боровиною
 Чей то сынъ їдѣ вечерною?
 Ой їдѣ, їдѣ Иванко пьяны:
 Отчини, Ганночка, свой дворъ.
 — Коханы, я нѣ отчинюса,
 Бо батька боюса.
 — Не бойса батька,
 Бойса свократка,
 А мѣнѣ молодого,
 Кончутка дротѣного:
 Будѣ муй кончучокъ въ горы летаты,
 Будѣшь мѣнѣ, Ганночка,
 Соловѣйкомъ зваты.

31.

Ой радѣ Иванко вельми, Золотые перстеньки помѣнявъ,
 Що въ Божемъ домку побывавъ, Зѣ Маринкою шлюбъ узавъ.
 На біломъ ручничку постоявъ, Дометена улыченька и дворѣць,
 За білую рученьку подержавъ, Заплаты, Иванко, за вѣнѣць.

32.

Да булы жъ мы на шлюбъ	Ётъ попа шлюбъ,
Да на Божему суды.	Ётъ короле веселье.
Ётъ Бога судъ,	

Б. на дворъ.

33.

Да тупу кони, тупу,
 Да привезли на дворъ ступу;
 Нэ ступа, да колодица,
 Нэ дівка, да молодица;
 Подъ сю земля гвѣтся,
 Сама она не похытнется:
 Товста, якъ пічь,
 Остра, якъ мічь.

34.

Встрѣчай мэнэ, матэнько, съ колачемъ,
 Ідэ твое дитятко съ панычемъ.
 Встрѣчай мэнэ, матэнько, съ свѣчками,
 Ужежъ твое дитятко звѣнчали.

35.

Матэнько, моя рудная,
 Развяжи мою білу рученьку!
 Ой рада бъ я, мое дитятко,
 Сто дукатовъ даты,
 Тэбэ молодую развѣнчати!

36.

Матэнько, я въ церкви була,
 Рудная я въ церкви була!
 Дитятко, неправда твоя!
 Матэнько, тамъ люди булы,
 Якъ мэнэ молодую въ церковь вѣлы,
 Якъ зъ мэнэ да вѣнчикъ зняли,
 Да женишку Дорохвейку на головку дали,

Ангели свѣчи держали,
 Якъ мэнэ молодую вѣнчали,
 А Пречиста вѣнокъ выла,
 Да мні на голову положила.

37.

Яворъ, яворъ, яворове!
 Люды, чего вы стоите
 За мостомъ маленькимъ?
 Мы стоимо, мость подаемо.
 Прошу пропускаты,
 А задняго заставляты

В. въ самомъ домѣ.

38.

Ой, матэнько моя,
 Да ужежъ я не твоя,
 Да ужежъ того пана,
 Съ кимъ шлюбъ примала
 И рученьку придала;
 Пану Богу присягала
 И тому чоловіку,
 Съ кимъ буты до віку.

39.

Разспалася рутонька
 Коло золотого кубонька:
 Рута моя, друбна зелена,
 Съ кимъ тэбэ позбираты!
 Хіды, братко, зо мною,
 Сберэмо рутку съ тобою!
 Нэ пойду, сестро, нэ пойду,
 Изъ жалю ручекъ не здыиму.

40.

Выйди поглянь, моя матэнько,
 Що у тэбэ за невісточка:

Изъ рукавца вѣтрець віе,
Изъ лаченька сонце гріе,
Умна, да розумна,
Хорошая, да богатая.

41.

Завинѣло золото,
У шкатулы стоечи;
Заплакала Ганночка,
Изъ вѣнца прііхавши:
А Боже жъ мой милостивы!
Звезали мні руки
Чорною катаицею
Съ чужею чуженицею,
Кобъ я була на вікъ молодицею.

42.

Совэйко колесомъ зариде,
Ганночка звѣнчана ѣде;
Матэнько, перешедъ, питає:
Ганночка, чи що ты моя?
Матонько, вжэ я не твоя,
Ужъ я того пана,
Съ кімъ я на шлюбу стояла,
Съ кімъ я перстовка мѣняла.

43.

Расходывса ясны місячикъ по нэбу,
Збираючи всі зориньки въ громаду:
Да за світимо ясененько по нэбу;
Расходывса женишокъ по роду,
Сбираючи всю родину въ громаду:
Сберымоса, моя родина, въ громаду,
Да пойдэмо до мого теста всі разомъ,
Станемъ съ своимъ полкомъ подъ тенькомъ.

Г. БОГДА САЖАЮТЬ КОРОВАЙ.

44.

Ще коровай ще корованчєкъ виче,
 Дежъ они забавилиса,
 Чи на меду запилиса,
 Що мене забулиса.
 Кудравы пєчь метє,
 Хорошука поправляє,
 Богъ еи помогає:
 Коровай, мой раю,
 Съ тобою граю,
 На сребры качаю,
 На злоті сажаю.

45.

Запалы, матко, свічку,
 Да поглянь поза-печу,
 Чи хороше въ хаты
 Безъ твого дитяты:
 Лавы твои нє мыты,
 Горшки не накрыты,
 Ложки подъ лавкою
 Обросли муравкою.

Д. ПОСЛѢ ОБЪДА.

46.

Сватѣйко, да коханчику,
 Пусты насъ да до танчику;
 Хвалимо Бога, ножки маємъ,
 Пойдемъ погуляемъ;
 У насъ ножки да не кривыя,
 Сухоньки, да нє чужія,
 Мы жь самы да молодця.

Дорогою къ молодому на жительство.

47.

Вже я, матуню, отслужила,
На скрынн серпа положила,
Кто жъ тымъ серпомъ
Будеть, мамуню, жаты:
Принаиматы—по золотому
На дѣнь даваты;
Чужы женцы невѣрники,
Не будуть тобі робиты,
На плечи серпа покидаты
На сонечко позираты.

48.

Вымѣтай, матко, жаръ, жаръ,
Будѣ тобі дочки жаль, жаль;
Клади, матко, у печь дрова,
Оставайса здорова;
Загребай, матко, попелъ,
Мы жъ твою дочку вхоинимъ.
Яжъ тѣбѣ не дожну,
Въ пониділокъ пойду;
Коле матеръ въ пяты,
Що нѣма кому прасты;
Чи я тобі, матэнько, не доділа;
Що ты одаешъ мене за діда,
Чи я тобі кошули не прала,
Чи я тобі постельки не слала;
Слала постельку въ коморы,
А прала кошулю въ мори;
Слала постельку мякенько,
А мыла кошулю бѣленько.

49.

Да куковала зовзуленька въ садочку,
Приложивши головоньку къ листочку;

Да тѣшили, вѣжили пташечки,
 Да все черныя галочки.
 Да не тѣште, не вѣжете, пташечки,
 Да все, черныя галочки,
 Да нэ будэ въ крыници водыцы,
 Да нэ будэ въ городаы пшееницы,
 Плакала дівонька въ свѣтлицы,
 Приложивши головоньку къ скамьыцы,
 Да тѣшили, вѣжили дівочки
 Да все ея подружечки.
 Да не теште, не вѣжете,
 Вы все мои подружечки,
 Да нэ будэ зимонько, якъ літо,
 Да нэ будэ свекровка, якъ маты,
 Да нэ будэ раненько будыты,
 Пуйдэ до сусідовъ судыты:
 Добрая невѣста добрѣнька,
 Спить вона до сходу сонѣйка,
 Да вже сонѣйко въ окно бѣе,
 Уже моя невѣста съ клети иде.

Когда ведутъ молодыхъ спать.

50.

Голубокъ на сѣдалько лѣнэ,
 За собою да голубку вѣдэ,
 Подъ крыльце да голувку кладэ.
 Михалко да на ложку идэ,
 За собою да Марысю вѣдэ,
 Подъ пернышъ да голувку кладэ.

VIII. Семейныя.

I.

Ой учора изъ вечора Сусідъ захопивса.
 Місяць народивса, Пришовъ Якимъ до домоньку,
 Да ходявъ Якимъ до удовуньки, Да ставъ жовку быты,

А вона жъ его, молода,
 Стала вірно просати:
 За що мене, Якимушко,
 Такъ вальми караешъ;
 Чи ти мене молодѣньку
 Безъ людѣй поховаешъ?
 Порадила удовонька,
 Якъ жонку забыти,
 А тѣперъ порадь, молодая,
 Дѣ си задити?
 Затени каминь, пали вѣ печи,
 То скажуть: сгоріла,
 Екъ вывезешъ вѣ чистѣ полѣ,
 То скажуть: ошаліла.
 Везъ Якимушко у чистѣ полѣ,
 А за имъ, за имъ дѣтки,
 Якъ свыв соколи.
 Выходить сусідушка
 Изъ нової хаты,
 Пытається малнхъ дітокъ,

Щобъ я знала,
 Щобъ я відала,
 Свою долю да замужняю,
 Тобъ я за мужъ
 Дай по вікъ нѣ пошла,
 И гуляла вѣ свого батюшка,
 Шла, іла все готовое
 И ходила бѣ у біленому,
 Русу косу да зачесываючи,
 Русой косы приговариваючи:
 Ты косушва, ты голубушка?
 Ну кому ты призастанешся,

Ой у полю сосна
 Тонка подоросла,

Дѣ ваша маты?
 Пошла маты у лугъ по калину,
 Божилася, присягалася,
 Що на вікъ поквину.
 Скаче, скаче орабѣйко
 По зеленомъ прутью;
 Да везуть, везуть Якимушку
 Вѣ зеленому пути.
 Пійтѣ, братцы, горылочку,
 А я буду воду;
 Не бачивъ я вдовоньки
 Гѣтокоп зъ роду.
 Пійтѣ, братцы, горылочку,
 И я разъ нашьюся,
 Да нехай на удовушку
 Я разъ подивлюся:
 Бодай бо ты, удовушка,
 Марнѣ пропала,
 Якъ ты мене молодого
 Вѣ жилізо вквала.

2.

Чи деньцику, чи полковнику,
 Ой чи тому, що на лавцы лыжиць,
 Мні молодой разувати вилиць.
 Я жъ молода за мужъ шла,
 Разувати не наймалася.
 Охъ пошовъ миль да у нову кліть,
 Да узиявъ миль да дратяну плеть,
 Узиявъ мене черезъ плечи битъ.
 Да вже жъ бо мні що раночку
 Черезъ плечи да нагаечку;
 Да вже бо мні не першпночка
 Черезъ плечи черемшечка.

3.

А у батька дівчина
 Малѣнькаго зросту;

Пошла вона за мужъ,
 За мужъ молодая,
 Нелася бо їй доленька,
 Доленька лыхая.
 Рости, рости, коса,
 Рости до пояса;
 Лыха доля имѣтца,
 Вырвэ до волоса.
 Оженивса барынь
 На одынь часочокъ?
 Солодки медочокъ;
 Да поіхывъ барынь
 Въ Китай городочокъ.
 Ой да кажуть люди:
 Свекровка добрая,
 Сама ранэ встае,
 А мене не будыть,
 Идэ до сусідовъ,
 Да все жъ мэне судыть,
 А я жъ молодэнька
 Да все жъ гэто знала,
 Ранэнько вставала,
 Волыкы погнала,
 Жалосно плакала,
 Чи нэ зачэ миль,
 Изъ Китая идучи,
 Волыкы ведучи.
 Да зачувъ миль изъ Китая,
 Чи зевзулька куде,
 Изъ бору летячи,
 Чи милая плаче,

Волыкы пасучи;
 Нэ зовзулька куде,
 Изъ бору летячи, —
 Дѣвча воли гнала,
 Гнала нэ догнала;
 А на тому шляшкы
 Корчомѣ стояла,
 А у той корчомцы
 Мила почовала.
 Наіхали купцы,
 Да все жъ молодые,
 А подъ ими кони
 Да все жъ воронне,
 Подъ ими сѣдельца
 Да все золотне.
 Ой устань, дѣвчина,
 Устань, нэ ложися,
 Да на насъ купчиковъ
 На насъ подывыса.
 Дѣвчинонька встала,
 Рученьками заломала,
 Жалостно плакала:
 Ой, Боже жъ мой, Боже,
 Дѣжъ мой миль дівся?
 Чи звіри заіли?
 Чи въ Дунаю утопився?
 Щобъ звірі заіли,
 Тобъ луги шумѣли;
 Щобъ у Дунай утопився,
 Тобъ Дунай разлився.

4.

Зышла зора изъ вечора,
 Раскудравилася,
 Сэдыть мила на ложечку,
 Да расплакалася:

Куды, мила, чернобрывы,
Убираешьса?

— Убираюса, моя мила,
Въ велику дорогу.

— Переночуй, мой мила,
Хочь ноченьку зо мною.

— Ой радъ бы, моя мила,
Хоча и дві ночоваты,

Да боюса, моя мила,
Походу стераты.

— Ой нэ бойса, мой мила,
Я молодая чутко сплю;

Екъ запое первы пѣвень,
То я тебе пробужу:

Устапъ, мила, чернобрывы,
Ужь білэньки день,

Уже твои кучеравы

По стодоламъ гомонять,

Уже твои вірныя кони

Позакладаны стоять,

Уже твои вірныя слуги

По повозочкамъ сѣдять.

Ой пойду жъ я молодая

На въ край рѣченькы гулять,

Сѣры гуси, сѣры гуси

Дай на воду гонять:

Гиля, да гиля, сѣры гуси,

Изъ берега на воду;

Отдавъ мене муй батько

Изъ роскоши да въ бѣду;

Гиля, да гиля, сѣры гуси,

Изъ берега на песокъ;

Я жъ думала молодая,

Що отдали мене на часокъ.

5.

Чи я въ лузи нэ калына була?

Чи я въ лузи нэ червона росла?

Взяли мэнэ обломали,
 И въ пучочки повязали;
 Гырка доля моя!
 Чи я въ саду нэ травычка була?
 Чи я въ саду не зеленая була?
 Взяли мене покосыли,
 И въ копычки поноесли.
 Гырка доля моя!
 Чи я въ полю нэ пшевица була?
 Чи я въ полю не густая росла?
 Взяли мене пожинали,
 И въ снопочки повязали.
 Гырка доля моя!
 Чи я въ батка не дѣтина була?
 Чи я въ батка дай нэ мила була?
 Взяли жь мене повінчали,
 И світь же мні завязали.
 Гырка доля моя!
 Чи не було рѣчки втониться нѣ?
 Чи нэ було краснаго полюбыты мене?
 Булы рѣчки, повсыхалы,
 Булы ліпшы, повмыралы.
 Стануть рѣчки прибываты,
 Будуть ліпшы вохаты. ¹⁾

6.

У вышневомъ саду соловэйко щебече,
 Мпмо той садочокъ быстра рѣченька тече;
 Тудою ишла молода молодница,
 Тонкого ставу, бѣляваго лица,
 Оно ва ся хорошо подивытси;
 На гору шла бѣлыми ножоньками,
 А съ горы вышла облялася слезоньками:
 Позаросталы стэжкы, дорожкы,

¹⁾ Распространенная малорусская пѣсня; бѣлорусскій вариантъ см. у Рад-ченко: тамъ же, стр. 163, № 86.

Кудою ходила, то не буду ходити.
 Кого, любила, той стоить за плѣчима,
 А кого не знала, съ тымъ до шлубу стала.
 Не стой, не стой за моима плѣчима,
 Не суши моего сердца да своима очима.
 Ой якъ же мнѣ за плѣчима не стоять,
 Кого любивъ, кохавъ, не судилоса взаты.

7.

Ой карала мэнэ маты, карала,
 За пьяницу, лядащницу отдала;
 А пьяница, лядащница въ корчмі вѣе,
 А пришовши до домоньку, жінку бѣе.
 Не бый мэнэ, пьяныченька, якъ биль день,
 И не смѣши, пьяныченька, всѣхъ людѣй,
 Набьешь мэнэ, пьяныченка, у ночи,
 Постиль білу, стеляючи.
 Прііхавъ мой батэнко зо Львова,
 Пытаецца, пьяныченка чи въ дома?
 Ой потыху, мій батэнку, говори,
 Лэжить моя пьяныченка въ каморы.
 Я жъ думала, пьяныченка не чуе,
 Ажъ на мэнэ нагаечку готуе;
 Яжъ думала, нагаечка не шкурка,
 Якъ удрыть, раскочитца кошулька;
 Яжъ думала, нагаечка съ панэру,
 Ажъ тая нагаечка зъ рамэню;
 Я жъ думала, нагаечка шовкова,
 А жъ тая нагаечка дротѣва. ¹⁾

8.

Не куй зозулѣ рабэнька,
 Не кы ²⁾, що нічка малэнька;
 Я всю нічку не спала,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у Радченко; тамъ же, стр. 211, № 183.

²⁾ Не кажи, не говори.

Всѣ листы писала,
 Свого мылѣнькаго съ дороги чекала.
 Приїхавъ мій мылѣнькій спізна,
 Раскыдае посціль білу зрязна.
 — На кого жъ ты, мій мылѣнькій, злуешь,
 Що мою постіль білу псуешь?
 Чи на свои кони ворони?
 Чи на свои слуги вірны?
 Чи на матѣра старую?
 Чи на мѣнѣ жінку молодую?
 — Нѣ на свои кони ворони,
 Нѣ на свои слуги вірныя,
 Нѣ на свою матѣра старую,
 Но на тѣбѣ жінку молодую,
 Що нѣ выйшла воротъ отчинити,
 Що нѣ выйшла коньковъ привити.
 Ой, положу мылого въ пирнаты,
 Сама піду до ворчмы гуляты;
 Забылася голубамъ сказати,
 Щобъ нѣ гулы коло хаты,
 Щобъ нѣ будлы мылого въ пернаты.
 Приду я съ ворчмы съ гуляння,
 Готоваты мылому сїданнѣ.
 Ой уставай, мое мыло сѣрце,
 Уже скочило сонько въ окѣнцѣ.
 Нѣ сѣчите зелѣного дуба,
 Було нѣ браты, колы я нѣлюба;
 Нѣ сѣчите зеленого саду,
 Було нѣ браты, колы безъ посагу;
 Нѣ сѣчите зеленѣи груши,
 Було нѣ браты, колы нѣ до души.

9.

Посію конопѣльки
 Густи зеленѣнькы;
 Нагнївався мій мылѣнькій
 Черезъ вороженькы;

Ой возьму я остру косу
 Конопѣльки скося,
 Такъ свого мылѣнького
 Къ собі пѣрэпросю.

Просишь батко, просила маты Гірка бо мні вѣчеронька,
 И всѣйка родына, Якъ рыба съ пѣрцемъ,
 Хиба ёго пѣрэпросить Гіркый бо мні вѣчеронька
 Лыхая годына. Гіркый и обідѣць.
 Ой пійду я до сусідки Гленула въ окэнэчко,
 Шовкомъ хусты шиты: Ажъ мій мылны йдѣ,
 Порадъ, порадъ, сусідочка, Вѣззъ жъ бо мні гостыничка
 Якъ нѣ зълюбимъ жыты? Бѣрову розку,
 Якъ седэшъ вѣчераты, Чи на мое біло тіло,
 То назови сэрце. Чи на мою дробну слізку.

10.

Лѣтілы журавлы,
 Сілы, палы на рали,
 Пыталы ратавѣ,
 Котора ліпша ралле,
 Чи рання, чи пізня;
 На раннійшій пшеница,
 На пузнійшій мѣтлыца;
 На раннійшій женцы жнуть,
 На пузнійшій восцы тнуть
 Зобралыся удовцы,
 Дай ободва молодойцы,
 Дай говорать о жонкы:
 Ліпша жінка пѣршая,
 Нѣжъ якъ тая другая.
 Я съ пѣршою дѣткы мавъ,
 А съ другэю разогнавѣ.
 Идита, дѣткы, служыты,
 Нѣжъ мачосы годыты.
 А хто въ лісі гукае?
 Батко дѣтэй шукае:
 Идита, дѣткы, до дому,
 Вільшь нѣ будѣ розгону.
 Скоро дѣткы на порігъ,
 А мачоха за ботігъ;
 Скоро дѣткы до мыскы,
 А мачоха за коскы. ¹⁾

11.

Черезъ гору бита стежка,
 Тудоюшла сиротонька,
 Сиротонька нѣ величѣа;
 Зустрівъ ей стары дідокъ:
 Куды идешъ сиротонька?
 — Иду, діду, матэры шукаты.
 Тамъ на горі церковъ стоить,
 А въ той церкви мати лежить.
 — Встань, матэнько, да не лежи,
 И другои нѣ просила.
 Мні кусоньку дай зачешы,
 Въ коску вчени сорочку.
 — Дай есть у тебѣ инша маты,
 Куску вчеще, сорочку дасть.
 — Тая жъ мати нѣ такая,
 Коску чеше, вырывае,
 Сорочку дае, проклянае.

¹⁾ Вѣлорусск. вар.: см. у Радченко: тамъ же, стр. 165, № 91. *О. Ист.*

12.

Ой на туй пивы	До мого бацюхна.
Пташечкы піли	Не гді ты, дитя,
Дай поленулы.	Семь лѣтъ лежала,
Одна пташечка	Що твоя красочка
Дай зосталася,	На воді завяла?
Въ вшпнувъ садочокъ	Нѣ лежала, бацюхно,
Дай прохалася:	Ни годиночки, ни часиночки;
Ой, мамо, пусти въ садъ гуляци.	Сушила мѣнѣ ляхая нужда,
Ой нѣ пуцу, доню,	Що я не мала доброго мужа.
Саду ломаци.	Пойду я къ річкі
Нѣ буду, маці,	У цемной ночкы,
Саду ломаци,	Зустрене мѣнѣ смерть страшная:
Оно выломлю	Смѣртухно, матухно,
Съ рожи віточку,	Куды ты идешь?
Съ рожи віточку	Иду, небого, по нелюбого.
Съ рожи красочку,	Смѣртухно, матухно,
Дай тую пуцу	Ой, озьми мѣнѣ молоденьку,
Внизъ водолою:	Якъ у саду вишеньку червоненьку.
Плывы, красочка,	

13.

Въ саду трава потерушоная,
 Жена съ мужемъ дай зоручоная;
 Вона его не злюбила дай зарѣзала,
 Въ новому свирні дай поховала,
 Сусідотци похвалылася;
 Сусідочка то сестрица его.
 — Ой вы, братки, вы лебеди моп,
 Запрагайте кони вороны,
 Да поѣдемъ до своего братка.
 — Ты, братихо, ты лебедушка наша,
 Чему въ тебѣ повны сѣни криви?
 — Въ мене вчора позно гости були,
 Нарѣвала то курей, то гусей,
 Честовала своихъ милыхъ гостей.
 — Ты, братихо, ты, лебедка наша,

Отдай же намъ золотые ключи,
 Мы одомкнемъ новаго свирна,
 Да забачимъ білыхъ рыбушекъ.
 — Вы, деверы, вы, лебеди мои,
 Я ходила у ночи при свѣчи,
 Загубила золотые ключи.
 — Ты, братихо, ты, лебедушка наша,
 Дай же намъ дорогаго желіза,
 Дай скуемъ золоты ключи.
 — Вы деверы, вы, лебеди мои,
 Да не куйте золотые ключи,
 Да скуйте надъострійшу мечъ,
 Да зымите мнѣ головушку съ плічъ.

14.

Ой зацвіла калинонька	Не для тебе, вражи сыне,
Въ густому чероту,	Хустоньку робыла;
Нагнівавса мой миленьки,	Да для того сердца свого,
Не иде вечерати.	Що вірно любила.
Хочь гнівайся, не гвівайся,	Ой не ходы, мой мыленьки,
Не буду проситы,	Въ четвергъ по вечери,
Вышивала шовкомъ хусту,	Да не носи свистелочки
Не будешь носиты;	Съ собою въ кшени.
Не для тебе, вражи сыне,	Твоя свистелочка голосно играе,
Хусту вышивала;	Всімъ дѣвочкамъ, молодочкамъ,
Да для того сердца свого,	Жалю задавае.
Що вірно кохала.	

15.

Ой жаль же мнѣ, батѣньку, на тебе,
 Що остается мой рутонька у тебе;
 Уставай, мой батѣньку, рансьько,
 Да поливай мою рутоньку частенько,
 Извечора водою холодшею,
 А съ повночи сытою солодкею,
 А зрання дробными слезками,
 Кобъ пріймалася мой рутонька кытками.

16.

Лісомъ иду, пісни пою,
 Всі дуги разлягаютьца;
 Селомъ иду, вильми плачу,
 Вороженьки утышаютьца.
 Нэ втїшайтесь, вороженьки,
 Хочь пускайте, хочь гладайте,
 Мні молодой да покой дайте.

17.

Ой саду, мой саду, винограду,
 Выбігає сивъ конь на пораду;
 Нихтожь того кониченька ни половить,
 Нихтожь ему дїни не становить.
 Якъ сивъ, такъ поїхавъ,
 Подъ новы ворота дай заїхавъ;
 Ой не вышла мыла,
 Вышла теща,
 На ей кошуленька не збыточна,
 Ой хочь добра мыла, хочь не добра.
 — А вже твою мылу схоронили,
 Въ вишневомъ садочку положили,
 Шолкову сорочку наложили,
 Бруковую труну изробили,
 И въ головкахъ посадили.
 — Білий камень, отвалыса,
 Ты, сыра земля, розступыса,
 Ты, бруковая труна, отворыса,
 Ты, шолковая сорочка, раздерыса,
 И ты, моя мила, отзовыса.
 — Ты, мой млы, не журыса,
 Ой, приде осень, оженыса;
 Возьми собъ жонку молодую,
 Своимъ дїтвамъ матку неродную;
 Буде она тобї постель слати,
 Не своихъ дітокъ прокляныти.

18.

Отдала мати дочку
 Въ чужую сторонку,
 Дала, дала, дай приказала,
 Щобъ сімь літь не бувала;
 Дочка не втирпіла,
 Дай у рокъ прилітіла;
 Сіла, пала въ вишневомъ саду,
 Сильнэнько заковала.
 Вышла старая мати

Дочку познавати:
 Коли дочка моя,
 То прошу до хаты;
 Коли раба зузуленька,
 То лэты въ лісь коваты.
 Полетіла зузуленька
 Зелеными лісами,
 Поглушила усі пташечки
 Ружными голосами.

19.

Ой въ саду, въ саду,
 Трава зелена;
 А за добрымъ мужемъ
 Жена молода.

Чи тымъ трава зелена,
 Що близко вода?
 Чи тымъ жена молода,
 Що доля добра?

20.

Їхали козаки,
 Гей, зъ украины;
 Стали ночовати,
 Гей, при долины.
 Дай, витяли огню,
 Гей, зъ оружини,
 Да пустили пожаръ,
 Гей, по долины,
 Попалыли дѣткы,
 Гей, соколыка;
 Трудно соколю,
 Гей, безъ дѣтины,
 Трудно рекрутушцы,
 Гей, безъ дружини.
 Ой навару хмѣлю,
 Гей, питомого,
 Да насытю мѣду,
 Гей, солодкого,

Да позову сестру,
 Гей, богатую.
 По богату сестру,
 Гей, возомъ їдуть,
 А по вбогу нѣбогу,
 Гей, пѣшки идуть.
 А богата сестра,
 Гей, возомъ їде,
 А вбога, нѣбога,
 Гей, пѣшкомъ иде.
 А богата сестра,
 Гей, коло стола,
 А вбога нѣбога,
 Гей, край порога.
 А богата сестра,
 Гей, мѣдъ, вино пѣе,
 А вбога, нѣбога,
 Гей, слезонками лѣе.

— Не гдѣ ты, сестра,
Гей, діла нэ робишь,
Що ты мяжь нами,
Гей, бідна ходишь.

— Ой я діло роблю,
Гей, переробляю,
Да чужимъ жонкамъ,
Гей, скрынны наповняю.

21.

Ой выйду я за гай,
Да загляну въ свой край,
Да зажуруса;
Пойду въ вишневь садъ,
Дай проходюса.
А въ вишневомъ саду
Два голубцы сидять,
Съ тиха говорятъ:
Ой ни бьимоса, ни сваримоса,
Хороше живемъ, поберимоса.
Ой изъ-за горъ вылетѣвъ соколь
Побивъ, разлучивъ
Голубку съ голубцомъ:
Голубца убивъ,
Голубку зловивъ,
Узявъ у полу,
Принюсь до дому,
Пустивъ въ комору,

Принюсь водицы
Изъ синего мора,
Принюсь пшеницы
Изъ чистаго поля;
А голубка гудэ
Питы, істы нэ йдэ.
Ой гуды, нэ гуды,
Питы, істы види.
Ой у мене есть
Семь паръ голубцувъ,
Выберъ собі милого.
Ой нима мого
Сывокрылаго, чернобрываго,
Що свмы крыльца,
Милыя словца,
Що тоненэкъ носокъ,
Милый голосокъ. ¹⁾

22.

Якъ въ батька була,
То була мала;
Якъ замужъ пошла,
То скоро зросла,
Отъ батька пошла,
Да вже жъ моя дороженка
Тернэмъ заросла,
Лыстомъ запала,

Червоною калиною понависала.
Ой, якъ я пойду,
То тернэмъ потончу,
Червону ю калинонку
Въ пучки повяжу,
Да таки жъ бо я
До батенка у гости пойду.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Головацкаю: тамъ же, ч. II, стр. 516; угорусск. вар. см. у Де-Воллана, стр. 72; великорусск. вар. см. у Д. Кашина: № 28, стр. 110. Кн. II. Ф. Ист.

23.

Ой вэрба, вэрба кучеравая,
Хто жь тобі, вэрба, кучера повивъ?
Ой повила, повила густая лоза,
Подмыла корень быстрая вода.
Говорать людя, що муй мылы нэ пье,
А вунь и день и вечерь
Изъ корчмы нэ йдэ.
— Ой мылая, мыла,
Пропивъ я коня
Дай вороного,
Вернуса до дому,
Да возму другого;
Мылая, мылая моя,
Выкуплай мні коня,
А якъ нэ выкупишь, не ночуй дома.
— Ой, выкупала я нэ разъ, нэ два,
А нэ одной ночоньки
Нэ ночовала дома;
Ночовала я съ соловэйками;
Соловейки рано поють,
А зъ моихъ глазъ слезы льють.

24.

Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,
Коли въ тэбэ гости были всю пору безъ мэнэ?
— Генэралъ у пятныцу, сударь, маёръ у суботу,
А порутчикъ, мой голубчикъ, у видѣленку свиту.
— Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,
А що въ тэбэ гости пили всю пору безъ мэнэ?
— Генэралъ винцо, сударь, маёръ пиво,
А порутчикъ, мой голубчикъ, солоденькій мэдокъ.
— Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,
А що въ тэбэ гости ѣли всю пору безъ мэнэ?
— Генэралъ куратыну, сударь, маёръ гусятину,
А порутчикъ, мой голубчикъ, онъ ячинку кшалъ.
— Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,

А дѣ въ тѣбѣ гости спали всю пору безъ мѣнъ?
 — Генераль у коморы, сударь, маёръ у оборы,
 А поручикъ, мой голубчикъ, онъ на лавушеѣ лѣжалъ.

25.

Екъ поїхавъ сынъ Даныло
 На сімъ лѣтъ на войну,
 Купувъ жінку Катеринку
 Саму одну молоду.
 Его маты старѣная,
 Дай журлывая,
 Пыше ласты дай частенькіе
 Дай сину молодому:
 Прїїдь, муї сынку,
 Хочь на рыкъ, чи на два,
 Бо вже жъ твоя жінка
 Надъ усімъ волю взяла:
 Твои кони вороные позаїздола,
 Воли твои половые да попродала,
 Твои мѣды солодкіи порастратьвола,
 Твои слуги вірнѣньки порозгоньвола,
 Твои сукны дорогія поразмендывала.
 Якъ прїїхавъ сынъ Даныло
 Подъ ворота новѣнькіи:
 Вийди, вийди, Катѣрынѣа,
 Очини ворота!
 Ой якъ вышла Катѣрынѣа
 Очинять ворота,
 Вынь вынявъ шаблю
 Изъ подъ паховицы,
 Дай знявъ ей голову.
 Поватылась головоньѣа
 По новому дворі.
 О тожъ тобі, Катѣрынѣа,
 Дай по моему добрі.
 Якъ пошовъ же Даннлушко
 Дай до своєї стайни,

Его жъ кони воронѣнки
 Позастояваны,
 Да на стойни стоять,
 Да сінечко ідять,
 Воли жъ его да половни
 Въ обори стоять,
 Да сінечко ідять;
 Якъ пошовъ же Данилушко
 Дай до спижароньки,
 Его мѣды позапліснвали,
 Екъ прышовъ же Данылушко
 Да до своей хаты,
 Его жъ слуги вірнѣнкія
 Понаражваны;
 Пришовъ же Данылушко въ нову ю світлицу,
 Маты жъ его старѣнкая сидить за печчу,
 Да за печчу сидить, да дітину держить.
 Отожь тобі, моя маты,
 Тры гріхи на душу:
 Одинъ гріхъ, моя маты,
 Катѣрны нѣма,
 Другій гріхъ, моя маты,
 Що дітыва міла,
 Трѣтій гріхъ, моя маты,
 Що я самъ удовецъ.
 Послухайтѣ, вся громада,
 Бо вже пісни конѣць ¹⁾).

26.

Родылася, я прекрасная,
 Доля жъ моя несчастная:
 Въ горы (ѣ), росла,
 Въ горы (ѣ) замужь пошла;
 Я въ горы нѣ родылася,

¹⁾ Великорусскій варіантъ этой пісни записанъ мною въ г. Онегѣ, Архангельской губ., въ 1884 году.
 Ө. Ист.

Само горе прикатилося.
 Есть у мэнэ три назолушки:
 Одна, що свекровка лиха,
 А друга, що дѣтки дробненьки,
 А трэйтя, що дружокъ пьяненьки
 Съ корчмы идэ, пьянѣ ваялетца,
 По дорози спотыкаетца,
 Своимъ родомъ да выхваляетца,
 А зъ мого роду да насміхаетца,
 Черезъ сѣни, черезъ хатушку
 Вунѣ на мою да кроватушку;
 Вунѣ на моемъ біломъ ложі лежить,
 А мні молодой розувати велить;
 А я молода рогочу,
 Его розувати нэ хочу,—
 Вышиваны рукава помочу.
 Взявъ милы да дротяну плетъ,
 Да ставъ по-за плічку бить.
 Нэ бій мэнэ, мой милэньки, никогда,
 Буду тэбэ раздѣвати завсегда.
 Буду свои білы руки марать,
 Буду свой золоты перстенѣ терать.

27.

Журба моя, журба, якъ ты журлива,
 Исушила мэнэ, да зъ ножокъ звалила;
 А я въ журбу тую вельми не вдаюся,
 Пойду до корчомки, горылка нашьюся;
 Горылка не пьетца, мні їсти нэ смачно;
 Мэнэ молодую по личеньку значно.
 Разлилося синэ море и быстрия ріки,
 Померъ отецъ, мати, и я сирота на віки;
 Померъ отецъ, мати и вся родина;
 Дѣ я прихилюся, бідна, нэщаслива?
 Пойду до братѣйка, братѣйко прїймае,
 А моя братиха съ коса поглядаэ.
 Ой, моя ти мила, нэ диваса скрива,
 Во моей сестрицы нэ що день гостяна.

28.

Ой зыма, зыма дай морозля,
 Просю я тебе, не морозь мене,
 Козака молоденького,
 Коня вороненького;
 На мойму коню коски плетутся,
 А на мні молодой кудрушки вьютца;
 За мой кудрышки дивчата бьютца.
 Охъ вы, дивчата, вы не бытыса
 За мой кудрышки, помырытыса.
 Пойду на місто дай на новее:
 Куплю матуся шубу тэпую,
 А старшей сестры костюмъ золотой,
 А шельмы жены нагай дротинной;
 А шельма жена догадалася,
 Вунэсла вина шклянъ большой,
 Чи самому пыть и на світі не жить,
 Товарищу дати—грихъ на думу взять;
 Разолью вино дай по табулу,
 А самъ молодой да пойду домой,
 Пойду до стайни, дай до новен,
 Выберу коня найсывѣйшаго,
 Привяжу жену къ выскому хвосту,
 Пустю конька въ широкі доли;
 Нехай муй конькъ дай нагуляеца,
 А шельма жена научаетца.
 Уже муй конькъ безъ хвоста сѣжить,
 А шельма жона безъ духу лежить;
 Уже мого конька до стайни ведуть,
 А шельму жову до могилы несуть.

29.

Ой пойду лужкомъ, лужкомъ,
 Ажно милый оре лужкомъ,
 Оре, оре дай погонять,
 Прогнѣвъ мэнэ не говорить.
 Якъ понесу ему істи,

Чи нэ скаже мні присісти;
 Якъ понесу ему пити,
 Чи нэ станэ говорити.
 Винъ наівся, винъ напився,
 Дай на траву положився.
 — Чого ляжишь, чимъ нэ орешь,
 Чимъ до мене нэ говоришь?
 — Ой я ляжу и думаю,
 Що погану жінку маю:
 Неробочу, неохвочу,
 Не до людей говоручу.
 — Що тобі за хрінъ стався,
 Що хороши ты удався,
 Были въ тебе, милы, очи,
 Было сватися нэ въ ночи,
 Да было свататься у день,
 Да было пытаться людей:
 У насъ люди не татары,
 Що знали, то сказали.
 А тепэръ я плачу,
 За тобою літа трачу,
 За тобою молодэнькимъ,
 Да за розумомъ дурнеькимъ.
 Ой я вроду вродилася,
 Червявому судилася;
 Ой я въ сажу брови вмажу,
 Таки тэбэ переважу,
 А личинко помалую
 И съ тобою помандрую.

30.

Ой бѣда жь, моя бѣда,—
 Нема мого сокола,
 А ни мылого мого,—
 Трудно жити безъ его
 Въ вэликой сэмьи;
 А велика сэмьи

Сама вечерати сіла,
 А мэнэ молоду
 Посылала по воду;
 Покуль воды принэсла,
 То вечера одышла.
 Чого, мылая, стоишь,

Чому ложокъ не мышь,
 Постіль білу не стелешь?
 Я постіль постелю,
 Сама спати пойду;
 Сама спати пошла,
 Подъ оконце подошла,
 Да послушала я,
 Що говоритъ семья;
 Ажь говоритъ семья:
 Чему ты ее нѣ бьешь,
 Чему нѣ карашь?
 Ой якъ же мнѣ ея бить,
 Мое сердце болятъ,
 Бо мнѣ зъ ею трѣба жить
 И дѣтоньки годовать?
 Коли вона лѣвнѣва,
 То судите ее;

Колы вона сонлива,
 То будите ее;
 Колы вона вамъ не треба,
 Отсылайте ее;
 Есть у ея отецъ, маты,
 То пригорнуть ее.
 Ой выйду я на гору,
 На високу круту,
 Стану я подивлюся
 Въ рідну сторону:
 Моя матонька идѣ
 И мнѣ грошики вѣсѣ,—
 Хоче менѣ выкупаты.
 Вернись, маты, до дому,
 Сховай гроши въ комору,—
 Твои гроши пропадутъ,
 Мѣнѣ стуль нѣ пустять.

31.

Ой горе, мнѣ маты,
 Що я въ чужой хаты,
 А ще горе, маты,
 Що мило нѣ любить,
 По вечеркахъ ходыть,
 Дома нѣ ночуе,
 О повночи ходыть,
 Дай ложытца спаты
 Впоперокъ кровати,
 До стѣны очима,
 До мѣнѣ плѣчима.
 — Обернись мило, любы,
 Я жъ тѣбѣ розую,
 Въ личко, поцуюю.
 — Оступнись, жінка,
 Есть у мѣнѣ мило

Двадцать и чотыры.
 — Хоть у тѣбѣ мило
 Двадцать и чотыры,
 А я за всѣхъ старше.
 — А дѣ жъ ты, гадка,
 А дѣ жъ ты бувала,
 Старшенство достала?
 — У чистому полю
 Церковка стояла,
 Тамъ я собѣ
 Старшенство достала,
 Дѣ съ тобою Богу присягала;
 Присягала Богу и Святому Юрю
 Съ тобою, дурню,
 И Святому Спасу
 Съ тобою, свинопасу.

32.

Ой вишенка, черешенка зацвіла,
 За п'яницю, лядащицу
 М'єне мати отдала;
 Я п'яницю, лядащицу
 Нє люблю, нє люблю,
 Я п'яницю, лядащицу
 У солдати запишу, запишу.
 Прихали поборщиви на мій двір',
 Да взяли п'яниченку в'є набір'.
 Ой нє взытє п'яниченку лугами,
 Бо вхопитє за лозоньку руками,
 Учепитца, развяжитца;
 Да взытє п'яниченьку шляхами,
 Щоб'є занєсло чорни очи песками.
 Да нє жаль мнї того, що его взяли,
 Да жаль мнї того, що не мїцно звїзали;
 А, крїй Боже, п'яниченку утєче,
 То вїн'є мое біло тїло посече;
 Бо нє раз'є, нє два пруж'є оkenце втекала,
 Да нє раз'є, нє два пуд'є стрижкою дрыжала,
 А в'є туй стрижци вороб'єй тух'є, да тух'є,
 А з'є м'єне молодой в'єпав'є дух'є.

33.

Ой мороз'є, мороз'є, не змороз'є м'єне,
 Ой не таг'є м'єне, як'є конє мого;
 Ой померзли ручки, конє ведучи,
 Ой конє ведучи, сбрую несучи.
 Хороша сбруя госуларская,
 Ой тяжола бо служба солдатская.
 Ой, доленька моя, дай несчастная.
 Жена мужа зненавидїла,
 Повела в'є вишневьє сад'є дай повїсїла
 На високом'є древьє дай на яблони;
 Пришови до дому, сїла за столем'є,

Ой сіда за столомъ дай пише перомъ:
 Цеперь же мні дай погуршало
 Щой дзілонька дай побульшала.
 Ой пойдужь я у садъ по милого назадъ:
 День добры, милы, чи живь, чи здоровъ,
 Чи живь, чи здоровъ, чи навяснвса,
 Вышневыхъ яблочокъ дай накушався,
 Солдатскихъ пісень дай наслухався.

34.

Охъ доля моя кровная,	Други півэнь пое,
Що мой мужикъ горэлки нэ пье	Я нэ думаю;
И мні нэ дае.	Трэти півэнь пое,
Ой повину я куделю праста	Я иду до дому;
Дай поиду у корчму погуляти.	Зустрічае довератко;—
Прыдэ, прыдэ стара маты	Мюй довератко, братко,
На вечеру зваты.—	Бороны мэня;
Ой, вечерай, моя матко,	Що вышекю шовковую хустку,—
Вечерала я;	Тото для тэба.
Постіль білу постелы,	Ой жаль же мні тэба,
Прыду лягу я.	Що твой мужикъ бизунъ
Перши півэнь пое,	На тэба плэтэ.
Я гуляю;	

35.

Ой, хмѣлю жъ мой, хмѣлю,	Да на козаку жупанъ,
Ты мой тонки, високи,	Да на молодому новы,
На тобі листъ широкы;	Охъ, ажъ слідъ заметае;
Ну съ тобою, мой хмѣлю,	Да на козаку шапка,
Ну съ тобою, мой тонки,	Да на молодому нова,
Треба съ разумомъ жыты,	Охъ екъ макъ зацвітае;
Охъ да нэ по полной	Да на козаку поясъ,
Мэдъ, горылочка питы.	Да на молодому красенъ,
Мэдъ, горылочка шумна	Охъ якъ місячикъ ясенъ;
Козака свела зъ ума.	Да на козаку кошуленька,
Вохъ ишовъ козаць зъ Дону,	Да тонка білэнька,
Вохъ ишовъ младъ зъ Дону;	И къ панеру ровнянька;

Да на козаку боты,
 Да на молодому новы
 Да турецкой роботы.
 Да ишовъ козакъ въ корчму,
 Да ишовъ молодъ въ нову,
 Такъ екъ панска дѣтина;
 Да ишовъ козакъ зъ корчмы,
 Да ишовъ козакъ зъ новой,

Такъ, екъ мать народыла.
 Да, бодай, гэта корчма,
 Да бодай же ты нова
 Въ сію ночку сгоріла,
 Во якъ же ты мэнэ парня,
 Во якъ же ты молодого
 Дай на вікъ загубыла.

36.

Да ишовъ чумаць зъ Дону,
 Да ишовъ молодъ зъ Дону,
 Дай зъ Дону до дому;
 Да сівъ надъ водою,
 Да дивятся въ воду,
 Чи хорошъ на вроду.
 Охъ доля моя, доля,
 Чому ты не такая,
 Якъ людская другая?
 Люди діла нэ роблять,
 А хороше ходять,
 А я заробляю,

Дай ничего нэ маю.
 Отоввалася доля
 По той бікъ мора:
 Ой ты, козаче, байраче,
 Тому ты ничего нэ маешь,—
 Въ корчмѣ пьешь, гуляешь;
 Що все заробляешь,
 За одинъ вечеръ пропиваешь,
 За одинъ вечерокъ
 На солодкій медокъ,
 За одну вечерянку
 На горку горьлку.

37.

Спився козакъ спився,
 Зъ доруженьки збився,
 На коня залився:
 — Ой, коню жъ мой, коню,
 Коню вороний,
 Запродамъ я тѣбе
 За мѣдъ, за горьлку,
 За хорошу дівку.
 — Ой, пану жъ мой, пану,
 Нэ продавай мѣне,
 Спогадай на сѣбе:
 Екъ мы утѣкали
 Тѣмными лѣсами,

Битыми шлягами;
 Черезъ морэ бігли,
 Ледъ провалився,
 И ты нэ втопився.
 — Ой, коню жъ мой, коню,
 Що тобі важко,
 Чи то моя зброя,
 Чи то моя гроши?
 — О, пану жъ муй, пану,
 Ни що мні ни важко:
 А ни твоя зброя,
 А ни твои гроши,
 Только мні важко

Пѣшки да дорожки,
 Частыя корчомки,
 Молоды шинкары.
 Ой пану жъ муй, пану,
 Дай мнѣ сѣна,
 Сѣна по колѣна,
 А овса по очи,—

Пойду серэдъ ночи.
 — Ой, коню жъ муй, коню,
 Даю тобѣ сѣна,
 Сѣна по колѣна,
 А овса по очи,—
 Ступай сэрэдъ ночи.

38.

Горé (пашеть) мой милый, горé,
 У край поглядае:
 Чужи жоны обідъ несуть,
 А моей нэ мае.
 Ой принэсла Катэрынка
 Третьяго дня рано,
 Наплевала, накаркала,
 Що горешъ погано:
 — Ой щожъ тобѣ, милый,
 За кадукъ стався,
 Волю сывы, соха нова,

Ты самъ попсовавса.
 — Ой ты жъ, моя мыла,
 Много діла наробыла?
 А я діла нэ робыла,
 Бо я у корчомки сиділа,
 Семъ талеровъ прогуляла,
 Восьмого начала
 И того нэ успіла,
 Бо тобѣ, вражи сывэ,
 Обідъ варыла.

39.

Похылымыса лозы;
 Ходывъ, блудывъ
 Козакъ пры дорозы,
 Прыблудывса вінъ къ лэсочку,
 Къ зелэному дубочку;
 Стала зозуля коваты.
 Ой ты, зозулька рабѣнка,

Крыльца твои сынѣнки.
 — Ты козаче уродливый,
 Ты пьяныца справѣдливый,
 Пьешь въ корчмѣ, попиваешь,
 Старыхъ людэй зныважаешь;
 Нэ треба ихъ зныважаты,
 Бо по смерты нэгдѣ взяты.

Колыбельныя.

1.

Ой ходыть сонъ по долины,
 Клыче маты до дытны:
 Ходы, спочку, въ колысочку,
 Да прыспы мою дытночку.

Ой ходыть сонъ коло сосонъ,
 А дремота низко плота;
 Ой на ката вся воркота,
 А на Петруся сонъ—дремота.

2.

На улыци пытушокъ,
Червоненьки грибушокъ,
Чому рано не поешь?
Пусты, пане, въ клѣтъ,
Буду рано пѣсни пѣтъ.

На улыци пытушокъ:
Да кудажь! да кудажь!
Пытаеця курицы:
Да чи такъ, да чи такъ?
Такъ, такъ, такъ!

3.

Да люли жъ, люли, коточокъ,
Исковавса въ куточокъ
Отъ маленькихъ дѣточокъ.
Ой ты жъ, котко ворчи—плачь;
А ты, дитя, засни спать.
Ой люли жъ, люли, котки два,
Сѣры, бѣлы обидва.
Пошовъ, котокъ, подъ липву,

Нашовъ собі скрыпву;
Пошовъ котокъ у лѣсовъ,
Нашовъ собі поясокъ;
За имъ баба, скачучи:
Отдай, котко, плачучи:
Постой, котко, не втевай,
Узявъ поясъ и отдай.

4.

Ой нужъ, люли, люли,
Усімъ дѣткамъ дули,
А нашому колачи,
Щобъ спало въ день и въ ночи.
Ой на кота воркота,
А на дитя дремота;
Ой ты, коте, ворчи—плачь;

А ты, дитя, засни спать.
Ой, нужъ, ну, ну, на море,
Шуги, шуги, на поле!
Ой ты жъ, котко, не шугай,
Нашого дитя не злякай!
Екъ мы тебе поймаемъ,
Твою лапку отсѣчемъ.

5.

Стоить бероза,
Коло перевоза;
Ой люлю, коло перевоза.
На туй берозы
Колыбилька высыть,
Ой люлю, колыбилька высыть;
А въ туй колыбильцы
Дѣтина малая;
Ой люлю, дѣтина малая,
Дѣтина малая,

Хто тебе колыхае?
Ой люлю, хто тебе колыхае?
Вітрець повинэ,
Той мене колыше,
Ой а лелю, той мене колыше.
Дѣтина малая,
Хто тебе кормить?
Росица упадэ,
Той мене кормить,
Ой а лелю, той мене кормить.

Дѣтина малая,	Королю служитъ,
Хто тебе одѣнэ?	Дорогу плату бѣра,
Ой а лелю, хто тебе одѣнэ?	Ой а лелю, дорогу плату бѣра.
Дѣтина малая,	Що суботы, новы чоботы;
Дѣ твоя маты?	Ой а лелю, новы чоботы.
Ой а лелю, дѣ твоя маты?	

ІХ. Солдатскія.

1.

Изъ-за саду, изъ-за зеленого	Сорокъ полковъ, сорокъ тысячъ;
Выкатилось сонце ясное,	Ишли вони, дай заплакали,
То не сонце, то нашъ батюшка,	На коліна дай попадали,
То нашъ білий царъ,	Взяли сукна, сукна тонкого;
За собою веде силушку	Тонкое сукно на рубашечки,
Нэ большую, нэ малую,	А обрізочки, то на застєжочки.

2.

Ой у лузи, да при долины	Осудила вся громада
Зацвіла калына,	У солдаты сдаты.
Породыла удовушка	Было тобі, маты,
Хорошого сына,	Счасттє—долю дати.
Породыла да удовушка	Розвивайся, сухы дубе,
Да у тэмной ночи;	Въ ночи морозъ будє;
Дала ему станъ хороши	Выбырайся да удовынь сынъ,
И чорныя очи,	Завтра походъ будє.
Породыла да удовушка	Я морозу да нэ боюса, —
Въ зеленой дубровы.	Въ ночи разовьюса;
Было тобі, моя маты,	Я походу да нэ боюса,
Стану нэ даваты, —	Сей-часъ убєруса. ¹⁾

¹⁾ Малорусскій варіантъ см. у *Чубинскаго*; т. V, стр. 994, № 87.

3.

Стоить яворъ, стоить зелененьки,
 Ой выхавъ изъ села рекрутъ молоденьки;
 Шапку изнявши,
 Да и поклонивса:
 Выбочайте, вся громада,
 Мо, съ кимъ посваривса,
 Покрепляйте дороженьку,
 Щобъ нѣ курылася,
 Разважайте оца, матку,
 Щобъ по мнѣ нѣ журылися.
 Ой кропили дороженьку,
 Да все вона курить,
 Разважали оца, матку,
 Да все жъ вони журать.
 Вы галочки, да чорненьки,
 Круту гору укрыли,
 Намъ козакамъ новобранчикамъ
 Жалю наробыли.
 Вы галочки, да черненьки,
 Полетитѣ въ гору,
 Вы козаки новобранчики,
 Вернитесь до дому.
 Ой якъ же намъ полетяти,
 Туманъ наступае,
 Ой якъ же да вернутыса,
 Насъ царь нѣ пускае;
 Да нѣ такъ же царь,
 Якъ царева маты:
 Хочеть нами да молюцями
 Польшу звоеваты. ¹⁾

4.

Зашуміла дубровонька,
 Да заплакала удовонька

¹⁾ Тоже: стр. 995, № 90.

Нэ шумь, нэ шумь, дубровонька,
Нэ плачь, нэ плачь, удовонька.
Вона плачэ и рыдае,
На бытый шляхъ поглядае:
Бытымъ шляхомъ солдаты идуть,
Мого дружка коне вэдуть.
Вы, солдаты молодые,
Дѣ жъ вы тэ дружка мого діли?
Твій дружокъ въ війску служить,
Въ чистомъ полі убыть лэжить,
Въ правій руці шаблю дэржить,
А лівою росу бэре,
Да по сэрдэньку потырае,
Да свойі жінцы наказвае:
Ой вы хлопцы, вы мошойцы,
Накажитэ мойі жонцы,
Нэхай вона замужъ идэ,
Нэхай вона мэнэ нэ ждэ.
Ой колы ій добрэ будэ,
То вона мэнэ призабудэ,
А колы ій кэпско іймэтца,
То вона о мні вспомянэтца.

5.

Поіхавъ козакъ дай до гаю,
До глыбокого Дунаю;
Ставъ коныкъ воду пыты,
Козаченько руки мыты;
Еще коныкъ нэ напывся,
Вже козаченько утопывся;
Плававъ, плававъ не втопывся,
За калыну ухопывся:
Ты калына, ты малына,
Да червоныи ягодкы,
Кажуть людэ, що ты гірка,
Якая ты мэни солодеа,

Що не дала утонуть,
Молодому козачевьку.

6.

Въ прибытомъ шляжку
Тамъ козакъ умравъ,
Свои раны просушавъ.
Охъ, раны ви мои,
Ви тяжолня мни,
Кругомъ світа обошли,
Да до сердца ви дошли;
Пришло козаку помирать,
Свого коня покидать.
Охъ, ты, конь мой, конь вороной,
Не давайса, мой конь, напрытэлямъ,
А давайса, мой конь, родному батюшеѣ
И родной матушки;
Родной батюшка поперэдъ коня идэ,
А родная матушка при боку коня идэ,
Молодая жена позади идэ,
Кони спрашивае:
Охъ, ты конь же мой,
Воронэвньки конь,
Охъ, а дѣжъ твой дружокъ,
Дружокъ молодэньки?
Конь каже: у чужой сторонѣ
Узявъ жонку молодую,
Оженыла его куля быстрая,
Удружила его шабля острая.

7.

За горою трава шумить,
За другою козакъ убитъ лежить,
Лежить козакъ за горою,
Подъ кушину, подъ кушину головою,
Накрывъ очки сукною;
А якею суквиною, —
Козацкею заслугою.

За горою воронъ краче,
Надъ козакомъ свѣтъ вѣнь плаче.
Нѣ плачь, коню, надо мною,
Самъ ты бачишь щирость мою;
Бѣжи, коньку, бережками,
Солдатскими дорожками,
Да прибѣжи въ мою браму,
Стукны, бразны пудковами;
А тамъ вуйдэ моя маты,
Будэ тебе роспытваты:
Ой, коныкъ муй вороненьки,
Гдѣ муй сынокъ молоденькій,
Чи ты забывъ, чи ты згубывъ?
Я нѣ забывъ, я нѣ згубывъ;
Онъ на місты оженився,
Узявъ жінку Варшавянку, —
Въ чистомъ полю жовту ямку;
Узявъ жінку на рыночку, —
Въ чистомъ полю могилочку.

8.

Темна хмара наступае,
Друбны дощикъ накрапае;
Маты сына выражае:
Ой ты, сынку, одинъ у насъ,
Хочуть тебе въ войско взяти,
Кобъ не було сварки въ хаты.
Старша сестра коня ведэ,
А середня сѣдло нѣсэ,
Сама меньша хусту дае,
Роднымъ братомъ называе:
Ой ты, братко, одинъ у насъ,
Коли придешь въ гости до насъ?
Возьми, сестра, пѣску жменю,
Да посій на каменю:
Екъ той песокъ житомъ зыде,
Тогда братко въ госци приде.

Негдѣ убито, растрѣяно,
 Въ жовтомъ пѣску поховано,
 До насъ листу не прислано;
 Хоть прислано, не читано,
 Хоть читано, не сказано.
 Не зышовъ песокъ, нема братка.

9.

Щука рыба въ морі
 Гуляє на волі;
 А у вдови дай одинъ сынъ,
 Дай нѣ давъ Богъ доли.
 Продай, матко, коня,
 Коня вороного,
 Ой ужени жъ мене, матко,
 Сына молодого.
 Ой нѣ велять, сынку,
 Коня продавати,
 Хочуть тебе, мій сыночку,
 Въ солдаты отдаты.
 Нехай отдають,
 А я нѣ боюса:
 Конь вороний, самъ молодой,
 Еще выслужуся.
 Якъ отдавала,
 Сильненько плакала.
 Лѣтѣвъ воронъ чоронъ,
 Дай того пытала:
 Ой ты, воронъ, чоронъ,
 Высоко лѣтаешь,
 Ой чи часто мого сына
 У войску выдаешь?
 Ой, чи твій сынъ
 Въ степу спочивае?
 Надъ нимъ ясни соколъ
 Головку стькае.
 Не дай, Боже, смерти, —

На чужены вмерты;
Бо никому доглядаты
Солдатски смерты.
Воронъ прылетае,
Смерты доглядае,
Біло тіло уберае,
Кости покидае.

10.

А у полю верба,
Подъ вербою вода;
Ой тамъ дѣвка воду брала
Хорошая, молодая.
Козакъ коня веде,
Дѣвка воду несе;
Цыгаецца козакъ дѣвки,
Гдѣ дороженька йде?
Ой дороженька йде
Да на той бокъ рѣки,
Да на той бокъ криниченки,
Гдѣ стояли поля;
Тамъ полковникъ стоявъ,
Да у скрыпочку гравъ,
Своихъ хлопцувъ, новобранцувъ
Спѣвать заставлявъ:
Ахъ вы хлопцы мои,
Новобранцы мои,
Заспѣвайте тую пѣсню,
Що сподобная мні.
Да вже жь бо мы спѣвали,
Твою волю чинили,
Дробненькими слезоньками
Чорна полє залили.

11.

Ой отбився я отъ роду,
Такъ екъ камень у воду;

Ой найму я подводу,
 Да поїду до роду.
 Ой прихавъ я на дворъ,
 Ажъ виходить отецъ мой
 И матушка родная,
 Свого сына пытає:
 Мой сыноньку рожони,
 Дѣ твой другъ вѣнчоны?
 Я вѣнчався при полку,
 Въ мене шабля при боку,
 Мене мати родила,
 Лху долю вдянула,
 До разума довела.
 Ой быстрая рѣченька,
 Всі бережки завяла,
 Вовьми жъ мою жену,
 Однакъ зъ ею не живу;
 Ой щобъ ей Богъ прибравъ,
 Тобъ я ей поховавъ,
 Могылоньку выкопавъ,
 Калиною вытокавъ.

12.

Ой ты пташко, пташко канарейко,
 Ой, ой, чимъ рано, рано вылѣтаєшь,
 Ой, ой, чи ты собі гнѣздечка нє маєшь?
 Кобъ мала, тобъ не вылѣтала,
 Ой, ой нигдѣ сісци, гнѣздечка извици,
 Хвѣба сяду на зелену древі,
 Ой, ой тє древо, древо подрубаюць,
 Тє древо подрубаюць,
 Ой, ой, а лужечки воды поздымаюць,
 Ой, ой, а въ городахъ маки зацвітаюць;
 То не маки, донскіє козаки;
 Ой, ой ишли ляхи, вой да на три шляхи,
 Ой, ой государьки, вой да на чотыры,
 Ой, ой солдатики чистє полє вкрылы;

Вышла маці у ключъ воды браці;
 Ой, ой вона брала, вой да не набрала,
 Ой, ой свого сына въ арміи пытала.
 Ой, ой ходзи, сынку, домовоньку,
 Я змию тобі головоньку.
 Да вже, мамко, домувъ не бываці,
 Ой, ой тобі, мамко, кудровъ не чесаці;
 Да у поли дробенъ дощизъ хлѣще,
 Ой, ой той мні, мамко, головку сполоще;
 Да у полі зеленая травка,
 Ой, ой та мні, мамко, мягкая постилька.

13.

Дороженька столбовая до вдовиного двора;
 А на томъ же дворѣ стоитъ гуречко;
 А на томъ же гуречку стоитъ столичокъ;
 А за тымъ столичкомъ сидятъ панчи,
 Ъдятъ вони колачи,
 Вони сумують, кого въ солдаты отдаты:
 А гдѣ пять, то не взять;
 А гдѣ чотыре, — не велять;
 Гдѣ тры, то втекли,
 А гдѣ два, то нема.
 Бывъ у удови сынъ одинъ,
 Ставятъ его подъ аршинъ;
 Его паны злюбили,
 На коника ссадили,
 По базару возили,
 Колачивами накормили.
 Нэ плачь, маты, нэ рыдай,
 Своихъ слезокъ не терай,
 Екъ наложимъ мы кафтанъ,
 Будэ сынъ твой капитанъ;
 Екъ наложимъ мы мундерь,
 Будэ сынъ твой камандерь;
 Екъ выйдемъ мы на гору,
 Да зайграемъ у трубу;
 Екъ выйдемо на майданъ,

Ударимо въ барабанъ;
Екъ выйдемо на лужокъ,
Дай заграемъ у рожокъ.

14.

Ой ты бероза, чімъ ты не зелена?
Ой ты, стара matka, чімъ ты не весела?
Ой-ти бероза зелено стояты;
Ой-ти записали милого въ солдаты,
Ой-ти по имъ плаче старенькая маты.
Ой ты не плачь, не плачь, матюса старая,
Ой-ти нехай плаче жена молодая,
Ой-нехай плачуть малыя дѣти,
Ой-ти застаюцца сироты на світі;
Ой хто жъ ихъ будэ малыхъ годоваты,
Ой хто жъ ихъ будэ вірно жаловаты.

15.

По-надъ гаемъ зелененькымъ
Дорожка лэжала,
Тудой наша Государына
Нэкруть выражала;
Исписала, измалювала
На білы бумазѣ славны.
Удовэнъ сынъ на воронэмъ кони подѣзжае,
У скрепоньку грае,
Жалубу шукае:
Выйды, дівчинько,
Выйды жъ, моя пани.
Нэ вышла дівчинька,
Вышла рідна маты,
Узяла коня за повода
Да и стала пытаты:
Сынку одинаку, дѣ жъ тэбе шукаты?
Шукай мэнэ, моя маты,
У першомъ шкадроны,
На ворономъ кони;

Тамъ я буду, моя мати,
Горѣ горювати,
Свѣю кровю червоною
Річки наповняти,
Свѣю кістю жовтѣнькою
Мости вимостити.

16.

Ой ты Морозъ, Морозоньку,
Ты славно козаче,
Щой по тобі, Морозоньку,
Вся Украина плаче;
Нѣ такъ тая Украина,
Якъ увісь світъ плаче,
Щой йшовъ Морозъ черезъ місто,
Да идучи плаче.
Нѣ плачь, Морозъ, нѣ плачь, Морозъ,
Нѣ плачь, нѣ журиса,
Ходи зъ нами зъ козаками,
Мѣдъ, вина напійса.
Да вжежъ бо мні, Морозоньку,
Мѣдъ, вино нѣ пьетца,
Подъ царськими воротами
Турокъ съ Шведомъ бѣгца.
Ишовъ Морозъ черезъ городъ,
Да идучи плаче.
Нѣ плачь, Морозъ,
Нѣ плачь, нѣ журиса,
Ходи зъ нами козаками,
Мѣдъ, вино напійса.

17.

Усі луги зашуміли,
Оно мѣ тихо стоять;
Усі пани зъ войны идуть,
Мого пана коня ведуть.
Вийди, вдова молодая,

Возми коня свого пана.
 Еще жъ бо я нѣ вдовонька,
 Дѣтки мои нѣ сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мои тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана скрини везуть.
 Вийди, вдова молодая,
 Познай скрини свого пана.
 Еще жъ бо я нѣ вдовонька,
 Дѣтки мои нѣ сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мои тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана збрую везуть.
 Вийди, вдова молодая,
 Познай збрую свого пана.
 Еще жъ бо я не вдовонька,
 Дітки мои нѣ сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мои тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана тіло везуть.
 Вийди, вдова молодая,
 Познай тіло свого пана.
 Ужежъ бо я удовонька!
 Бідна моя головонька!
 Дітки мои—сиротки!
 Дітки мои—сиротою,
 А я на вікъ—удовою! ¹⁾

18.

Вдова молода породила сына,
 Сына соволя;
 Ой дѣ породивши, сповила,
 А сповивши зростыла;

¹⁾ Великорусскій варіантъ записанъ мною въ Архангельской губ., подъ названіемъ «Панья пісня».

Ой да зростывши, коня купыла,
 А коня купивши, въ вуйско отдала;
 Въ вуйско отдавши, дай заплакала.
 Старша сестра хусты качала,
 Менша сестра брата пытала:
 Ой, братэйко нашъ,
 Коли прійдешъ въ гости до насъ?
 Выйди, сестра, на гору кругу,
 Да глянь на річку быстру;
 А на той рѣченцы павино перо:
 Павино перо на дно нэ тоне,
 А білы камень на верхъ нэ рыне,
 — Вашъ братэйко въ гости нэ прійде.
 Ой пойду я широкимъ шляхомъ,
 Зустрѣчаю тры солдаты зъ вуйска идуть,
 Мого брата коня ведуть.
 Охъ вы солдаты, вы люди свои,
 Чи не бачили мого братка гді,
 Брата сокола?
 Тото той соколь,
 Братко твой, попереду идучи,
 Тры вуйска избивъ,
 На четвертомъ головку зложивъ;
 Заплакали бабушки, его мыючи,
 Заплакали солдатушки, труну робячи,
 Обомлевали дѣвушки, на его смотрячи. ¹⁾

Х. Юмористическія.

1.

Ой нэ ходи у горохъ,	Якъ собаку рабую;
Нэ любы насъ четырохъ,	Я жъ собаку рабую,
Любы мэнэ одную,	Помыями годую.
Бо я тэбэ шаную,	

¹⁾ Бѣлорусскій варіантъ см. у *Радченко*: «Пѣсни Гомельск. у.» стр. 208, № 173.

2.

Ой посіявъ козаць гречку	Схватылася шура-бура,
На дубочку на вершечку;	Козакову гречку сдула;
Пытаецца козаць гречку,	Бѣжить козаць, якъ шалены:
Чи добре ростя на вершечку.	Нема гречки, ни соломы.

3.

Ой ты, орабейку,	Ой ты, орабейку,
Старесэньки мужу,	Старесэньки мужу,
Ой якъ, якъ оруть на маць?	Ой якъ, якъ полють маць?
— Ой, мой дѣвочки,	— Ой, мой дѣвочки,
Мои голубочки,	Мои голубочки
Отъ такъ, такъ, оруть на маць!	Отъ такъ, такъ полють маць!
Ой ты, орабейку,	Ой, ты орабейку,
Старесэньки мужу,	Старесэньки мужу,
Ой якъ, якъ сіють маць?	Ой якъ, якъ вяжуть маць?
— Ой, мой дѣвочки,	Ой, мой дѣвочки,
Мои голубочки,	Мои голубочки,
Отъ такъ, такъ сіють маць!	Отъ такъ, такъ вяжуть маць!
Ой ты, орабейку,	Ой, ты орабейку,
Старесэньки мужу,	Старесэньки мужу,
Ой якъ, якъ, боронують маць?	Ой якъ, якъ кладуть маць?
— Ой мой, дѣвочки,	— Ой, мой дѣвочки,
Мои голубочки,	Мои голубочки,
Отъ такъ, такъ боронують маць!	Отъ такъ, такъ кладуть маць! ¹⁾

4.

Черезъ лісь, черезъ лісь,	Дідъ иде, дідъ иде,
Черезъ байдаринку	Міхъ несе;
Ведэ стары, бородаты	А що въ міху?
Молодую жінку.	Маць, маць.

¹⁾ Эту пѣсню надо признать за остатокъ хоровада; варианты этой пѣсни находимъ въ числѣ хоровадныхъ у Радченко: «Нар. п. Гомельскаго уѣзда» (бѣлорусскія) стр. 45; въ «Труды въ Этн.-Ст. Эксп. въ Ю.-З. край» (малорусск.) т. III, стр. 47 и сл.; великорусскіе варианты находимъ у Сахарова: «Сказ. русск. нар.» т. II, стр. 70 и у Терещенка: «Бытѣ русск. нар.» ч. IV, стр. 298.

А що въ руцѣ?	А я пойду въ хатву
Ракъ, ракъ.	Поцѣлюю бабу,
Ой, мой милы раченьку,	Двуйчи, тлуйчи,
Постережи маченьку;	Разъ, разъ, разъ!

5.

Чижикъ, чижикъ по болоты скакавъ,
 Мамы, матки прохавъ:
 Ой мамуню, мамуню,
 Пошій же мнѣ кошулю
 Съ білого лёнку,
 Съ тонкого шовку;
 Почду на вину
 Полюблю попівну;
 Повівна хороша
 По дилу скакала,
 Дилъ поломила,
 Телята побыла;
 Телята рывнули,
 Собаки брехнули;
 Поцови сказали;
 Пішъ съ стогу,—
 Выбивъ ногу;
 Попадья изъ грубы—
 Побыла зубы.

6.

Ой хтожъ бѣды нэ знае,	Пошла жъ бѣда до Гаврыла,—
Нэхай мэнэ штае:	Отъ Гаврыла носомъ рыла;
Пошла жъ бѣда до попа,—	Пошла жъ бѣда, хромаючи,
Били жъ бѣду, якъ снопа;	На семъ сажонѣ ступаючи;
Пошла жъ бѣда до дьяка,—	Пошла жъ бѣда на стодичокъ,
Зѣла жъ бѣда хворака;	Плетэ собі постолочки,
Пошла жъ бѣда до пономара,—	Сама собі дивуется,
Пономаръ бѣдѣ кости поломавъ;	Якъ хорошэ обуется.
Пошла жъ бѣда до Дениса,—	Пошла жъ бѣда, хромаючи,
Отъ Дениса бѣжить лыса;	На семъ сажонѣ ступаючи;

Пошла жъ бѣда до Києва,
Дочку дома покинула;
Покуль бѣда вернулася,

Хата ей обернулася;
Пошла жъ бѣда, хромаючи,
На семь сажонъ ступаючи.

7.

Ой рывнула коровонька,
Рано съ пашн идучи,
Породила мэнэ маты,
По згодки идучи;
Породила въ святи день,
Удымла лыху долю,
Дѣ я ей діну?
Повезу я лыху долю
Въ місто продавати;
Знають люде лыху долю,
Не хочуть купувати;
Ой купуйте, люде, долю,
Моя доля добра,
Якъ нашьѣтца,

Зъ людьми бѣтца;
Не вочуе дома.
Запрагай же снывы волю,
Дай вези до дому.
Иди ты, лыха доля,
Въ річку утопыса,
Ты отъ мэнэ молоден
На часъ очепыса.
— Ой хочъ же я, лыха доля,
Въ ріци утоплюсь,
Якъ ты приденъ воды браты
Съ двумя ведэрками,
Я ва тэбэ учеплюса
Обыма руками.

8.

На улицы громада, громада,
Громада, громада, громада,
Да, да, да, вохъ-ти громада.
Жена мужа продала,
Продала, продала, продала,
Ла, ла, ла, вохъ-ти продала.
Дай тры гроши узяла,
Узяла, узяла, узяла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти узяла.
Дай ячменю купыла, купыла,
Купыла, купыла, купыла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти купыла.

Дай пывушка зробыла, зробыла,
Зробыла, зробыла, зробыла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти зробыла.
Дай госпей созвала, созвала,
Созвала, созвала, созвала,
Ла, ла, ла, вохъ-ти созвала.
Госты пыво попылы, попылы,
Попылы, попылы, попылы.
Лы, лы, лы, вохъ-ти попылы.
Дай хозяйошку выбылы, выбылы,
Выбылы, выбылы, выбылы,
Лы, лы, лы, вохъ-ти выбылы.

Хозяину сто рублевъ, сто рублевъ,

Рублевъ, рублевъ, рублевъ,

Лѣвъ, лѣвъ, лѣвъ, вохъ-ти сто рублѣвъ.

Хозяиуцы сто кievъ, сто кievъ,
Кievъ, кievъ, кievъ,
Ѣвъ, Ѣвъ, Ѣвъ, вохъ-ти сто кievъ.

9.

Наша пани молодѣнька
Зарызала орабѣйка,
На тры кухни готовала,
На семь столовъ раздавала;

Стала челядь сбиратыса,
Стала пани ховатыса,
То на пічь, то въ комору,
То въ пічь головою.

10.

Ой у клуни два коллуни
Горохъ молотылы,
А дві курки чубаты
До млына носылы.
Козель меле, коза насипае,
Козенята муку обирають,
Муха місить,
Комарь воду носить,

А сорока бѣлобока
Тіста собі просятъ;
А ворона, стара жона,
Попшла гости звати;
Журавель пошевѣ танцоваты;
Пришовѣ жукъ,
Да взявъ друкъ,
Да ставѣ гостей разгонаты.

11.

Послушайте вы, молодойцы,
Скажу я вамъ тихо:
На біднаго орабѣя съ палашомъ
Сова съ лѣсу руки ноги одбила,
Изъ хаточки выгнала;
Никому прибыты
Орабѣя оборонты.
Ой написавъ панѣ орабей
До снигира карту,
Ой написавъ къ родному брату,
Кобъ на той часѣ прибывъ,
И сусидовъ спрашивавъ,
Кобъ сову пойматы,
Якъ відьму звязаты.
Якъ поймали пани сову
И звязали руки,

Дай отдали пани сову
У котніи муки.
Сойка сову поняла,
Дай на смерть отдала:
О то жѣ тобі, сова,
Трѣба было орабѣя не быти.
Прышло до смерти,
Трѣба сові умѣрты;
Ой поставивъ панѣ орабѣй
Смоляную кадку;
Ой тамъ диво было:
Зѣ лѣсу пташекъ набігло;
Одинъ дивовавса,
Други насмѣхавса:
Францускою каретою
Удодъ набѣзжае,

Золотою коляскою
 Жовна поспішає;
 Два окренти лебедювъ,
 А сто двадцять качеровъ,
 Чорна галка и сова куковка,
 А нанове тетерове
 Боромъ суходоломъ.
 Хто на той часъ прибывъ,
 Той спивъ, той зъивъ;
 А хто не нахопився,
 Той не напився,
 А панъ молоди журавель опознився,
 На вечеру якъ добрався,
 До вина добравъ собі міру.
 За здоровья орабья
 Пиля, їли ажъ до дня,
 Орабью на славу,
 А гостямъ на забаву.

12.

Рада баба, рада баба,
 Що дідъ утопився:

Наварыла горшокъ каши,
 А дідъ нахопився.

13.

Жала, не лежала,
 Три снопочки нажала;
 Поїдь, мыли, по три снопочки,

Нє забудь рубзля взяты,
 То будє што притягаты.

14.

Іхавъ козакъ и зъ снопами,
 Споткавъ дівче и зъ серпами;
 Вонъ на ея задивывса,
 Его возъ поломывса.

— Ой щобъ же ты, дівче, гожа,
 Не жаль было бь мні воза;
 А то руда и погана,
 Да й мні воза поломала.

— Хочь я руда и погана,
 А бы муй батько богатъ;
 Ой дає мні штыри воли,
 Еще кь тому и дукать.

— Кадуєъ твою матеръ бєри
 Сь твоимъ батькомъ богатемъ;
 Твои воли поздыхають,
 А ты останешса сь дукатомъ.

15.

Да уже, дівочки, позвенько,
Разодымоса розвенько;
Да заберемо игру въ рѣшетейко,
Да поставимо игру на дубейко;
А котра рано встанѣ,
Тая игру достанѣ.

Да прилетѣла сорока съ далека,
Да скинула игру зъ висока.
Да щобъ ты, сорока, пропала,
Якъ ты нашу игру стоптала;
Ходѣмо, дівочки, игру шугаты,
Да за паузу ховаты.

16.

Ой у млыни съ-подъ камѣна
Вода зрынаетца;
Любывъ козаць дівку зъ-малку,
Тѣперъ отрыкаетца.
Любывъ ей, нахывъ зъ ей,
Я самъ тѣе знаю,
Бо я хлопѣць прѣкрасный,
Дѣсятъ собѣ маю:
Една шіе, друга мые,
Трѣтя отырае,
Четвѣрта мыло мылить,
А пята кохае.
Шосту люблю, сѣму голублю,
Осьму обймаю,
Дѣвятую въ танѣць вѣду,
Съ дѣсятой гуляю.
Ой щобъ же жъ, ты, козачейку,
Тогда оженывся,

Якъ у полі на камѣни,
Сухый дубъ розвывся.
Бодай же жъ, ты, дивчинойка,
Тогда замужъ пошла,
Якъ у млыны на камѣни
Пшеничейка взошла.
Довго дівчать зводывъ козаць,
Дай самъ ошукався,
Якъ пришлось постарѣты,
Тогда одумався.
Ходывъ козаць, блудывъ козаць,
Дай не знайшовъ парм.
О тожъ тобѣ, козачейку,
За наши обманы.
На старости, при слабости,
Козаць оженывся,
Узявъ жінку стару, слѣпу,
Тай и съ тѣй тішився.

17.

Ой перваго январа
Выпала пороша;
Що дідъ бабу полюбывъ,
Що баба хороша:
И кривая и слѣпая,
Еще къ тому злая,
И крычить и ворчить
Противъ діда не мовчить.

— Уберыса, бабко, у білое білье,
Поведу я на весіллѣ;
Убралася бабко у білое білье.
— Веды, веды, діду,
Теперь на весіллѣ.
Узявъ дідъ бабу
За білую ручку,
За чорную брову,

Привьюв бабу на мостокъ
И шнувъ ее къ чорту въ воду:
— О тутъ, бабо, вайся,
Крохи покупайся.
Потуль баба болботала,
Покуль на дно не попала.
Зашовъ дідъ на мостокъ,

И давай божитыса:
Ой, ей-Богу, дали Бугъ,
Не буду женитыса!
Пришовъ дідъ до хаты,
У долоны плэше:
Коли, дастъ Богъ, поживу,
Оженюса еще. ¹⁾

18.

Захотіла вража баба
Да разбогатѣти,
Посадила курмночку,
Кобъ вивѣла дѣти.
Ой вѣлося вражи бабі
На бѣду, на горе:
Курмночка вивѣла
Оно тылько трое.
Ой погнала вража баба
Курмночку пасти,
Сама сіла подъ тѣнечкожъ
Кудельцу прасти.
И хмарытца, туманитца,
Ставъ дождъ накропаты,
Стала вража бабусѣнка
Курчатъ загоняти;
Еще въ хату не загнала,
Же двое стоптала,
Назадъ крохи повѣрнула,
На трейте споткнулась.

Ой прііхавъ дідъ изъ лісу,
Ставъ бабы пытаты:
— Ой щожъ, моя бабусѣнко,
Курчатъ не видаты?
— Ой, мой дѣдусѣнко, не видаты,
И видать не будешъ;
Ой погнала я пасвяти, —
Поурочили людѣ.
Ой, виявѣвъ дідъ язъ возу
Большую прутыну,
Побивъ бабу,
Поломавъ голову и спыну.
— Бодай тобі, стары діду,
Права рука ссохла,
Якъ ты мѣне окаличивъ,
Що я чуть не здохла.
Бодай тобі, стары діду,
Голова облзла,
Якъ ты мѣне окаличивъ,
Що на печь не злізла. ²⁾

19.

Ой померъ мой небощикъ;
А я тую бѣду въ горщикъ,

Черепочкомъ покрыла,
Кобъ во ему не тужила.

¹⁾ Вариантъ извѣстной малорусской пѣсни.

²⁾ Распространенная малорусская пѣсня.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ПѢСНЯХЪ ПИНЧУКОВЪ.

Пинчукъ, какъ каждый земледѣлецъ, большую часть жизни своей имѣя дѣло съ природою, тѣснѣе чѣмъ кто либо другой сживается съ нею. Природа первый и всегдашній другъ его. Работаетъ ли онъ съ плугомъ на своей нивѣ или въ лѣсу съ топоромъ въ рукахъ, въ его воображеніи нѣтъ ничего тамъ мертваго, глухаго; тамъ все видитъ потъ его и слышитъ стоны, понимаетъ радость и горе его. Отъ того-то Пинчукъ въ пѣсняхъ своихъ отводитъ широкое мѣсто природѣ; онъ то заимствуетъ изъ окружающей природы образы для сравненія своей мысли или чувства, то въ трудную минуту жизни обращается къ ней за совѣтомъ, то повѣряетъ ей свои тяжелыя думы.

Любимыя мѣста, гдѣ можно видѣть Пинчука въ пѣснѣ, это быстрая рѣка, крутыя горы, зеленая дубрава, вишневъ садъ, темный лѣсъ. Такъ на быстрой рѣкѣ молодецъ ловитъ себѣ счастье, дѣвушка пускаетъ свою косу на Дунай; на быстрой рѣкѣ дѣвица встрѣчается съ милымъ молодцемъ; на берегу рѣки она мыкаетъ горе-тоску; въ лѣсу молодецъ разыскиваетъ свою милую, казакъ умираетъ въ дубравѣ, дѣвица проситъ своего милаго похоронить ее въ вишневомъ саду; на свиданіе съ милымъ она выходитъ въ вишневъ садъ; дочь прилетаетъ къ своимъ родителямъ кукушкою въ вишневъ садъ; молодецъ выходитъ съ своею кручиною на гору, вожаки гуляютъ на крутой горѣ.

Эпитеты, съ которыми Пинчукъ соединяетъ въ своихъ пѣсняхъ извѣстные предметы, тѣ же самыя, что и у великорусса, такъ напримеръ: рѣка быстрая, дождикъ дробный, трава шелковая, кубки золотыя, столы тесовыя, слезы дробныя, лѣсъ темный, море синее, поле широкое или чистое, свѣчи ярыя, гора крутая, дубрава зеленая, ковь вороной, коса русая.

Пинчуки, подобно великоруссамъ, любятъ употреблять для большей выразительности *тождество* (тавтологию), напримѣръ: село селянское, шевкъ шевковый, чужая чуженица, білая білиница, думати думушку.

Образность въ пѣсняхъ Пинчука имѣетъ разительное сходство съ образностию, какою переполнены великорусскія пѣсни. Для при- мѣра приведемъ нѣсколько отрывковъ:

Раскачалася грушица,
Передъ яблонькой стоячи;
Расплакалася Аннушка,
Предъ батюшкой стоячи.

(Великор. Свод. № 138, Сахаровъ).

Не сѣчи сосны, бо похилытса,
Не давай дочки, бо изжуритса;
Посѣкли сосну—похыллалася,
Отдали дочку—зажурылася.

(Пинск. Лѣтн. № 16).

Цвѣла груша во садуку,
Цвѣла моя во зеленомъ;
Жило мое дитятко,
Жило мое милое.

(Великор. Свод. № 161, Сахаровъ).

Ой въ саду, въ саду
Трава зелена,
А за добрымъ мужемъ
Жена молода.

(Пинск. Сем. № 19).

Туманно красно солнышко, туманно;
Что красна солнышка не видно;
Кручинна красна дѣвица, печальна,
Никто ея кручинушки не знаетъ.

(Великор. Сем. № 25, Сахаровъ).

Зышла зора изъ вечора,
 Раскудрилася,
 Сѣдять мила на ложечку,
 Да расплакалася.

(Пинск. Сем. № 4).

Въ полѣ лебедушка кричала,
 Въ теремѣ Авдотья плакала.

(Шейнѣ).

Да куковала зовзуленька въ садочку,
 Приложивши головоньку къ листочку...
 Плакала дівонька во свѣтлицы,
 Приложивши головоньку въ скамьницы...

(Пинск. Свод. № 49).

Ужъ какъ на небѣ двѣ радуги,
 А у богатаго мужика двѣ радости...

(Великор. № 30, Сахаровъ).

У місяца два рожки крутые,
 А у жениха два братки родные.

(Пинск. Свод. № 1).

На ряду съ образностію можно выставить еще ту особенность, что Пинчукъ любитъ употреблять въ своихъ пѣсняхъ, какъ и великоруссъ, уменьшительныя слова, которыя придаютъ пѣснѣ особенную задушевность и нѣжность, какъ-то: косарикъ, Дунайкъ, дівчывонька, соловейко, тешнесенько, свашечки, пташечки.

Изъ *растительнаго царства* въ пѣсняхъ упоминаются: калина, яворъ, береза, дубъ, вишня, верба, черешня, груша, смородина, малина, брусника, морковь, пастернакъ, кукуруза, макъ, укропъ, сочевица, конопля, жито, пшеница, розмаринъ, рута, барвинки, чемерица. Любимыми цвѣтами у дѣвушекъ считаются барвинки (*Vinca maior*). Нѣтъ той дѣвушки, у которой не было бы въ огородѣ грядки съ барвинками, а если есть цвѣтникъ, то барвинки занимаютъ здѣсь почетное мѣсто. Этими цвѣтами дѣвушки украшаютъ себѣ голову, особенно въ праздничные дни. Розмаринъ счи-

тается у дѣвушекъ травою, имѣющею силу привлекать сердце молодца. Чемерица употребляется какъ отрава.

Изъ царства животныхъ упоминаются: волъ, конь, коза съ козою, лисица, воробей, журавль, жукъ, комарь, муха, мошка, снигирь, сорока, сова, сойка, удоць, желна, лебеди, воронъ, тетеревъ, гуси, утки, голуби, соколъ, орелъ, курица, пава, ласточка. Изъ всѣхъ этихъ птицъ кукушка пользуется особенною любовію народа. Любимый конь всегда вороной, красивыя волю всегда полове (изжелта-бѣлые), голуби сизые.

Изъ городовъ упоминаются: Кіевъ, Муромъ, Туровъ (въ древности епископія, а нынѣ мѣстечко), Львовъ и Варшава.

Рѣки: Донъ съ эпитетомъ глубокой, Дунай съ эпитетомъ тихій.

Самая употребительная игра или развлеченіе у дѣвушекъ, это танки, которыя онѣ водятъ обыкновенно съ пѣснями.

Дѣвушка считаетъ для себя украшеніемъ имѣть длинную косу. Она то проситъ вѣтеръ, чтобы онъ развѣялъ косу ея, то сама чешетъ ее, то идетъ на могилу матери и проситъ мать расчесать ей косу, то распускаетъ ее по бѣлымъ плѣчамъ, высказывая желаніе, чтобы ова росла ниже пояса, то сожалѣетъ о косѣ, что лихая доля вырветъ ее до волосочка.

Изъ всѣхъ нарядовъ дѣвушекъ любимое украшеніе вѣнки, которые онѣ плетутъ изъ цвѣтовъ и накладываютъ на голову.

Подъ именемъ вѣнка, какъ головного украшенія, разумѣется еще другое украшеніе дѣвушки—это невинность ея, какъ видно изъ пѣсенъ Любови. №№ 40, 41 и 42. Такъ, когда мать узнаетъ отъ дочери, что вѣнокъ ея снялъ князь Михайло, то велитъ своимъ слугамъ догнать его и снять съ плѣчь голову его, чтобы старыя удивлялись, а молодыя покаялись. Дѣвушка проклинаетъ молодца за то, что онъ потерялъ ея вѣнокъ; послѣдній, оправдываясь, говоритъ, что не онъ потерялъ вѣнокъ ея, а дурной разумъ—дѣвичьи шалости и игра съ молодцами. Дочь спрашиваетъ отца своего, велитъ ли онъ носить вѣничикъ? Отецъ отвѣчаетъ: гуляй дочь съ молодцу, носи вѣничикъ съ зелену; тогда дочь сознается, что она уже вѣничикъ свой истратила—двухъ молодцевъ ссушила, на меду дочку пропьяла, на калачикахъ проѣла.

Покорность Провидѣнію Божію выражается всегда и во всемъ; такъ, козакъ, умирая въ зеленой дубравѣ, говоритъ ворону, чтобы

онъ не карвалъ, потому что онъ положилъ свою голову тамъ, гдѣ ему Богъ судилъ (Троицк. № 8). Дѣвушка обращается къ Богу съ мольбою, чтобы Онъ глянулъ на нее съ неба и далъ бы ей хорошаго друга, какъ она сама молодая (Любовн. № 50).

Въ пѣсняхъ Пинчуковъ, какъ и у прочихъ Славянскихъ народовъ сохранилось преданіе о превращеніяхъ. Видимъ, что женщина превращается въ кукушку и летитъ въ вишневы садъ къ отцу, матери, чтобы здѣсь разсказать имъ про свою тяжелую замужнюю жизнь.

ЯЗЫКЪ ПѢСЕНЪ.

Языкъ пѣсень, часто отзывающихся глубокою русскою старинною, такъ же, какъ и живой говоръ Пинчуковъ, имѣя величайшее сходство съ малорусскимъ нарѣчіемъ, заключаетъ въ себѣ массу такихъ древнеславянскихъ, церковнославянскихъ и старорусскихъ словъ, каковыхъ мы не находимъ ни въ малорусскомъ нарѣчій, ни тѣмъ болѣе въ бѣлорусскомъ; въ фонетикѣ языка и въ грамматикѣ его мы встрѣчаемъ такіе элементы, каковыхъ не существуетъ въ упомянутыхъ нарѣчійхъ.

Остатки древнеславянскихъ, церковнославянскихъ и старорусскихъ словъ мы указываемъ въ прилагаемомъ словарѣ, а фонетическую сторону языка и грамматическія особенности его изложимъ въ настоящемъ краткомъ обзорѣ.

Особенности фонетическія.

Гласные звуки. Какъ у малоруссовъ мягкій звукъ *и* считается любимымъ звукомъ, такъ у Пинчуковъ пользуются особенною любовью твердые звуки: *ы, у, э*.

Ы употребляютъ вмѣсто звуковъ: *а, е, и, о, у, ѣ*, напримѣръ: тогда, грибыльнички, долина, гырка, потымъ, дрыжала, глубокій, пытушокъ, тымъ—вмѣсто: тогда, гребильничья, долина, горька, потомъ, дрожала, глубокій, пѣтушокъ, тѣмъ.

Звукъ *ы* замѣняя собою другіе гласные звуки, въ томъ числѣ

у, уступает однако свое собственное мѣсто буквѣ у, говорятъ напр. булъ вмѣсто былъ.

У замѣняетъ собою звуки: о, е, ю, ѡ, напримѣръ: солумка, рудная, свуй, твуй, зулье, турма, мору, вуѣхавъ—вмѣсто солонка, родная, свой, твой, зелье, тюрма, морю, выѣхавъ.

Э употребляютъ вмѣсто: е, ѡ; о: полз, третій, ходэмъ, гэтэй.

Ю замѣняетъ собою ѣ, о, у, напр: приносъ, вишнювъ, друбный, рудная, муй, юмирати, юлица, ютро.

А употребляется вмѣсто я, е, ѡ: мора, дитати, узавса, рамень, крамень, маю (имѣю), саваченки.

И вмѣсто а, о, ѡ: рідній, кінъ, війско, дівка, дідъ, гідкій.

О вмѣсто е: тобѣ, ночовать, горовать.

Е вмѣсто я: дле.

Я вмѣсто о, ѡ: яхота, вятры, кваты.

Изъ этихъ примѣровъ нельзя не замѣтить того, что Пинчуки дѣлають замѣну однихъ гласныхъ звуковъ другими самую разнообразную: одинъ и тотъ же звукъ замѣняется у нихъ не только соответствующимъ ему, какъ-то твердый—мягкимъ или мягкой—твердымъ, но совершенно другими, напримѣръ: вмѣсто о употребляютъ звуки и, у, ѡ, ю, э; вмѣсто е—о, ѡ, ю, э; вмѣсто у—в, ѡ, ю; вмѣсто ѡ—а, я, и, ѡ.

Согласные звуки. Смягченіе согласныхъ звуковъ бываетъ самое разнообразное; такъ горганные смягчаются:

Г въ ж и з: лугъ—луже, нога—на нозѣ, дорога—на дорожѣ, берегъ—на березі.

К въ ц и ч: нитка—на нитцѣ, рѣка—на рѣцѣ, козакъ—козаче, великій—по велицей.

Х въ с и ш: мачиха—мачосы, оріхъ—на орісі, птахъ—пташе.

Зубные смягчаются:

З въ ж: ксендзъ—ксендже; ц въ ч: отецъ—отче.

Губные: б, н, ж, в смягчаются чрезъ присоединеніе къ нимъ плавнаго звука л: робить—роблю, скамья—на скамля.

Переходъ однихъ согласныхъ звуковъ въ другіе. Насколько разнообразна замѣна однихъ гласныхъ звуковъ другими, настолько же обильно разнообразіе въ переходѣ однихъ согласныхъ звуковъ въ другіе. Попадаются даже примѣры, что согласный звукъ переходитъ въ гласный и наоборотъ гласный дѣлается согласнымъ.

Д въ *н*: каждый, вмѣсто: каждый, *ж—з*: зѣлзнный, вмѣсто: желѣзный; *р—л*: пахаль, вмѣсто: пахарь; *с—ш*: шклянѣ, сабля, вмѣсто: склянѣ, сабля; *п—к*: куля, вмѣсто: пуля; *т—д*: одомженешъ, вмѣсто: отомженешъ; *ц—к*: квяты, вмѣсто: цвѣты; *ч—л*: утолка, вмѣсто: уточка; *ш—ч*: меньчая, поранъче, вмѣсто: меньшая, пораньше; *ш—ш*: товариши, дощечка, вмѣсто: товарищи, дощечка; *л—с*: товстый, повкъ, вмѣсто: толстый, волкъ; *с—у*: учора, усякій, унучка, вмѣсто: вчора, всякій, внучка; *у—с*: вже, вмру, вмѣсто: уже, умру.

Плавные звуки *л, м, н, р* и зубной *д* Пинчуки произносятъ твердо, напримѣръ: полз, улыца, мэнз, нэсу, зора, господарь, дыво. Гор-таные *з, к, х* подобно тому, какъ въ славянскомъ языкѣ, соединяются съ твердымъ звукомъ *ь* вм. *и*: руки, ноги, хитрый.

Перехода за симъ къ дальнѣйшему наблюденію особенностей въ фонетикѣ языка, мы находимъ въ сочетаніи согласныхъ звуковъ между собою, гласныхъ съ согласными и гласныхъ съ гласными слѣдующія особенности:

1) Сокращеніе звуковъ: йду, мойму, шумь, вмѣсто: иду, моему, шуми. Въ окончавіяхъ имени существ. *іе, іа, іи* или *іе, ья, ьи* звуки *і* и *ь* выбрасываются, хотя за эту потерю согласный звукъ, находящійся передъ выпущеннымъ, удваивается, напримѣръ: веселе, семми, житте, вмѣсто: веселье, семья, житье.

2) Удлиненіе звуковъ. Краткій звукъ *и*, подобно тому, какъ въ цсл. языкѣ, переходитъ въ длинный *и*: изъ русскою стороны, вмѣсто: изъ русской стороны. Это полногласіе, чаще всего встрѣчающееся въ род. падежѣ, имѣетъ мѣсто еще въ слѣдующихъ случаяхъ: такъ полугласный *ь* переходитъ въ *и*, напримѣръ: чин, третіе, вмѣсто: чьи, третье; *о* въ *е*: другее, вмѣсто: другое. По любви къ полногласію Пинчуки иногда звукъ *а* растягиваютъ въ *о*, напримѣръ: солодкій, ворогъ, вмѣсто: сладкій, врагъ.

3) Опущеніе звуковъ: мого, своего, свзю, твзю, вмѣсто: моего, своего, своею, твоею; оробей, озми, ладико, маю, голка, оца, дѣ, вмѣсто: воробей, возми, владыка, пмѣю, иголка, отца, гдѣ. Попадаются примѣры, когда выпускаются дѣлше слоги: тре или тра, вмѣсто треба; мо—вмѣсто можетъ быть, е—вмѣсто есть. Въ именпахъ прилагательныхъ и причастіяхъ, подобно тому, какъ въ цсл. языкѣ, удвоенные звуки не употребительны: раній, сдѣланный, вмѣсто ранній, сдѣланный.

4) Вставка звуковъ: вохъ, вонъ или вунъ, вужъ, гострый, гораги, вмѣсто: охъ, онъ, ужъ, острый, орати.

5) Перестановка звуковъ: могляца, прокыва, долонь, вмѣсто: могляка, крапива, ладонь.

Особенности грамматическія.

Въ звательномъ падежѣ постоянно встрѣчается форма славянскаго склоненія, такъ напримѣръ: орле, свате, пташе, дубе. Но нерѣдко попадаетъ форма древнеслав. склоненія, именно: тату, саду, дѣду, ковию, лебедю. Самое же любимое окончаніе зват. п., это *о*: мамо, бабо, сестро, козаченко. Род. п. единств. числа удержалъ въ нѣкоторыхъ словахъ форму цсл. языка, напримѣръ: каменя, кореня, ременя. Дат. п. оканчивается на *и*, *ы* вмѣсто *ю*: мні, тобі, дівчини. Нѣкоторые слова удерживаютъ въ этомъ падежѣ флексію цсл. склоненія — *ови*: синови, попови. Въ твор. п. часто вмѣсто твердаго окончанія употребляется мягкое: холоднѣю, солодкѣю, вмѣсто: холодною, солодкою. Предл. падежъ, какъ въ цсл. языкѣ, оканчивается на *и* или *ы* вмѣсто *ю*: на улицѣ, въ оборі, на дрѣві, у Києві. Встрѣчается своеобразная форма предл. п. именно: о жонки вмѣсто: о жонкахъ.

Во множ. числѣ многія слова удержали форму цсл. склоненія, напримѣръ: рамене, копе, сватове, жидове и жидовины, тріе, вражіе люде, козе, панове, тетерове. Даже въ глаголахъ иногда множ. число оканчивается на *е* вмѣсто: *и*: говореле, разлучеле. Предл. п. множ. числа попадаетъ съ цсл. формою, напримѣръ: у молодыхъ дѣтѣхъ, на воротѣхъ, въ ботѣхъ. Сохранилось по мѣстамъ двойственное число, напримѣръ: своими очима, за моими плечима, съ червима бровима, своими косима, съ двима ведерками. Кромѣ обычной формы, свойственной уменьшительнымъ или ласкательнымъ именамъ существъ, нерѣдко встрѣчается образовательное окончаніе въ духѣ цсл. языка, именно: голубь—голубецъ, клѣтъ—клѣтница, вѣтеръ—вѣтрецъ. А также постоянно встрѣчаются своеобразныя окончанія: *ухно* или *южно*, *усенька* или *юсенька*, которыя выражаютъ превосходную степень нѣжности или ласкательности: дѣдухно, бабухно, батюхно, бабусенька, дѣдусенька. Наряду съ этою формою очень употребительны суффиксы *эйко* и *энько*: сошэйко, солонэйко, оробэйко, братэнько, дитэнько. Встрѣчаются примѣры,

когда суффиксъ *ко*, выражающій уменьшительность, непосредственно присоединяется къ корню, такъ: матко, братко, бабко. Весьма часто бываютъ случаи, когда имена прилагательныя, мѣстоименія и даже глаголы съ нарѣчными имѣютъ суффиксы уменьшительной формы, напримѣръ: молодюсенькій, никогосенько (вмѣсто никого); всѣйка, вмѣсто вся; всѣньки, вмѣсто всѣ; спатки, вмѣсто спать; теплесенько, свѣтлесенько, тыхвесенько.

Нѣкоторыя существ. твердое окончаніе перемѣняютъ на мягкое и склоняются по закону послѣднiго и наоборотъ, мягкое окончаніе перемѣняютъ на твердое и по образцу его склоняются, напримѣръ: соколь, сокола, вмѣсто соколъ, а, у; лебедь—лебедевъ, вмѣсто лебедей; матеръ—матера, вмѣсто матеръ—матери; дожди—дождэвъ, вмѣсто дождей. Другія же имена существительныя съ перемѣною окончанія перемѣняютъ самый родъ, такъ напримѣръ: новый кровать, острѣйша мечъ. Нѣкоторыя имена существ. имѣютъ различное склоненіе, въ которомъ нельзя не замѣтить остатковъ древне-славянскихъ и старорусскихъ формъ, такъ напримѣръ: конь род. и вин. падежи ед. ч. коне, им. пад. множ. числа тоже коне; король род. и вин. падежи ед. числа короле; дѣвча и весьма часто дѣвче и вин. падежъ дѣвче; сестра зват. п. сестрѣ.

Попадаютъ остатки древнеславянскаго *э*, замѣненнаго впоследствии звукомъ *о*: котъра, вмѣсто котора.

Имена прилагательныя, согласованныя съ существительными, нерѣдко употребляются, подобно тому, какъ въ цсл. и старорусскомъ яз., въ неопредѣленной формѣ вмѣсто опредѣленной, напримѣръ: сивъ кивъ, младъ козакъ, щира правда, шовковъ неводъ. Твердое окончаніе средн. рода *ое* смягчается въ *ее*, напр.: руднее, другое, золотее, а иногда *ее* сокращается въ одно *е*: сине море, чисте полэ, старэ время. Род. п. муж. р. оканчивается иногда на *и* или *иэ* вмѣсто *ию* или *ио*.

Окончаніе род. п. прилаг. въ женск. р.—*ой* или *ей* часто замѣняется на *ои* или *еи*, *ое* или *ее*, напр. изъ русской стороны вмѣсто изъ русской стороны, съ чужей хаты, изъ новой кѣтти, коло быстрее рѣки, послѣ солдатское смерти. Въ этомъ удлинненномъ окончаніи замѣтно сильное приближеніе къ формѣ род. п. церковно-слав. языка.

Числительныя количественныя имена требуютъ не род. п., какъ въ русскомъ яз., а именительнаго, какъ въ цсл. и старорусскомъ, напримѣръ: три жидовины, три ангелы, два братки.

Личное мѣстоименіе *омъ* въ косвенныхъ падежахъ, какъ въ цсл. и старорусскомъ яз., не терпитъ ефонической приставки, напримѣръ: за его, отъ ел, вмѣсто за него, отъ нея. Род. и вин. падежи этого мѣстоименія употребляются сходно съ формами, принятыми въ цсл. и старорусск. яз., а именно: любити мене, вмѣсто—меня, утекавъ отъ мене, вмѣсто—отъ меня.

Вопросительное мѣстоименіе *что* въ творит. падежѣ имѣетъ окончаніе цсл. и старорусск. яз.—чимъ вмѣсто чѣмъ. Притяжательныя мѣстоименія *свой*, *твой* употребляются такъ: въ дат. п. свой, вмѣсто своей, твор. съ тѣй, вмѣсто съ тою. Указательное мѣст. *тотъ* въ дат. падежѣ мн. числа употребляется тымъ, вмѣсто тѣмъ.

Въ глаголахъ 3-е л. ед. ч. настоящаго времени почти всегда оканчивается на *е*, подобно тому, какъ эта форма иногда встрѣчается въ старорусск. яз., напримѣръ: дѣе, готуе, чуе, рыкае, болбоче. Прошедшее вр. 3 л. оканчивается на *ивъ* или *савъ* вмѣсто *лъ*: ходивъ, смотривъ. Будущее вр. 1-го л. множ. ч. оканчивается большею частью на *о* вмѣсто *э*: постановимо, будемо, сбережемо. Иногда буд. вр., какъ въ цсл. и старорусск. языкахъ, употребляется съ частицею *да*: да поидемо, да покупимо. Весьма часто, какъ въ старорусск. языкѣ, употребляется дѣепричастіе на *ачи*, *ячи*, *учи* и *ючи*: ходячи, ведучи, жадаючи. *Неокончателное* наклон., кромѣ обыкновенной формы *тъ*, весьма часто оканчивается, какъ въ цсл. и старорусск. яз., на *ти*: стерегти, кунити, жировати. При глаголахъ дѣйствительнаго залога, какъ въ цсл. и старорусск. языкахъ, дополнение ставится въ формѣ им. падежа вмѣсто винительнаго, напримѣръ: имѣла дѣтина, родивъ пчолки, попасати коники; и ставится иногда род. п. вмѣсто винительнаго, напримѣръ скинуть вѣнчка, вмѣсто вѣнчикъ.

Часто ставятся падежи, не соответствующіе предлогамъ, требующимъ ихъ; такъ именительный ставится вмѣсто творительнаго, напримѣръ: надъ маты, вмѣсто надъ матерью, предложный вмѣсто дательнаго и творительнаго: по бѣлыхъ плѣчицахъ, по вышневимъ саду, по вечеркахъ, вмѣсто: по бѣлымъ плѣчицамъ, по вышневому саду, по вечеркамъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

**ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ. ОБРЯДЫ.
ПРИМѢТЫ, ПРЕДРАЗСУДКИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕ-
ВѢРЬЯ. ВОЗЗРѢНІЯ НА ЗАГРОБНУЮ ЖИЗНЬ. СЛО-
ВАРЬ.**

ЗАГАДКИ.

1. Летівъ птахъ черезъ поповъ дахъ, сівъ на воротѣхъ въ червонѣхъ ботѣхъ.
2. Подъ припечкомъ рубежи, хто вѣдає, не кажи.
3. Маленька, горбатенька, кражъ повернэ.
4. Скочивъ чернець черезъ ровецъ, ни слѣду его.
5. Чорненьке, маленьке, колоду повернэ.
6. Коло ямы всі съ кіями.
7. Баранъ бѣжить, а на ёмъ вовна дрижить.
8. Подрана радюжечка все полэ обѣгає.
9. Черезъ рѣку кладочка.
10. Самъ не бачить, а другому показыває.
11. Вожу, вожу, не вывожу, ношу ношу, не выношу.
12. Чистэе, хороше, цѣлое літо цвітэ, а насіння вэма.
13. Чого коло хаты не обвэсешъ.
14. Петро бѣжить, а ворона кричитьъ.
15. Якъ бувъ малимъ, въ штыры дудочки гравъ, якъ подрошь, горы ворочать ставъ.
16. Пары лебедевъ на нитѣ веду.
17. Изъ густого березничку сунэ вовкѣ овечку.
18. Сухій Стахій, да по хатэ скаче.
19. Ходить пани по коморі лычкомъ подвизана.
20. Щобъ ни дідово ремэсло, то у бабы по коліно наросло.
21. Скручанъ, связанъ, по хатѣ скаче.
22. Сто господей, сто посцель, каждому госцю свои посцель.
23. Што ридчійше отъ воды.
24. Безъ крыль лэтаеть, безъ нугъ бѣжить.
25. Круглэ, горбатэ, около мохнатэ, по бокамъ біло, въ серединэ чорнэ, якъ прыдэ біда, потече вода.

26. Лэжить колода, въ туй колоді 12 гнѣздъ, а въ тѣхъ гнѣздахъ по 4 яечка, а въ тыхъ яечкахъ по 7 закловокъ.
27. А на горы гай, моргай, подѣ моргаемъ шморгай, подѣ шморгаемъ хошай.
28. Чернецъ, молодець, по коліно въ золото стоить.
29. Ходывъ ходошалъ, дѣти годовавъ, пришлось умырати, пекому костей поховаты.
30. Што такъ по коліна въ гризи.
31. Сажень батька, локоть матеръ, жменька дітокъ.
32. Зѣ неба крупы падають.
33. На хаты деруть корупаты.
34. Стоить палка, а на туй палцѣ шапка.
35. Кондрать, мой братъ, черезъ землю прошовъ, чірфону шапочку нашовъ.
36. Въ лозѣ стоить козакъ на одной нозѣ.
37. Стоить дідъ при дорозі на одной нозі.
38. На горы стукаюць, а внизу слухаюць.
39. Екъ вуль рыкае, за сто миль чуты.
40. Съ горы падае, а внизу бѣе.
41. Ревнуль віль за сто гірѣ, за десять болотъ.
42. Весь світь питае, а на столі нѣ бывае.
43. Сама пани пышна на лопату вышла, рогомъ воду пила.
44. Лата на лати, а шва не знаты.
45. Стоить у пороги четиры роги.
46. Білая пташка вісь світь облітіла.
47. Круглае, мале, усякому треба.
48. Я не бывъ тымъ, що тѣперъ ты, а ты будешъ тымъ, що тѣперъ я.
49. Кася на вісь світь растяглася.
50. Мету, мету, не вымету, якъ пора прыдэ, то самэ выдэ.
51. Що рабѣе, да не фарбованэ.
52. На олешнечку, на березнечку таратайко брѣше.
53. Четиры орли однэ яйцо знесли.
54. Дідъ на бабы гоцаца.
55. Два вепручка січутся, а съ нихъ піна падае.
56. На польци дві лисицы, що дай, то збідять.
57. Лігить, бурчить, въ зымы тырчить.

58. Малое, горбатэе, усе море перепливе.
59. Самъ нэ великъ, а вісь домъ стэреже.
60. Одну козу всі за хвостъ тягають.
61. Суды стукъ, туды стукъ.
62. Дежа чорная, а віко білое.
63. Повірхъ лісу поляночка.
64. Есть такое дыво, хто посмотритъ на то дыво, zobачитъ себя.
65. Повэнъ хлэвецъ білыхъ овэць.
66. Около прорубы стоять білы голубы.
67. Костками бье, лопатой пхае и въ колодэзъ бросае.
68. Маленькэ, якъ мызынчикъ, вісь світь одѣвае.
69. Желізна голова, а портяный хвостъ.
70. Що ростэ безъ кореня.
71. Стоитъ дубъ, подъ дубомъ діти.
72. Мнгу мигулка, ня села ня улыцы, тамъ люди живутъ.
73. У одномъ місті, клубковъ зъ двѣсти.
74. У одномъ місті крестовъ зъ двѣсти.
75. Маленькае, кругленькае, а за хвостъ не подняты.
76. Бывъ собі дурень, на дошку дивывса, зробывса розумный.
77. Мае штыры ноги, нэ есть звірь, мае на собі перье, нэ есть птахъ, мае душу и тіло, нэ есть человекъ.
78. Штыры сестры бѣгутъ одна за одной, да николи не догонять одна другую.
79. Лежить баранъ, вовны не мае, весь посѣченъ.
80. Лежить баранъ, а на ему сто ранъ.
81. Стоитъ дуракъ, а на ему много ранъ.
82. У діда висить, а у бабы сыяе.
83. Въ селѣ рубають, а за сіло тряска літять.
84. Сывы воли до Бога рывлы.
85. Ходыть півинь по хаты, я его слѣду не знаты.
86. Посрэды комнаты требухы висять.
87. Бочка мясная, обручъ желізный.
88. Лэтивъ птахъ, хто его убье, той свою кровь пролье.
89. Лэтивъ птахъ, на шести ногахъ, сѣвъ на могилѣ и сказавъ: ой Боже муй милы, маю власть надъ царемъ, только не маю власти, што у воді родитса.

90. Стоить козаць въ доли, просить у Бога доли: дай мні,
Боже, долю, надь усіми волю.
91. Стоять кіечки, на тихъ кіечкахъ висять ниточки.
92. Хата кругомъ свѣтитса.
93. Три дни палить, три дни зріє, три дни посухає.
94. Прілітіла пава и сіла середь поплава, стали ей бати, стала
вова птви.
95. Ишла пани зъ моста, на ней кошуль зо сто.
96. Сто посцелей на одномъ кіечкѣ лежать.
97. Стоить кієкъ, а на томъ кійку клубокъ.
98. Крутосто, вергосто, на юй суконъ и зо сто, кто отгадає, той
поживе лѣтъ зо сто.
99. Шудроватэ, кудроватэ на макушкѣ плѣшь, на здоровѣтко
сѣшь.
100. Пупомъ тре, а пре куду разявитса, тудя вопре.
101. Чирички по липовому мосту скачуть.
102. Старый дідъ на хати горбомъ сидить.
103. Ишла пани зъ моста на ней кошуль зо сто, колы вітірь по-
дує, все видно.
104. Пришла пани до ямы, да сіла на камні.
105. Два венрука, а четири хвостики.
106. Шетовило, мотовило, пудъ небесемъ ходило, по нѣмецку
говорило, по французку отгазывало.
107. Малэнька, сухэнька, всіхъ одѣває.
108. Безъ сэкиры, безъ явора, мостять мосты до Кіева.
109. Кінь того не повезе, що сутула повезе.
110. Пятсотъ свыще, триста плеще, два слухають, два нюхають.
111. Сидить пани на ганку у чирвоному жупанку, хто идэ, то заплаче.
112. Вышла пани въ красномъ сарафани, хто ей будэ разбираты,
тоє будэ плакаты.
113. Въ середнѣ білоє, а на версѣ красное.
114. Круглоє, красное, съ хвостикомъ, хто зобаче, той заплаче.
115. По соломѣ ходить, да не шастає.
116. Повна бочка крушъ, а на версѣ струшъ.
117. Стоить палка, на туй палцѣ галка, а на галкѣ струшъ, повна
бочка крушъ.

118. Мой братко Кондратко скрузь землю прошовъ, красну шапку нашовъ. ¹⁾.
119. Штыры козѣ на одной нозѣ.
120. Одинъ дідъ николи не наестса.
121. Ключъ деревяны, а замокъ водяны.
122. Разослано радно, посерадыны радна окраецъ хлѣба, округъ окрайца посыплена бульба.
123. Круглае, довгѣе, никто нѣ достанѣ.
124. Черезъ окно, черно сушко.
125. Пришла чорна корова, всіхъ людей поборола.
126. Пришла чорна кобыла, весь свѣтъ побыла.
127. Пришла чорна маты, всіхъ поклала спаты.
128. Чорна ялина вісь свѣтъ завалыла, коло неї ковалы кують.
129. Чирвоное, маленькѣе, хату сгубыть.
130. Чирвоный вѣлъ чорного лыжѣ.
131. Тонко стоять, слабко висить, самъ косматы, конецъ лысы.
132. Корень волохатый, самъ косматый, до земли схилявса.
133. У матѣры десять сыновъ: пять у дорожѣ, а пять у дома.
134. У штырыхъ матѣрей по пяти сыновъ, однѣ имя всімъ.
135. Бѣжить на водѣ, а на коні ніхто не догонѣ.
136. Сито, вито, кругловито, хто отгадае, великій разумъ мае.
137. Стара баба цалую зиму дѣтей огрѣвае.
138. У хаты дрова гинуть, сыны вовкѣ носятъ.
139. Чорный, малый, хотъ якое море переплыве.
140. Безъ костѣй, безъ мозговъ переплывѣ море.
141. Кылько на небѣ зорочокъ, тылько на землі дырочекъ.
142. Два брата бігуть, на Бога глядятъ.
143. Вѣ лісь їдешъ, у лісь дывытса, зъ лісу їдешъ, до дому дывытса.
144. У день, яѣъ обручъ, а ночи, яѣъ вужъ, хто отгадае, той будѣ муй мужъ.
145. Пришовъ хтось, узявъ штось, радъ бы догнаты, да сліду нѣ знаты.
146. Лѣтѣвъ птахъ, черезъ поновъ дахъ, и каже: тутъ моя сила, вся огнѣмъ сила.

¹⁾ Сравни выше: № 35.

147. Темная темница, ткуть панни кростници.
148. Ходить солдатъ по городу, несе блиновъ подь бороду, иде и шое, на головѣ кусокъ мяса несе.
149. Уставъ пророкъ изъ білаго камня, якъ ставъ пророковаты, стали люди мертвые вставаты.
150. На хлівы два дубкы.
151. На тонкому дереву животы наши качаються.
152. Ишла панна въ ночи, погубыла клучи, місяць бачивъ, а сонце вкратило.
153. Круть, верть у черопочку смерть.
154. Пославъ бы я посланца по милого гостя, гость чи будэ, чи нэ будэ, а посланца нэ будэ.
155. Вышла пани въ садъ, да не вышла назадъ.
156. Кину видкомъ, станэ кубкомъ подь зеленымъ дубкомъ.
157. Сясунъ, бовсунъ, положи да всунъ.
158. Ничого не болыть, а все стогне.
159. Виса висить, хода ходыть, виса упала, хода зыла.
160. Самъ панъ голый, а сорочка въ серэдыны.
161. Съ двухъ концовъ рувное, усе білое якъ снігъ и свѣтитъ якъ сонце.
162. Ровный зъ лісомъ, а его не видно.
163. Ее просять, ее ждуть, а якъ прыдэ, то ховатыся начнуть.
164. Що гэто за загадка, що подь яйцомъ гладко.
165. Желізний токъ, свиначи перескокъ, грецье позаде.
166. Якъ лежить, то мовчить, а возьми, закритить.
167. Въ лісі узято, въ хліві узято, на рукахъ пляче.
168. Веселэ дерево, веселэ спѣвае, кунэ на баранахъ хвостомъ махае.
169. Лежить білое, якъ сонце пригрѣе, то яго нэма.
170. Прилѣтіла пава, да въ сутки упала, прилѣтивъ каптуръ и вунь оттуль.
171. Два свистать, штыры стелются, одинъ ложится.
172. Изъ воды выросло, всіму світу згодилось, екъ побачило свою матеру, той часъ пропало.
173. Ростэ безъ кореня, цвіте безъ цвіту, а служять всіму світу.
174. Що чоловіку самое милое.
175. Пришовъ хтось, узявъ щось, пушовъ бы я за тымъ, да нэ знаю за кімъ.

176. Що у мужика на земли, то у пава въ кишени.
177. На штырехъ кіечкахъ лежить дошка.
178. Въ хатѣ само діло робитса.
179. Мастеръ Гирка зробывъ будынка, гдѣ глянѣ, то дырка.
180. Стоять кійки, а черезъ тме кійки довгіе шнурки.
181. Суха баба кости глодае.
182. Ідэ чоловікъ въ лісѣ, въ село дывытса, ідэ чоловікъ въ село, въ лісѣ дывытса.
183. Стопть козелъ надъ водою съ чирвоною бородою.
184. Стопть стовпѣ, а въ томъ стовпну дырка.
185. Малое, довгѣе, вісь світъ пройде.
186. Зашовъ на гірку, отчинивъ комырку; колыбъ нэ панъ Димынскій, то собаки зылі бѣ.
187. Пришла біла кобыла, вісь світъ побудыла.
188. Подъ печью два короси печутса.
189. Хытаетса, мотаетса, николи нэ перестанэ.
190. На одномъ поводу сто коней поведу.
191. Пузатый, чорный по водѣ пливэ.
192. Шуга безъ ляску, а дорога безъ песку, а кунь безъ прихей.
193. Стоить стовбѣ, а на томъ стовбѣ хата.
194. Ёду, ёду, нэ заёду; іду, іду, нэ зайду, а якъ помру, то и самъ пойду.
195. Стоить дубѣ, на дубу клубѣ, на клубу лозы, на лозахъ козы.
196. У рану на четырёхъ конахъ, у дэнь на пары, а увечора на трое коней.
197. Що безъ чого нэ обойдэтса.
198. Пришовъ хтось, узавъ штось, пошовъ бы я шукаты, да дороги нэ знаты.
199. Сто коней, сто воловъ яйцо нэ потягнэ.
200. Ёду, ёду, ни дороги, ни слѣду, несломъ погоняю, на смерть поглядаю.
201. Кругло, да не гарбузѣ, съ хвостомъ, да не мышѣ.
202. Пашенка у лѣсу, хто ідэ, той склонптса.
203. За горою соловэйко пыщитѣ.
204. Болбоче, болбоче, николи нэ перестанэ.
205. За горою вовкѣ болбоче.

206. Малэньки, красэньки, коротэньки, а пусти, то забреше.
 207. За стэною костэною соловейко щебече.
 208. За бiльми берегами толотай скаче.
 209. Бiлэньке, круглэньке, вь серэдыне жовтэньке.
 210. Безь шпунта, безь дна, повна бочка вина.

ОТГАДКИ.

1. Аистъ.	42. Грудь матери.
2. Бисеръ на шеѣ.	43, 44. Гусь.
3, 4, 5. Блоха.	45. Дверь.
6. Блюдо съ ложками.	46. День.
7. Болото.	47. Деньги.
8. Борона.	48. Дитя мертворожденное.
9. Ведро съ водою.	49. Дорога.
10. Верстовой столбъ.	50. Дымъ.
11. Вода.	51, 52. Дятель.
12. Вода ключевая или родникъ.	53. Евангеліе.
13. Вода въ рѣшетѣ.	54—56. Жернова.
14. Волкъ.	57, 58. Жукъ.
15. Воль.	59. Замокъ.
16. Воли.	60. Заслонка.
17. Вошь.	61. Засовка.
18—21. Вѣникъ.	62. Земля п свѣгъ.
22. Вѣнцы и мохъ.	63. Земля на крышѣ дома.
23, 24. Вѣтеръ.	64. Зеркало.
25. Глаза.	65, 66. Зубы.
26. Годъ, 12 м., 4 нед., 7 дней.	67. Зубы, языкъ и желудокъ.
27. Голова, волосы, глаза, носъ и ротъ.	68. Иголка.
28—30. Горшокъ.	69. Иголка съ ниткою.
31. Грабли.	70. Камень.
32. Градъ.	71. Картофель.
33. Гребешокъ.	72, 73. Кладбище.
34—37. Грибъ.	74, 75. Клубокъ нитокъ.
38—41. Громъ.	76. Книга и читающій.
	77. Койка.

78. Колеса.	135. Пароходъ.
79—81. Колода на дровосекѣ.	136. Паутина.
82. Колодезь.	137. Печь.
83, 84. Колокольный звонъ.	138. Печь и дымъ.
85. Колыбель.	139, 140. Пивка.
86. Колыбель съ ребенкомъ.	141. Пожня.
87. Кольцо на рукѣ.	142, 143. Полозья у саней.
88—90. Комаръ.	144. Поясъ.
91. Конопель.	145; 146. Пчела.
92. Корзина.	147. Пчелы и ульи.
93. Корь.	148, 149. Пѣвень.
94. Коса.	150. Рога у животныхъ.
95—99. Кочанъ капусты.	151. Рожь въ полѣ.
100. Кросна.	152. Роса.
101. Крупы въ рѣшетѣ.	153. Ружье.
102. Крюкъ въ стѣнѣ.	154. Ружейный выстрѣлъ.
103. Курица.	155. Рыба въ сѣткѣ.
104. Курица на ябцахъ.	156. Рѣка.
105. Лапти.	157. Сапоги и ноги.
106. Ласточка.	158. Свинья.
107. Левъ.	159. Свинья и жолуди.
108, 109. Лодка.	160, 161. Свѣча.
110. Лошадь.	162. Сердцевина.
111—114. Лукъ.	163. Смерть, или дождь.
115. Луна.	164, 165. Скворода, сало и гречневая мука.
116—118. Макъ.	166—168. Скрипка.
119, 120. Мельница.	169. Снѣгъ.
121. Моисей, раздѣляющій черное море.	170. Снѣгъ и дождь.
122. Мѣсяцъ и звѣзды.	171. Собака.
123. Небо.	172, 173. Соль.
124—127. Ночь.	174, 175. Соя.
128. Ночь и пѣсни.	176. Сопли.
129, 130. Огонь.	177. Столъ.
131, 132. Орѣхъ.	178. Сгѣны въ новомъ домѣ колются (трещать).
133. Пальцы во время пряжи.	179. Сѣть.
134. Пальцы на рукахъ и ногахъ.	

180. Телеграфъ.	191, 192. Челнокъ.
181. Терка.	193—196. Человѣкъ.
182. Топоръ на рукѣ.	197. Человѣкъ безъ имени.
183. Тростникъ.	198. Человѣкъ и челнокъ.
184. Труба.	199. Шаръ земной.
185. Ужъ.	200. Ъзда на лодкѣ.
186. Улей.	201. Яблоко.
187. Утро.	202. Ягода.
188. Ушаки.	203—208. Языкъ.
189. Часы.	209, 210. Яйцо.
190. Частоколь.	

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

1. Круты не круты, а треба умерты.
2. Хто живэ вкупѣ, у того нэ болыть въ пуцѣ.
3. У ночи трещать, а у день плющить.
4. Надъ сиротою Богъ съ калитою.
5. Обѣщанка цацанка, а дурному радость. ¹⁾
6. Спѣвай пѣспи, хоть тресни, а Ъсть ничего.
7. Скотина нэ дивытса на Бога, а дивытса на стога.
8. Нѣма горшаго кота, екѣ братъ на брата.
9. Хоть голы, абы веселы.
10. Не корми хлѣбомъ, нэ будешь мѣть ворога.
11. Замету разкомъ, да выведу возкомъ.
12. И дурень бы нирого спекъ, кобъ муки стекъ.
13. Тамъ добре, гдѣ насъ вѣма, а гдѣ мы будѣмъ, всюдой поспеуемъ.
14. Чортъ бы кухори побравъ, кобъ съ голоду помиравъ.
15. Людѣй слухай, а свой разумъ май.
16. Рыбы въ рѣцѣ, да не въ руцѣ.
17. За битаго трехъ небитыхъ дають, да и такъ не берутъ.
18. Больному воля, а шаленому поле.
19. Крутячи свѣтъ пройдешь, да назадъ не вернешса. ²⁾
20. Що въ тверозого на вми, то у пьяного на языкі.

¹⁾ Ср. бѣлорусск.: Обѣщанка цацанка, а дурному радость: *Радченко*: Гомельск. нар. п. Стр. 248.

²⁾ Ср. бѣлорусск.: Брехнею свѣтъ пройдешь и т. д. Тамъ же, стр. 246.

21. Въ очи лісомъ, а за очи бісомъ.
22. Якъ іхавъ, такъ и споткавъ.
23. Мы відаемъ безъ поиа, што въ ниділю свято.
24. Жидъ хрищоны, а собака шалены, то все равно.
25. Бѣда, коли жидъ познавъ грунтъ, а мужикъ фунтъ.
26. Прировнялася свиня до коня, да шерсть не така.
27. Кто мѣняе, въ того хомуть гуляе.
28. Не завсюду коту масляница.
29. До поры збанъ воду носить; екъ ухо вырвется, то збану лихо складется.
30. Хлібъ, соль ѣшь, правду рѣжь и одного Бога бойса.
31. Хлібъ соль и вода, то нема голода.
32. Не голодна корова, коли подъ носомъ солома.
33. Прійде коза до воза, да попросить сѣнца, тогда скажутъ: нѣма.
34. Кобъ напасть, то Богъ гроши дасть.
35. Отъ напасти не пропасти.
36. Зъ великон хмары малы дождикъ будѣ.
37. Не плюй въ воду, бо неколы придетца напитокца.
38. Не копай на кого ямы, бо самъ въ ее упадѣшь.
39. Чого нѣма, того и хочетса.
40. Кто рано встае, тому и Богъ дае.
41. Медвѣдъ корувѣ нѣ брать.
42. Хочешъ істи колачи, такъ не сіди на печи.
43. Ёшь пироги, а хлібъ впередъ ховай.
44. По обіді ложки не трѣба.
45. Не кайса, рано вставши: съ молоду женывса.
46. На тобі, небоже, що мні нѣ гоже.
47. Въ лѣняваго руки нѣ болять.
48. Работу подъ стулъ, а мяску на стулъ.
49. Вода огню нѣ товаришъ.
50. Пошли дурного, за нимъ другого.
51. Нехай маты Божа намъ поможе.
52. Воробѣй просо попивъ, а синюга въ бѣду впала.
53. За дурною головою ногамъ бѣда. ¹⁾

¹⁾ Ср. бѣлорусск.: За дурною головою и ногамъ не спокой. Тамъ же, стр. 247.

54. Не въ томъ сила, що кобыла сива, а въ томъ, що добре тягнэ.
55. У нашого Казимира одна міра.
56. Яки чортъ Ёмка, така его жонка.
57. Ягъ у Бога за плечима.
58. Въ чоботку рыпнть, а чортъ въ горшку выпнть.
59. Не чапай менэ, не марай себэ.
60. Не замай жйда, не марай вида.
61. Панъ съ паномъ бьютца, а мужику лобъ трещнть.
62. Въ страха очи велики.
63. Коли вмирай, то вмирай, да все день терай.
64. Кому йдетца, то півень несетца, а кому не йдетца, то курица нэ несетца.
65. Коли Богъ нэ годнть, то огонь не горять.

Обряды, примѣты, гаданія, предрассудки, повѣрья и суевѣрья Пинчуковъ.

А. При нѣкоторыхъ празднествахъ.

Буськовы лапы (или Благовѣстникъ, 26 Марта). Бабы пекутъ пироги, на подобіе буськовыхъ (анстовыхъ) лапъ; въ этотъ день не садятъ гусей, иначе будутъ калѣки, не затыкаютъ кросень, потому что будутъ рваться, ослабляться, или выйдутъ кривые боки.

Хресты. Среда въ половинѣ поста. Въ этотъ день ничего не дѣлаютъ; баба не возьмется даже за иглу. Пекутъ пироги, на подобіе креста.

Навскій четвергъ. Первый четвергъ послѣ Пасхи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и особенно у католиковъ бываетъ на кладбищѣ поминовеніе умершихъ. На могилахъ кладутъ красныя яйца, которыя на другой день собираютъ нищіе въ свою пользу.

Кривая середа. Послѣдняя середа предъ Троицею. Капусты, свеклы и т. п. не садятъ, потому что, если посадить въ этотъ день, то зародится кривое, малое, червивое.

Св. Юрій (Весною 23 Апрѣля и осенью 26 Ноября). Въ праздни-
къ Св. Юрія съ утра до вечера, простолоудинъ не занимается
работою. Говорятъ, что «осенній Юрій отмыкаетъ рты волкамъ»,
такъ что съ этого дня, кровожадные волки начинаютъ ходить та-
бунами и нападать на скотину.

«Весенній Юрій замыкаетъ рты звѣрямъ» и волки прекращаютъ,
или по крайней мѣрѣ значительно уменьшаютъ, свои раззоритель-
ные набѣги на скоть.

Довгій Иванъ. (8 Мая) Садятъ въ этотъ день морковь, огурцы,
рѣдьку и т. д. Во время посадки бабы подбираютъ юбки высоко
въ надеждѣ, что все посаженное выростетъ высоко, и хватаютъ
за свое колѣно съ увѣренностью, что посаженное будетъ такое же
толстое и круглое, какъ колѣно.

Купайло (24 Юня). Подъ именемъ Купайлы въ народѣ извѣ-
стенъ праздникъ Рождества Іоанна Крестителя. Вечеромъ подѣ
Купайлу, бываетъ хороводная игра подѣ названіемъ *Выкинь*; она
состоитъ въ слѣдующемъ: вечеромъ подѣ праздникъ молодежи (не
давно вышедшіе замужъ женщины), дѣвушки и парни собираютъ
тростникъ, котораго по пивскимъ болотамъ весьма много, солому,
хворостъ и все это выносятъ за село, выбираютъ болѣе возвышен-
ное мѣсто, изъ собраннаго матеріала дѣлаютъ костеръ и зажига-
ютъ; когда разгорится костеръ, молодежь прыгаетъ чрезъ огонь
по нѣсколько разъ; при этомъ бываетъ пляска и хороводная игра,
подѣ названіемъ *выкинь*: парни съ дѣвушками и молодыми жен-
щинами дѣлаютъ изъ себя кругъ и, кружась около огня, поютъ
пѣсни. Все это начинается предѣ заходомъ солнца и кончается
около полуночи.

Прыгаютъ чрезъ оговъ въ томъ убѣжденіи, что русалки не
будутъ нападать и приходять въ теченіи года въ сарай доить
коровъ.

Женщины рано на Купайлу рвутъ крапиву, которую вѣшаютъ
на дверяхъ сѣней у хлѣбовъ, потому что русалки, по ихъ мнѣнію,
боятся этого растенія. Если попадется въ этотъ день жаба, уни-
ваютъ ее въ той увѣренности, что это русалка ползла, въ видѣ
жабы.

Кинскій Велико-день. Этотъ праздникъ народъ установилъ въ
честь лошадей; онъ бываетъ въ первый вторникъ послѣ Троицына

дня; въ этотъ день не употребляютъ лошадей для работъ; въ конюшняхъ вѣшаютъ свѣчи за здоровье лошадей.

Орабиновы день и ночь бывають послѣ Успенія, на третій день. Народъ въ этотъ день ничего не дѣлаетъ въ ожиданіи грома, молніи и дождя. Всякій опасается какого либо несчастья. Другое названіе этому дню — *Вароватый день*.

Головосікъ (29 Августа). Канусту съ градъ не рѣжутъ, картофеля не ѣдятъ, вообще ничего круглаго не употребляютъ; въ противномъ случаѣ будутъ на тѣлѣ болячки (переда). Цѣлый день постъ.

Коляда (24 Декабря). Подъ именемъ Коляды въ народѣ пѣвственъ канунъ Рождества Христова; Колядою называются также пѣсни, распѣваемые молодежью вечеромъ этого дня, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ самый праздникъ. Равно этимъ именемъ называютъ вознагражденіе, какое даетъ хозяинъ колядникамъ.

До появленія на небѣ звѣзды, или вечерней зари, крестьяне ничего не ѣдятъ. Садятся ужинать всѣ отъ мала до велика. Хозяйка, старшая въ домѣ, посыпаетъ на столъ нѣсколько хлѣбныхъ зеренъ, кладетъ сѣно и наверхъ постлаетъ скатерть. На покутѣ, или въ углу подъ образами, ставится первое блюдо, — это кутья, приготоуленная изъ ячменныхъ крупъ съ медомъ. Кромѣ кутьи почти въ каждомъ домѣ подается на ужинъ: борщъ, сухіе плоды: груши, сливы, яблоки, варенья съ медомъ, рыба, овсяный кисель и блины. Хозяинъ дома, наливъ стакачикъ водки, читаетъ вслухъ молитву «Отче нашъ» и затѣмъ, пожелавъ всему дому здоровья, выпиваетъ; за нимъ пьетъ по старшинству вся семья, не исключая жещинъ и дѣтей; каждый пьетъ до дна. Передъ послѣднимъ кушаньемъ винопитіе повторяется въ томъ же порядкѣ, только теперь глава дома, обратясь къ окну, приглашаетъ къ себѣ на кутью гостя, — мороза: «Морозъ, Морозъ, ходы кутья ѣсты, а колы не хочешь, то вже нѣды николи». Такъ кончается ужинъ.

Хлѣбныя зерна сыплютъ на столъ съ тою цѣлю, чтобъ былъ урожай на хлѣбъ; сѣно кладется въ память того, что будто бы Спаситель лежалъ въ ясляхъ на сѣнѣ, когда родился. Кутья варится изъ ячменя въ память того, что когда родился Христосъ, то осля ѣлъ въ то время ячменную солому. Морозъ приглашается къ ужину для того, чтобъ опъ не морозилъ скота въхъ и того, что

посѣяно въ полѣ. Ставятъ въ оставшуюся кутью свои ложки и утромъ смотрятъ: чья ложка унала, тотъ умретъ прежде другихъ въ семьѣ. Оставляютъ кутью въ томъ убѣжденіи, что ночью приходить на ужинъ Самъ Спаситель. Послѣ ужина, не выходя изъ за стола, женщины вытягиваютъ изъ подъ скатерти, закрывъ глаза, сѣнну, чтобъ узнать, каковъ будетъ лень: выдернувшая длинную сѣнну вѣрять, что у ней родится хорошій лень, а если вынетъ короткую, то будетъ лень плохой. Мужчины, въ свою очередь, спѣшатъ узнать такимъ же способомъ, какой будетъ урожай на хлѣбъ. Послѣ ужина выходятъ на дворъ посмотреть, много ли звѣздъ на небѣ: много звѣздъ предвѣщаетъ хорошій урожай на хлѣбъ и во время сѣнокоса будетъ хорошая погода, мало звѣздъ на небѣ—плохой урожай и дурная погода во время сѣнокоса. Въ самый праздникъ женщины еще до разсвѣта ходятъ за водою на рѣку или къ колодцу и, пришедши сюда, привѣтствуютъ рѣку или колодезь, а мужчины въ отсутствіе ихъ затапливаютъ печь. Рапо принесть воды въ домъ, а мужчинѣ затопить печь, считается вѣрнымъ средствомъ для того, чтобъ сдѣлалась пчелы. Затопивъ печь, крестьянинъ выходитъ на дворъ и смотритъ, въ какую сторону подымается дымъ изъ трубы и по направленію дыма судить, въ какую сторону поляжетъ рожь. Послѣ всенощной старшій хозяинъ несетъ оставшуюся въ горшкѣ кутью въ хлѣвы и отдаетъ ее скоту.

Если праздникъ Рождества Христова случится въ Пятницу, то въ томъ году будутъ умреть больше женщины, нежели мужчины, если во вторникъ или четвергъ, то больше мужчины, а если въ понедѣльникъ, то женщины въ томъ году трудно будутъ разрѣшаться отъ бремени.

Щедруха. Канунъ подъ новый годъ зовется *Щедрухою*, *Щедрецомъ* и *Богатою Кутьею*, потому что ужинъ въ этотъ день бываетъ щедрый, т. е. богатый, такъ какъ онъ состоитъ изъ мясныхъ яствъ, въ противоположность постной кутьѣ, которая бываетъ на Коляду.

Ни одно время года простолюдинъ не проживаетъ съ такою массою суевѣрій, какъ канунъ и первый день Нового года. Эту пору онъ считаетъ самую благоприятною для гаданья. Теперь, по его понятію, все въ природѣ находится въ такомъ положеніи, что стоитъ только дотронуться до чего угодно и оно расскажетъ ему

своимъ таинственнымъ языкомъ будущее. Хозяинъ дома старается узнать, хорошъ ли будетъ урожай на хлѣбъ въ наступающее лѣто, каковъ будетъ въ новомъ году приплодъ на скотъ, хорошо ли будутъ роиться пчелы и т. п. Хозяйка гадаетъ: хорошъ ли будетъ лёвъ, будутъ ли коровы давать много молока и т. п.

Парни и дѣвушки заняты вопросомъ о бракѣ: первые узнаютъ, женятся ли они въ настоящемъ году, какова будетъ жена; вторны гадаютъ: скоро ли выйдутъ замужъ, каковы будутъ ихъ суженые, будутъ ли любимы мужьями и т. п. Словомъ теперь каждый надѣется разрѣшить тревожный вопросъ, который занимаетъ его душу, каждый хочетъ узнать, что ожидаетъ его впереди.

Объѣзжаютъ молодыхъ лошадей и воловъ, чтобы хорошо ходили въ упряжи.

Женщины, ничего не дѣлая всю недѣлю, теперь стараются побольше шить, чтобы у скота не было червей лѣтомъ.

Обвязываютъ деревья перевясломъ, чтобы было столько плодовъ на деревѣ, сколько въ снопу зеренъ. Женщины мотають нитки съ веретень въ клубки, чтобы родилась картофель.

Зажигаютъ вечеромъ восковую свѣчу, чтобы побольше было меда и воску.

Вечеромъ нарѣзываютъ хлѣба на слѣдующій день, чтобы не рѣзать рукъ, ногъ, въ теченіи всего года.

По звѣздамъ узнаютъ о приплодѣ скота: если много звѣздъ на небѣ, ожидаютъ хорошаго приплота на скотъ, мало звѣздъ — плохой приплодъ.

Стрѣльцы вѣрятъ: если подъ Новый годъ застрѣлить что либо, то цѣлый годъ будетъ счастье въ охотѣ.

Пчельники зашиваютъ въ своихъ порванныхъ шапкахъ верхи, чтобы плодилась пчелы.

Каждый старается украсть что-либо у своего сосѣда, хотя украденное на другой же день отдается. Если укравшаго никто не замѣтитъ, то въ настоящій годъ хозяйство его безопасно отъ воровъ, т. е. хотя бы воръ и украдъ у него что-либо, будетъ пойманъ; если же укравшій подъ новый годъ будетъ замѣченъ, то въ хозяйствѣ его въ теченіи года будутъ случаться кражи и украденное бесслѣдно пропадетъ.

Вѣрятъ, что ночью подъ новый годъ приходитъ въ домъ каждаго на узянь Христосъ, какъ и подъ Рождество Христово.

Дѣвушка выходитъ на свой дворъ, набираетъ здѣсь щепокъ въ передникъ и бѣжитъ въ хату. Здѣсь считаетъ щепки; четное число ихъ, — скоро быть ей въ парѣ, т. е. скоро выйдетъ замужъ, нечетное число — не скоро выйдетъ замужъ, или вѣчное дѣвство. Дѣвушка выходитъ въ садъ и кричитъ здѣсь; въ какой сторонѣ отзовется эхо, съ той стороны ожидать суженаго.

Дѣвушка кладетъ себѣ на ночь подъ голову гребешокъ и кто будетъ во снѣ имъ чесаться, тотъ будетъ суженый ея.

Послѣ ужина ловить въ хлѣбѣ овецъ: если попадется баранъ, — выйдетъ замужъ, овца — еще посидитъ въ дѣвушкахъ.

Парни и дѣвушки ходятъ къ огорожѣ и обхватываютъ плетень руками: если въ обхватѣ окажется четное число, скоро свадьба, нечетное — не скоро.

Бросаютъ чрезъ ворота башмаки или лапти изъ ночевъ: если перебросится пара, то скоро свадьба перебросившаго лица, если только одинъ — не скоро.

Подходить подъ окно сосѣдей и слушаютъ, что въ это время будетъ сказано; изъ услышанныхъ словъ выводятъ заключеніе на счетъ своего замужества или женитьбы.

Послѣ ужина дѣвушки выметаютъ избу, соръ выносятъ въ какомъ-либо сосудѣ въ садъ или на дворъ и садятся на сосудъ, въ которомъ находится соръ, въ ожиданіи собачьяго лая: въ какой сторонѣ услышать лай, съ той стороны ожидать жениха.

Кромѣ одиночныхъ гаданій, когда дѣвушка сама по себѣ узнаетъ свое будущее, бываютъ гаданія совмѣстныя. Дѣвушки собираются въ одну хату и ставятъ четыре блюда: подъ одно кладутъ уголь, подъ другое песокъ, подъ третье вѣнникъ, а подъ четвертое кольцо, и потомъ вынимаютъ; вынувшая кольцо вѣрить, что въ наступающемъ году выйдетъ замужъ и мужъ будетъ молодой, уголь предвѣщаетъ худую замужнюю долю, песчинка — смерть, вѣнникъ считается символомъ стараго мужа.

Кладутъ подъ блюдо головные чепцы, бисеръ и ключи; предметы эти кладетъ одна изъ дѣвушекъ, а всѣ остальные по одиночно приходятъ изъ сѣней и берутся за то или другое блюдо. Если будетъ подъ блюдомъ чепчикъ, то замужъ выйдетъ, а если бисеръ, то будетъ плакать весь годъ; ключи означаютъ богатство въ замужней жизни.

Новый годъ. Въ новый годъ мужчины обуваются на печкѣ въ томъ убѣжденіи, что будутъ водиться свиньи.

Нѣкоторые въ новый годъ не ходятъ въ корчму, чтобы не быть пьяницею.

Въ новый годъ не бьютъ вшей, чтобы не быть вшивымъ.

Выметають утромъ избу и выносятъ соръ за село, чтобы на поляхъ въ хлѣбѣ не было сорной травы.

Жгутъ старія метлы, чтобы теліялись коровы и давали много молока.

Не даютъ скоту ѣсть до тѣхъ поръ, пока сами не сядутъ обѣдать, чтобы не было на скотѣ мора.

Не обрѣзають ногтей, въ надеждѣ не обрѣзать рукъ и ногъ въ теченіи всего года.

Если отецъ и мать будутъ что-либо дѣлать въ новый годъ, то родится отъ нихъ ребенокъ съ раздвоенною губою.

За ужиномъ ѣдятъ хлѣбъ, стараясь не дѣлать крошекъ; въ противномъ случаѣ не будутъ водиться овцы.

Не кладутъ въ печь и на печь щенокъ, чтобы не загорѣлась изба.

Не поятъ въ этотъ день овецъ, чтобы лѣтомъ не нападали на нихъ мошки или гусеницы.

Какъ парни, такъ и особенно дѣвушки, ставятъ подъ свои кровати или лавки, на которыхъ спятъ, горшки съ водою, а на тѣхъ горшкахъ кладутъ лучину крестообразно и тотъ, кто во снѣ перейдетъ чрезъ эту лучину, будетъ суженымъ или суженою; а также запасаются дѣвушки къ этому дню новымъ горшкомъ, который ставятъ подъ свою кровать и кладутъ кусокъ хлѣба на лучинѣ; утромъ смотрятъ: если хлѣбъ упалъ въ горшокъ, то не скоро выйдетъ замужъ, если же остается на лучинѣ,—замужество въ томъ же году.

В. На разные случаи жизни.

При полевыхъ работахъ. Урожай на хлѣбъ для простолюдина главное условіе его благосостоянія. Потому-то не проведетъ онъ плугомъ первой борозды на нивѣ, не сожнетъ первого снопа, безъ известнаго обряда или повѣрья.

Отправляясь весною метать землю или, какъ Пинчуки выра-

жаются, ломать, онъ беретъ съ собою громничную свѣчу, (свѣчи освященныя 2 Февраля на Срѣтеніе Господне), благовѣщенскую просфору и булку хлѣба, испеченную на крестопоклонной недѣлѣ съ крестомъ на верху.

Первый день онъ работаетъ въ полѣ не весь, а вспашетъ одинъ загонъ и возвращается домой. Только что проведетъ одну борозду, какъ спѣшитъ забѣжать къ первому волу или лошади и, ударивши рабочею животное въ лобъ, говорить: «нехай дасть Богъ здоровэ и силу тобэ». Просфора, булочка, хлѣбъ и свѣча лежатъ въ это время на нивѣ и возвратившись домой, онъ съѣдаетъ съ своею семьею просфору и булочку.

Снять выѣзжаютъ тоже въ первый разъ только для одного загона и засѣваютъ обыкновенно тою рожью, которую выбираютъ изъ вѣнка послѣ дожинокъ и освящаютъ въ церкви въ день Успѣнія Пресвятой Богородицы. Выѣзжаютъ обыкновенно на-тощакъ въ пятницу, считая этотъ день счастливымъ. Первую горсть засѣва Пинчукъ бросаетъ лѣвою рукою. Вѣнокъ онъ закапываетъ въ концѣ загона, вмѣстѣ съ варенымъ яйцомъ, которое онъ въ Субботу беретъ изъ земли и, возвратившись домой послѣ работы, съѣдаетъ со своею семьею.

При смерти. Когда человѣкъ умираетъ, то домашніе зажигаютъ Богоявленскую свѣчу, и ставятъ въ головахъ умирающаго, чтобы Богъ далъ легкую смерть.

Считаютъ за грѣхъ долго держать покойника.

Вѣрятъ, что по выходѣ изъ тѣла, душа остается въ домѣ на покутѣ 6 недѣль, т. е. до тѣхъ перъ, пока не умретъ кто либо въ селѣ, а послѣ этого идетъ на покой.

Покойникъ все слышитъ до тѣхъ иоръ, пока не запоютъ «вѣчная память».

Тотчасъ послѣ смерти домашніе идутъ къ сосѣдямъ и зовутъ въ свой домъ съ тою вѣрю, что такъ будутъ звать святые покойника въ царствіе небесное.

Для омытія трупа приглашаютъ омывальщицу, всегда старушекъ и притомъ четное число, въ противномъ случаѣ покойникъ сдѣлается русалкою. Хоронятъ покойниковъ въ шапкахъ.

Когда копаютъ могилу, берутъ отсюда земли и посыпаютъ лавку, на которой кладутъ покойника. Послѣ того, какъ вынесутъ

тѣло покойника изъ дому, одна изъ женщинъ посыпаетъ житомъ по лавкѣ, гдѣ лежалъ покойникъ и по всей избѣ.

При похоронахъ. Когда относятъ мертвеца на кладбище, то въ домѣ ктонибудь остается, иначе въ скоромъ времени умретъ другой членъ семьи.

Когда везутъ мертвеца на кладбище, нельзя ѣсть и смотрѣть въ окно, потому что въ первомъ случаѣ будетъ вонять изъ рта, а во второмъ заболѣть глаза.

Если священникъ, провожающій мертвеца, оглянется назадъ, то скоро еще кто либо умретъ въ семьѣ.

Когда несутъ покойника, нельзя опереживать на лошади, иначе случится несчастье.

Гробъ везутъ на кладбище всегда закрытымъ, потому что, если посмотреть мертвеца, то весь свѣтъ умретъ.

Въ могилу кладутъ ялицо, а также чистое бѣлье, табакъ и трубку, если покойникъ курилъ, а табакерку, если онъ нюхалъ, также святую воду въ бутылкѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ деньги и водку.

Когда опускаютъ покойника въ могилу, домашніе бросаютъ туда замокъ, для того, чтобъ больше не умирали въ семьѣ.

Во время похоронъ ближайшіе родные покойника носятъ на кладбище побитые горшки, чтобъ не скучать по покойникѣ. Съ этою же цѣлью старшіе изъ дома берутъ земли за пазуху, когда въ могилу опускаютъ тѣло.

При похоронахъ причитанья обыкновенно бываютъ слѣдующаго рода: «Ой, голубчику ты муй; уже ты покидаешь насъ, на кого ты оставляешь мене съ дѣтками; да не скоро мы побачимся съ тобою. Послѣдній разъ мы съ тобою бачимся; ой чого ты отъ насъ уходишь, чему ты еще съ надѣлку не побувь, щобъ мы съ тобою поговорили. Ой ты-жъ муй милэнькій, охъ ты мое сонейко, охъ ты-жъ мое золотно, охъ ты-жъ муй місячкѣ, охъ чи хутко (скоро) съ тобою побачимся».

Посль похоронъ. Всякій возвратившійся съ кладбища умываетъ руки для того, чтобы у покойника была чистая душа, какъ руки...

Возратившись съ кладбища, домашніе и всѣ кто былъ при похоронахъ, садятся за столъ и прежде всего поминаютъ сытою съ хлѣбомъ или медомъ. При этомъ говорятъ: «Вѣчная ему память,

дай Боже ему небо, а намъ здоровье; нехай съ святыми спочивае, а насъ довго дожидает. Дай же Боже ему на томъ свѣтѣ царство небеснѣ, а намъ на этомъ свѣтѣ, щобъ Богъ продолжавъ лѣта съ дѣтками и товарцемъ (со скотомъ).

Въ первую ночь послѣ похоронъ ставятъ на столѣ въ тарелкѣ воду и булку хлѣба въ томъ убѣжденіи, что душа умершаго придетъ въ гости и будетъ ѣсть и пить. Въ сороковой день дѣлаютъ таѣхъ называемыхъ *прикладины*. Прикладинами называется колодка, величиною съ гробъ, которую кладутъ на могилу. Это дѣлается для того, чтобы мертвецы, идя въ церковь, сядились на этихъ колодахъ и отдыхали. Въ этотъ-же день кладутъ на могилу блины, орѣхи, гарбузы и водку.

Во время грозы. Когда бываетъ гроза, то крестьянинъ выноситъ на дворъ ту скатерть, на которой лежало свяцоное (пасхальныя яства), а также лопату, которою сажаютъ хлѣбъ въ печь.

Есть обыкновеніе во время грозы зажигать громничную свѣчу, которую ставятъ на покутѣ.

Во время пожара. Во время пожара въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выносятъ иконы и стоятъ съ ними около дома, а также въ предхраненіе отъ огня, бьютъ вербой каждый уголъ въ домѣ.

При встрѣчѣ съ нѣкоторыми животными. Если встрѣтятся волкъ, то непременно тотъ человекъ найдетъ что нибудь.

Если встрѣтятся лисица или заяць, то случатся на дорогѣ несчастье.

При выгонѣ весною въ первый разъ скота на пастбище. Въ первый разъ весною выгоняютъ скотъ на пастбище вербою, стараясь каждую скотину ударить ею. Хозяинъ бросаетъ подъ двери сарая замокъ, чтобы скотъ прошелъ черезъ него. Каждый хозяинъ даетъ кусокъ хлѣба пастуху и тотъ весь собранный хлѣбъ отдаетъ въ полѣ скоту.

Въ предупрежденіе нѣкоторыхъ болѣзней. Въ вербное воскресенье, когда выйдутъ изъ церкви, каждый съѣдаетъ по 9 почекъ съ вербы, которые называются овечками, чтобы не болѣли зубы и не было лихорадки. При первомъ громѣ слѣдуетъ покататься по землѣ, чтобы не болѣть водяною болѣзнию. Чтобы не было лихорадки, слѣдуетъ въ то время, когда на ржи покажется коленцо, не сходя съ мѣста, перекрестившись съѣсть. Чтобы не болѣла

спина отъ жатбы, слѣдуетъ въ то время, когда зажинають рожь, бросить серпъ черезъ голову такъ, чтобы онъ упалъ на землю не концомъ, а горбомъ.

Относительно дѣтей. Пока не исполнится ребенку годъ, нельзя говорить на него: жаба, иначе будетъ горбать. Нельзя цѣловать его въ уста, пока не мигнетъ ему годъ, иначе долго не будетъ говорить.

При похоронахъ перваго ребенка, мать не ходитъ на кладбище, чтобы устроить смерть будущиxъ дѣтей. Если спитъ ребенокъ, нельзя ставить подъ колыбель его воды, иначе не будетъ спать.

Если умирають дѣти, то бабка, которая одна постоянно принимаетъ дѣтей, должна замкнуть замокъ, и положить въ гробъ умирающаго ребенка подъ спину; а ключъ бросить въ колодезь; съ этого времени рождающіяся дѣти не будутъ умирать. Если кто сглазятъ дѣтя, то нужно *отпаривать* слѣдующимъ образомъ: слѣдуетъ принести воды изъ колодези вечеромъ и сколько наберешь въ сосудъ, не нужно отливать назадъ, а налить въ горшокъ и дать три раза закипѣть; затѣмъ взять миску, поставить подъ колыбель, и вокругъ ея положить: ключъ, гребенку, щетку, ножъ и три веретена; потомъ мискою перевернуть горшокъ съ кипяченою водою и такъ оставить на цѣлую ночь.

В. Повѣрья о происхожденіи нѣкоторыхъ животныхъ.

Аистъ (буська). О происхожденіи буськи существуетъ такое повѣрье: когда много развелось гадовъ на землѣ и человѣкъ сталъ терпѣть отъ нихъ много зла, Богъ сжалился надъ человѣкомъ, собралъ ихъ всѣхъ въ мѣшокъ, завязалъ и отдалъ одному человѣку, чтобы онъ бросилъ мѣшокъ въ печь, приказавъ ему не смотрѣть, что завязано въ мѣшкѣ. Человѣкъ не утерпѣлъ: развязалъ мѣшокъ, и гады всѣ оттуда выползли. За это Богъ обратилъ непослушнаго человѣка въ аиста, приказавъ ему собирать гадовъ. Буська поэтому христіанской вѣры и считается за грѣхъ, если кто убьетъ его.

Если буська выброситъ изъ своего гнѣзда яйцо на землю, то это вѣрный признакъ урожая, если-же дѣтеныша,—будетъ голодъ. Къ нему обращаются женщины съ просьбою во время жатвы; когда стоитъ жара, бабы изнуренныя жаромъ, увидавъ буську, кри-

чать ему: «Иванько, Иванько, зашли намъ трохи вітру, бо не здюжимъ жаты».

Медвѣдь. Когда ходилъ Христось по землѣ, то одинъ человекъ хотѣлъ испугать его: вывернувъ кожухъ шерстью на верхъ, надѣлъ на себя и пошелъ на четверинькахъ на встрѣчу Христу. Христось узналъ, что это человекъ, узналъ и намѣреніе его, что онъ хочетъ испугать его, и поэтому сказалъ ему: «ну ходи такъ всегда—вѣки вѣчныя». Вывернутый кожухъ и приросъ къ тѣлу человека. А что это правда, то говорятъ: у медвѣдя лапы, какъ человѣческія руки.

Существуетъ другое повѣрье о происхожденіи медвѣдя. Былъ одинъ человекъ, который весьма любилъ музыку. Вотъ онъ сталъ искать такого музыканта, который бы игралъ ему по душѣ и все находилъ, что плохо играютъ. Наконецъ самъ Богъ заигралъ на скрипкѣ; мужикъ пустился плясать и Богъ такъ хорошо игралъ, что сами ноги у мужика ходили, такъ что онъ принужденъ былъ привязать себя къ колодѣ, чтобы не плясать, но и съ колодою пошелъ плясать. Потомъ Богъ сказалъ тому человеку: «ты любишь музыку, такъ вѣчно пляши». Съ той поры тотъ человекъ сдѣлался медвѣдемъ.

Воронъ. Воронъ считается нечистою силою. Если онъ перелетитъ чрезъ домъ, считается дурнымъ предвѣстіемъ; говорятъ, что воронъ чуетъ трупъ въ томъ домѣ.

Волкъ. Волкъ считается нечистою силою; по убѣжденію Пинчуковъ дьяволъ каждый годъ таскаетъ себѣ по одному волку.

Волъ и лошадь. Волъ считается «Святою костью» за то, что когда Божія Матерь прятала Младенца Христа отъ жидовъ, то волъ набрасывалъ сѣно на Христа, чтобъ ему было тепло, а лошадь отбрасывала сѣно и ѣла. Поэтому мясо вола можно ѣсть, а лошадь считается поганою.

Г. Повѣрія о русалкахъ, чаровникахъ и упырѣ.

Русалки. Русалками народъ считаетъ самоубійцъ, которые ходятъ всегда голыми, съ длинными волосами, качаются на деревьяхъ, играютъ во ржи.

Русалки ни одного хлѣба не любятъ въ полѣ, кромѣ ржи, гдѣ катають яйца въ Навскій великъ день.

Первое средство, чтобы не тронула русалка, если человѣкъ увидать ее во ржи, начертать пальцемъ или палкою кругъ и въ центрѣ его стать. Русалка будетъ кружиться около черты, а переступить чрезъ нее не посмѣетъ, бросаетъ въ человѣка камни; но чтобы она не попала, слѣдуетъ кругъ сдѣлать большой.

Знахарь. Этотъ человѣкъ, имѣя сношеніе съ нечистою силою, занимается большею частью леченіемъ болѣзней и въ исключительныхъ случаяхъ вредитъ человѣку.

Чаровникъ. Чаровникъ всегда при сношеніи съ сатаналомъ надѣваетъ на себя хомутъ. Послѣ смерти своей, чаровникъ ходитъ и прежде всего пугаетъ свой домъ, въ которомъ онъ жилъ. Пришедши въ домъ, чаровникъ бьетъ горшки, бросаетъ хлѣбъ, яйца и все, что попадется подъ руки; выгоняетъ скотъ изъ хлѣвовъ, даже сбрасываетъ крышу съ дома.

Чтобъ не ходилъ чаровникъ, слѣдуетъ забить на могилѣ его въ головахъ осиновый колъ; если же это средство не остановитъ чаровника, то нужно осыпать его могилу и тотъ домъ, въ который онъ ходитъ, освященнымъ макомъ самосѣянцемъ.

Уиры. Чаровникъ ходящій послѣ смерти, называется упыремъ.

Д. Возрѣніе пичуковъ на смерть и загробную жизнь.

Смерть въ воображеніи Пичука представляется въ видѣ обыкновеннаго человѣка, котораго никто не видитъ кромѣ умирающаго. По его возрѣнію, смерть также какъ человѣкъ, имѣетъ голову, руки, ноги и другіе члены; она приходитъ къ больному обыкновенно съ косою, на концѣ которой всегда виситъ капля смерти. Явившись къ больному, она становится въ головахъ его и когда больной откроетъ ротъ, то въ него попадаетъ съ косы капля смерти, отъ которой онъ и умираетъ. Послѣ смерти душа погружается, пав, какъ говорятъ, колощется въ водѣ, находящейся въ домѣ и тѣмъ оскверняетъ ее. Напившіяся той воды въ скоромъ времени умираетъ, вслѣдствіе чего, передъ смертью больного, домашніе выливаютъ всю воду на дворъ и самые сосуды, въ которыхъ была вода, перевертываютъ вверхъ дномъ.

Душа умершаго до 9-ти дней вполне не разлучается съ тѣломъ, а лишь замираетъ и только чрезъ 9-ть дней совсѣмъ оставляетъ тѣло. Если покойникъ былъ хорошей жизни, тѣло его гниетъ и онъ того не чувствуетъ, а если плохой, — онъ чувствуетъ, какъ гниетъ его тѣло. Люди злые, какъ-то: знахари, чародѣи, утопленники, удавленники, а также и богачи послѣ смерти остаются на землѣ до тѣхъ поръ, пока внутренности ихъ не сгниютъ. Потомъ дьяволъ входитъ въ ихъ трупы и они начинаютъ ходить по домамъ.

Что дѣлаютъ злые люди-покойники, блуждая ночью по домамъ?

Вѣрятъ, что покойники дышатъ (хухукаютъ) ночью надъ дѣтьми; отъ чего дѣти скоропостижно умираютъ. Не даромъ же, говорятъ, часто умираютъ дѣти. Пугаютъ часто ночью живыхъ по домамъ, иногда до полусмерти, убиваютъ животныхъ и даже людей, которые дѣлаются послѣ смерти черными.

Противъ этого предпринимаются слѣдующія мѣры: Избираютъ какой либо день и собираются всѣ женщины въ одну хату. Ночью прядутъ нити, снуютъ, ткутъ кросна и такимъ образомъ за одну ночь получаютъ холстъ, чрезъ который женщины, имѣющія дѣтей, переходятъ по три раза; потомъ всѣ выносятъ его за село и закапываютъ вблизи креста. Съ этого времени, покойники, перестаютъ дышать надъ дѣтьми.

Противъ хожденія мертвецовъ употребляютъ и такую мѣру. Хозяинъ того дома, куда повадится ходить мертвецъ, высыпаетъ дорогу отъ самаго дома до кладбища макомъ, а также вокругъ могилы, только не обыкновеннымъ, а самосѣянцемъ и при томъ освященнымъ, потому что чародѣи боятся маку.

Вечеромъ зажигаютъ громничную свѣчу (свѣчу освященную въ праздникъ Срѣтенія Господня 2 февраля) предъ тѣмъ окномъ, мимо котораго ходитъ мертвецъ.

Рай и адъ. Рай—мѣсто блаженства для людей хорошихъ, адъ— для грѣшныхъ. Блаженство будетъ состоять въ томъ, что человѣкъ ни въ чемъ не будетъ нуждаться и не будетъ имѣть заботъ. Злые люди будутъ вѣчно въ огнѣ и кипящей смолѣ. Рай на небѣ, адъ подъ землею, гдѣ теперь мучатся нечистые духи. Въ адъ пойдутъ всѣ чародѣи, колдуны и другіе злые люди, которые будутъ во власти нечистаго духа.

^{ах}Тайны религиозныя понятія простолюдина о загробной жизни, безумны его суевѣрія о душѣ и связи ея съ тѣломъ. И не удивительно, если по своей неразвитости онъ не можетъ вѣрно понять факта изъ міра, видимаго, его окружающаго, то тѣмъ болѣе не доступны его пониманію умозрительныя истины или отвлеченные предметы. Спросите его, какъ онъ представляетъ душу, для чего человѣкъ живеть на землѣ, что будетъ съ нимъ послѣ смерти и вы услышите отъ него равнодушный отвѣтъ: «мы люди темные, откуда намъ знать про гато; Богъ відае». Но при всемъ поразительномъ невѣжествѣ, при всей массѣ его суевѣрій, въ душѣ его теплится искра истины, какъ блуждающій огонекъ среди непроницаемой тьмы; это во-первыхъ — вѣра въ безсмертіе души и во-вторыхъ — награда за добрыя и наказаніе за худыя дѣла послѣ смерти.

СЛОВАРЬ

ВЪ ПѢСНЯМЪ, ЗАГАДКАМЪ И ПОСЛОВИЦАМЪ.

- Вайдаринка**—мѣсто, заросшее можжевельникомъ.
- Байракъ** — мѣсто, заросшее бурьяномъ; также: дурной человѣкъ; зват. пад. байраче.
- Баласка**—гѣстинца.
- Банкотъ**—пиръ.
- Барвинки** (*Vinca maior*) — любимыя цвѣты крестьянскихъ дѣвушекъ.
- Барилка**—боченокъ.
- Бачити**—видѣть.
- Бизунъ**—плетъ, кнутъ.
- Бо**—ибо, потому что.
- Бодай** — пускай, или вѣрнѣе: Богъ дай. Слово это двусоставное: Богъ дай, въ разговорѣ сокращается: Бодай, подобно тому, какъ великорусское слово „Спаси Богъ“ сокращается въ „Спасибо“.
- Бодякъ**—волючее растеніе.
- Боронити** — боронить, стар. запрещать, охранять. „А князь великій хочеть васъ отъ Новагорода боронити“ (Полн. Собр. Русск. лѣтописей. III, 98).
- Бортникъ** — старорусс. сл., происходитъ отъ слова бортъ, что значить пустота, выдолбленная въ стоячемъ гѣсомъ деревѣ для содержанія пчель; отсюда Бортникъ—человѣкъ, присматривающій за бортами, держашій борти. „Далъ азъ князь Юрь Дмитріевичъ отцу своему... Савѣ бортника“ (Акты истор. 24).
- Ботигъ, батогъ**—стар., толстый пруть.
- Боты**—сапоги.
- Брама, брамонька, стар. брана**—ворота. „Водрузи крестъ недалече нынѣшней браны“ (Полн. Собр. Русск. лѣтоп. II, 251).
- Бруковнй**—каменный.
- Будоваты** — строить. Стар. буда—слепъ, хижина въ лѣсу.
- Буяты**—слав. слово буяти—буйствовать, бѣситься.
- Быль**—трава, былинка.
- Вага**—тяжесть, скорбь.
- Вартоныкы**—сторожа, караульщики.
- Варьятка** — безумная, умопомѣшанная.
- Вбогылъ**—бѣдный.
- Вельми**—церк. весьма, очень.
- Веселле**—свадьба.
- Вечера** — церк. ужинъ. „Чѣловѣкъ нѣкій сотвори вечерю велию“ (Лук. 14, 16).
- Вечеряты** — церк. ужинать. „Мужіе праведніи да вечеряють съ тобою“ (Сир. 9, 21).
- Вкупѣ**—церк. вмѣстѣ. „Князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его.“ (Дѣян. 4, 26).
- Вомоточка**—вѣточка.
- Ворогъ**—стар. врагъ.
- Вороньки**—овражки.
- Вун**—вон, воины, вообще войско. „На немже еще мѣстѣ вой соберуть, не иди тамо.“ Притч. 4, 15. „О всѣхъ болгарѣхъ и воехъ... Госпо-

ду помолимся.“ Авт. Арх. экспед. II, 4.

Вхочиты—схватить.

Выбачиты—упустить изъ очей, т. е. не смотрѣть, не обращать вниманія, извинять.

Выражаты—выправлять, собирать въ дорогу.

Выгаты—высѣчь, вырубить. Дай *емтлм* огню.

Вѣдаты—знать.

Гадаты—гадаты, старорус. слово—совѣщаться.

Гай—церк. роца. „И изсѣче Аса гай ея“ (3 Цар. 25,3).

Ганокъ—крыльцо.

Гарнецъ—посудина для сыпучихъ или жидкихъ тѣлъ; часто дѣлается изъ металла, вмѣщаетъ въ себѣ $\frac{1}{4}$ ведра или $\frac{1}{8}$ четверика.

Гибаньчко—поклоны.

Гинуты—пронадать.

Годе, годъ, годы—довольно.

Годоваты—восинтывать, расти.

Годына, годиночка—слав. и стар.—время, часъ, пора. „Азь ты соблюду отъ години искушенія“ (Апок. 3, 10).

Гомониты—говорить.

Гона—извѣстная мѣра пахотной земли въ длину.

Ораты—орать слав. сл.—пахать. „И всякая гора оремая возорется“ (Исаія 7, 25).

Гореваты—жить.

Горѣ-й, церк.—хуже. „Небуднискушая духа Господня, да не горѣ тебѣ что будеть“ (Прол. севт. 1).

Господарь—хозяинъ.

Готоваты—варить, готовить.

Гребля—плотина, насыпь.

Грудочекъ—возвышенное мѣсто, холмикъ.

Гукнуты—крикнуть громко.

Дахъ—крыша, кровля.

Деку Богу—благодарю Бога.

Дерень—дерево.

Динковаты—благодарить.

До житья—до смерти.

Доловь—то же, что длань—церк. слав. ладонь.

Доня—дочь.

Дочекаты—дожгать.

Дротевый, дротеной—проволочный.

Друкъ—коль.

Дружина, церк. слав.—супруга, жена.

Дылъ—потолокъ.

Дѣ—гдѣ.

Дѣяты, сл. слово—дѣлать, совершать.

Единокой—стар. одинъ.

Жадаты—желать.

Жаловаты—понимать скорбь, помогать.

Жаль—скука, печаль, сожалѣнне.

Жемчуръ—жемчугъ.

Женуты, поженуты, церковно-слав.—гнать, погонять, преслѣдовать. Псалмы: 17 ст. 38, 33 ст. 15, 70 ст. 11.

Женцы—женен.

Жертвованне—игра, шутки.

Жироваты, церк. и стар.—пастись, пресыщаться. „Сего ради... не чревомъ жирующе, но духомъ играюще“ (Прол. февр. 2).

Жменя, отъ слова жмать—горсть.

Жовна—желна.

Жона, жена, церк.—женщина.

Жупанъ—верхняя одежда.

Журба—печаль, тоска.

Заволока—потаскуха.

Зажуритись—заскучать, закручиниться, загрустить.

Завочинуты—стар. отдохнуть.

Заселытиса, заслытиса—повѣстиса, удавитиса, славянск. сл. отъ корня *осило*—подвижная петля; заслытиса—быть удувлену петлею.

Збанъ—кувшинъ.

Звестысь—вернуться: моя головонька . до дівчаты на зведетца.

Зовзуля, стар. зегзига—кукушка.

Зилле—зеліе, стар. быліе или алакъ, прозирастаніе, употребляемое въ пищу или лѣкарство. „Извемогаій земли да ясть“. (Римл. 14, 2).

Зирнуты—взглянуть.
 Злакаты—испугать.
 Змарноватись—потерять силу, захирѣть.
 Зозулька—кукушка.
 Зореньки—звѣздочки.
 Зорка—звѣзда.
 Зробиты—сробить, сдѣлать. Робить происх. отъ церковнослав. сл.—робъ или рабъ; отсюда образовался глаголъ робити или работати—дѣлать.
 Зринатись (рѣяться) стар. стремиться, бросаться. „Кони ихъ начаша рѣяться въ воды, въ болоты и въ лѣсы.“ (Ник. лѣт.).
 Зугле—сила, мочь.
 Израдонька—израда, стар. измѣна, обманъ. „Братія подъ нимъ израду учинили.“ (Ник. лѣт. V, 12.)
 Изрѣяты, церк. — извергать, выкидывать. „Ихъ же изрыну Богъ отъ лица отецъ.“ (Дѣян. 7, 45.)
 Инша—иная.
 Кадукъ—дѣволъ, бѣсъ.
 Калита стар.—мѣшокъ, сумка. „И для того доведется пушкарю огонь съ снастью въ своей калитѣ носить.“ (Ратв. Уст. 1, 100).
 Кара—наказаніе.
 Караты—наказывать.
 Карта—письмо.
 Качки—утки.
 Бишениа—карманъ.
 Кій, стар.—дубина, палка, посохъ.
 Ключека—ключица — дужка, которую привѣшиваютъ къ потолку и на ней вѣшаютъ колыбель.
 Колысочка—стар. качель, колыбель.
 Комаръ—масса комаровъ, которыми въ высшей степени богатъ Пинскій у., по случаю болотистаго положенія.
 Комора, стар.—покой, комната.
 Кончутокъ—шеть, кнутъ.
 Копица или копа сжатаго хлѣба—то же, что въ Великороссіи коп-

на. Въ концѣ 60 сноповъ, тогда какъ въ копѣ 52.
 Копунъ, калуунъ—стар. кладеный пѣтухъ.
 Корыстонька—отъ сл. корысть, церк. польза, прибыль. „Егда же крѣпльй его нашедъ, побѣдитъ его, все оружіе его возьметъ, на неже уповаша и корысть его раздаеть.“ (Лук., II, 22).
 Котъра, древнеслав. форма—которая.
 Кохаты—любить.
 Кошуды—рубаха.
 Кпхтысь—насмѣхаться.
 Краменной—кременистый.
 Красота—цвѣты. Пойду въ красоту—значить—пойду въ поле за цвѣтами.
 Красочка—цвѣтокъ.
 Криница — родникъ, или ключевая вода. Мы полагаемъ, что *криница* одного корня съ славянск. словомъ *крикъ*—растеніе, цвѣтъ лилія. Какъ крикъ долго цвѣтеть, такъ равно ключевая вода, постоянно находась въ движеніи и не замерзая, отдѣляетъ отъ себя пары и кава бы живеть, цвѣтеть. Недаромъ существуетъ у пинчуковъ пословица относительно воды слѣдующая: и чистѣе хорошеѣ дѣло літо цвѣтѣ, а насіння нема (Родникъ, ключевая вода).
 Крий Боже—не дай Боже, или храни Боже.
 Крошки (крохи) (трахи)—немного.
 Кржижъ—кржижъ—крестникъ.
 Кушина, церк. слав.—терновый кустъ.
 „Видитъ, яко кушина горитъ огнемъ, купина же не сгораша.“ (Ист. 3, 2).
 Ладники—ладыки, архіереи.
 Летаренька—фонарь.
 Листы—письма.
 Лодъ—ледъ. (На лоду).
 Лой, церк. и стар.—тукъ, жиръ, сало. „Въ конобъ сверженъ быстъ, смолы и лоя исполненъ“ (Прол. іюля 28).

- Лыкъ или лыкъ — счетъ; лычить, или приводить что-либо въ известность, опредѣлять, дѣлать чему-либо видъ. Значить, это слово тожественно съ церк.-слав. словомъ лыкъ—лицо, видъ.
- Лынь—лети.
- Лысмй—(о животномъ)—съ бѣлымъ пятномъ на лбу.
- Лѣпшь, лѣпшій—стар. лучшій, лучше—лучше. „И посла лѣпшіа мужи ко цареви“. (Нестор. по Радз. списку. 64).
- Лѣнэ—летить.
- Лѣшки—лѣха, церк.—гряда, рядъ. „И возлегоша на лѣхи по сту и по пятидесять“. (Марк. 6, 40).
- Люзиты—ласкать, любить.
- Лядакій—пустой, вехорошій.
- Лядацица—худой человекъ.
- Лядъ—стар. несчастье, неудача.
- Майданъ—сборный пунктъ.
- Майстырь—монастырь.
- Малованый—раскрашенный.
- Марне—попусту, напрасно.
- Месензовый—мѣдный.
- Місто, мѣсто—городъ.
- Мѣхъ, мѣхъ—церк.-слав. кожаный мѣшокъ для вмѣстимости жидкихъ и сыпучихъ веществъ. „Вино новое въ мѣхи новы вливають“ (Марк. 11, 22).
- Мічно отъ церк.-слав. мощно—крѣпко, сильно.
- Млынъ, стар.—мельница, мельничный жерновъ.
- Мова—разговоръ, языкъ.
- На вроду — на дородность, на красоту.
- На жалостяхъ—на печаль, горе.
- Назолушка, назола, старорусск.—докука, досада. Въ назолу—въ видѣ нарѣчія въ досаду, на зло. „Смѣлась мвѣ дѣвушка въ назолу, пѣняли, что жъ не мелешь, дѣдъ“. (Держ.).
- Накпывъ—насмѣлся.
- Налынуты—налетѣть.
- Намовляты—подговаривать.
- Нанайдѣпшій—отъ стар. лѣпшій—лучшій. „И посла лѣпшіа мужи ко цареви“. (Нестор. по Радзв. списку 64).
- Наполю—полопамъ смѣшанное.
- Напасныкъ (напастаныкъ)—вносящій несчастье, бѣду, злополучіе.
- На пересадъ садиты — наперекоръ дѣлать.
- На полу—въ ногѣ.
- Нарешты—напоследокъ, вконцѣ.
- Насіinne, насіанне—сѣмена.
- Нахопитысь — очутиться живымъ, поаяться, подойти.
- Небого—бѣдняжка.
- Небощныкъ—покойникъ.
- Не вартъ—не стоишь, не достоинъ.
- Невдашечья—неудалая.
- Неміста—невѣста, сноха. „Пріидохъ бо разлучити человекъ на отца своего и дочерь на матеръ свою и невѣсту на свекровь свою“. (Мате. 10, 35).
- Недуговаты—болѣть, сл. слово.
- Недужный—больной. „Мазаку масломъ многи недужныи и исцѣлваху“. (Марк. 6, 13).
- Неділя—воскресный день.
- Не кы, не кажи—не говори.
- Несбыточный — не заурядный, несбыточный.
- Небога—несчастливая.
- Нелося—досталося, случилось.
- Нехай—пусть.
- Нятысь (нялася)—отъ корня яты—заняты, поняты, взяты, нялося—досталось.
- Обгурнаты — обгорнать стар. окружать, обнимать, одѣвать. „Обгорневъ бысть отъ всѣхъ странъ множествомъ ратныхъ“. (Полн. собр. Русск. глгоп. II, 315).
- Оболонечка—форточка.
- Обора—стар. защита, оборона. Мѣсто огороженное жердами на дворѣ, гдѣ лѣтомъ ночуетъ скотъ.
- Оборонты—защитить.
- Обрусъ или убрусъ, церк. и стар.—

- платъ, полотенце. „Лице его убр-
сомъ обязано“ (Иоан. 11, 44). „А
кто дочеръ даетъ за мужъ, и онъ
волостелю даетъ за новоженный
убрусъ 4 деньга“. (Акты Археогр.
Экспед. 1, 115).
- Околычный—окрестный.
- Окренты—корабли.
- Ометь, отъ ометь, церк.—края въ
чемъ-либо; при вѣяніи въ хлѣбѣ
пустые колосья.
- Ово—употребляется въ смыслѣ «такъ
что» или «только».
- Опырати, церк. и стар.—выжимать,
попирать ногами, мыть. „Аще кто
(изъ монаховъ) опираетъ или свою,
или другаго ризу“. (Кормч. II,
290).
- Оробки—воробы.
- Осотъ—колючее растеніе.
- Остенчикъ, слав. сл.—рогонъ, остро-
конечная палка, которою погоня-
ютъ воловъ. „Якоже бичъ коню и
остенъ ослу, тако жезлъ языку за-
конопреступному“. (Притч. 26, 3).
- Острожки—шипы въ подковахъ.
- Отруты—отравить.
- Отчинити—отворить.
- Очалокъ—оченокъ—шнурокъ, прива-
занный къ колыбели, за который
качаютъ колыбель.
- Палавица—пирогъ.
- Палиты—жечь, подвергать огню.
- Пастернакъ—народное растеніе.
- Пахаль—пахарь.
- Паша—пастбище.
- Пашыца—хлѣбъ.
- Переважиты—пересилить.
- Перловый—жемчужный.
- Пернышъ—перина.
- Питомый—слав. тучный, изобильный,
насыщенный.
- Повітка—навѣсъ, сдѣланный на дво-
рѣ, гдѣ хранятся зимнія и лѣтнія
повозки, дрова и т. п. (повѣтъ
Ө. И.).
- Повужичокъ—кучерь.
- Погубыты—потерять.
- Погуришь, погорышь, отъ слова гор-
шій—худшій. Погорышло, похудо-
шшло, сдѣлалось хуже.
- Подвытыты—посмотрѣть.
- По заслонейку—на лавкахъ.
- По застольейку—за столомъ.
- Позвираты, позирать—стар. поспа-
тривать.
- Покутье—почетный уголъ подъ обра-
зами.
- Поленули—полетѣли.
- Половый,—стар. изжелта-бѣлый или
темносерый цвѣтъ. „Възде туча по-
лова, аки грозна“. (Ник. лѣт. V,
286).
- Поля—Пинчуки все, что лежитъ за
Пинскимъ уѣздомъ, называютъ по-
лемъ, въ противоположность По-
лѣсью.
- Помалиюваты—покрасить.
- Помандруваты,—поплясать.
- Попсоватысы—испортиться.
- Порада—совѣтъ.
- Порадонька, порада—сила, совѣтъ;
отъ стар. порадити или радити,
распоряжаться, управлять, совѣто-
вать. „Пасти и радити и пешися
всѣми церквами“. Акт. Истор. 1, 74.
- Пороша—свѣжій снѣгъ.
- Посагъ—приданое.
- Постолочки—лапти (крестьянская
обувь изъ лыкъ).
- Потруиты—отравить.
- Потрушомый—отраженный.
- Потылица—затылокъ. Это слово од-
ного корня съ затылокъ: по-
тыла (корень), нца—окончаніе;
за-тыла (корень), окъ—оконча-
ніе. Префиксы по и за имѣютъ
одно и то же значеніе: за тыломъ
или по тылѣ—послѣ тыла.
- Поурочить—происходить отъ слова
очи, старорусск.—испортить кого,
повредить кому завистливымъ взгля-
домъ или недоброжелательною по-
хвалою, сглазить.
- Поховаты—похоронить.
- Поховица, наховица—подмышка, отъ

слова пахъ подъ рукой; отсюда
распахнуться, нараспаху.
Принадѣнка—приманка.
Привамъз—по крайней мѣрѣ.
Прятолычнѣй—сосѣднѣй.
Прокива—кропива.
Прохаты—просить.
Прочиниты—отворить.
Псоваты—портить.
Пташокъ—птахъ—славянск. и староруск. птица. „Княже, птахомъ не можешъ перелетѣти“. (Исторія Карамзина III).
Пути—окомы, кандалы.
Пырнаты, пернаты—перина.
Пятаца—пятеро.
Разважаты—отъ сл. вага—тяжесть, разважать—значить дѣлать легкимъ, утѣшать.
Разгорнуты—разсыпать.
Размай (розмаринъ) трава.
Размова—разговоръ, бесѣда, отъ слова молвить—сказать, произнести слово.
Ратоваты—церк. и стар.—воевать, охранять, защищать, спасать.
Роготаты—смѣяться громко.
Роля, то же что рольа—стар. пашня. „Хочетъ погубити смерды и ролю имъ отъяти“ (Нестор. лѣт. 168).
Ротай, стар.—земледѣлецъ. „Тогда по русской землѣ рѣтко ратаевѣ викахуть“ (Слово о Полку Игоревѣ).
Рубежи—рубы.
Рубаль—жердь, которою прижимаютъ сѣно на возу или хлѣбъ на снопахъ.
Рудий—рыжій.
Рѣяти—церк. оттапливать, отбрасывать, всплывать (бѣлы камень на верхъ на рыне).
Ратази — ратеза слав. сл. — цѣль.
„Изыдоша р лзовѣ въ златыхъ рязезѣхъ“ (Житіе Александра Македонск.).
Сваритысь — церк.-слав. ссориться, имѣть гвѣвъ. „Рабу Господню не

подобаетъ сваритися“. (1 Тимоѣ. 11, 24).
Сварка, свара—церк. ссора, побранка. „Свара твоя и вражда твоя не отступитъ“. (Притч. 25, 10).
Свиренъ—холодная постройка на дворѣ, въ родѣ кладовой.
Свита, церк. простая одежда, на рубашку надѣваемая. „Совлекъ свиту свою, даде нищему“. (Чет. Мин. Янв. 10, 2).
Своволить—своевольничать.
Свѣтаньечкомъ—утромъ, наразсвѣтѣ.
Святковаты—праздновать.
Селезнички, отъ шелегъ—мелкая монета, въ грошѣ 2 шелега.
Скрыня—сундукъ. Это слово стар. „Вложи убръсъ соогнеи въ скрыню и помалѣ възгорѣся“ (собр. Русск. Лѣт. II, 365). Въ этомъ словѣ *ина* окончаніе, подобно тому, какъ въ словахъ дубина, долина, скотина; начальный свукъ с префиксомъ скрыти. Такимъ образомъ корень этого слова *кр*; прибавивъ къ нему форму неокончательнаго наклоненія *ти* съ соединительною гласною *и*, будетъ кри-ти, а съ префиксомъ скрыти. Такимъ образомъ выясняется, что скрыня—сундукъ или мѣсто для скрыванія, храненія домашняго имущества.
Сніданне—завтракъ. Слав. снідати—сѣдять, употреблять въ пищу. „Горе вамъ, яко снѣдаете дома дволицъ“ (Мате. 23, 14).
Сокира, сѣкира—топоръ, церк. „Уже бо и сѣкира при корени древа лежить.“ (Лук. 3, 9).
Сонэлко—солнце.
Снижаронька, снижарня—кладовая.
Сподобаты — сподобляться — церк. слав. — удостанаваться, нравиться.
Сподобный—достойный, любимый.
Споткатысь—встрѣтиться.
Спытати, нятати—стар. развѣдывать, узнавать. „Писцы, господине, насъ о томъ пытали, а того не обыскавали“ (Акт. Юр. 9).

- Стаенка—конюшня.
 Станочекъ—остатокъ.
 Стодола—сарай для лошадей.
 Стойна—конюшня.
 Стреминка—гѣстница.
 Стрѣжа, стрѣжка, отъ стрѣха—стар. кровля, крыша. „Возмѣташа на стрѣжи, яко да птици ѣдятъ“. (Ламонарь, сирѣчь цвѣтникъ Софронія, патр. іерус., стр. 15).
 Судити, стар. присуждать. „Какъ неводы привезутъ въ монастырь и вамъ по днѣи, чего судятъ, деньги заплатитъ.“ (Акт. истор. 1, 74).
 Суловаты—судить, думать. (Сомнѣваться).
 Сховаты—скрывать, спрятать.
 Схмыты—погнутаы.
 Тернъ, церк.-слав.—всякое колючее растеніе. „Тернія и волчцы возраститъ тебѣ“ (Быт. III, 18).
 Тканочка—юбка.
 Тнугы, тнуги, церк.—разрушать, рубить, сѣчь. „Истию я, яко прахъ“. (Псал. 17, 48).
 Табула—доска, лавка.
 Тра вм. треба—нужно, потребно.
 Тримати или стримати—держатъ; отсюда, вѣроятно, слово стремя—приборъ служащій для поддержанія всадника на сѣдлѣ.
 Труна, Трунка—гробъ.
 Туга, церковно-слав. и старорус.—стѣсненіе сердца, скорбь, печаль. „Отъ печали бо многія и туги сердца написахъ вамъ многими слезами“. (2 Кор. 11, 4). „Туга и тоска сыну Глѣбову.“ (Слово о полку Игор.).
 Тучина—заостренный шестикъ.
 Убогій, церк.—бѣдный. „Блаженъ разумѣвалъ на нища и убога“. (Псал. 40, 2).
 Удодъ—птица (Урира ерора).
 Урода—дородность, красота.
 Утекаты, церк. и стар. „Убѣгшия, же устревоша къ царю Вавилонску“. (Іер. 39, 9). „И велѣли его (нагого) беречи, чтобы не утекъ“ (Акты Истор. 1, 428).
 Ученитись—вязаться.
 Фарбованы—крашенный.
 Хворакъ—болячка.
 Хмара или хмура—стар. пасмурная туча.
 Ховаты—прятать, хоронить, погребать.
 Хортики—ловчія суки. „Ловчій на сворѣ хорти къ государю подвоятъ“. Акт. Ист. II, 424.
 Хортъ—старус. ловчій песъ.
 Худоба—скотъ, имущество.
 Хыба—развѣ, можетъ быть.
 Цуратысь—чуждаться.
 Цымбалы — музыкальный инструментъ.
 Чароваты, перс.—производитъ чары, волшебствовать, колдовать. „Да не обрящется въ тебѣ очищая сына своего и дщерь свою огнемъ, волхвуй волхвованіемъ и чаруяй“. (Второз. 28, 10).
 Чекаты—ожидать.
 Челядь—церк. и стар. слуги. „Вѣрный строитель и мудрый, его же постави Господь надъ челядію своею“. (Лук. 12, 42).
 Чемерь, сл. слово—ядъ. Чемерица—ядовитое растеніе.
 Чепочка см. очепочка.
 Червоный слов. отъ слова *чермный*—темнокрасный, багровый; отсюда червонецъ—золотая монета. „Одѣяши его хламидою червонною“ (Мате. 27, 28).
 Черетыня, череть—болотная высокая трава.
 Честоваты—церк. оказывать почтеніе, а отсюда угощать.
 Чиниты—стар. производить порядокъ, дѣлать, пополнять.
 Чинтокоря—поясъ.
 Чоботы—простонародная обувь.
 Човенъ—челнокъ.
 Чужена—чужбина, чужая сторона.
 Чути, зачуты—узнавать, слышать.

Шаленый—умопомѣшанный.

Шановаты—почитать, уважать.

Шкляночка—стаканчикъ.

Шлюбойко—шлюбъ—бракъ, вѣнчаніе.

Шляшокъ, шляхъ—стар. дорога, трактъ. „На Боваевѣ шляху въ городѣхъ стоять бояря и воеводы“.
(Акт. Арх. Экс. IV, 269).

Штыры—четыре.

Шукаты—искать, розыскивать.

Щивальничекъ—запѣвало.

Щирость—доброта.

Щирый, стар.—настоящій, точный, истинный.

Юшечка—ушица.

Яремъ, слав. сл.—родъ хомута, надѣваемого на шею рабочаго животнаго.

Ярый стар. сл.—склонный къ гнѣву.

Ярый воскъ, значитъ бѣлый, самый чистый воскъ; ярия пчелы—значитъ молодня послѣ роенія пчелы.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строка.	<i>Напечатано:</i>	<i>Следует читать:</i>
9	— 4 снизу:	пареню	перстеню
22	— 5 >	журавель	жузь
26	— 14 сверху:	За	Зь
32	— 18 >	возыльнички	возыльнички
>	— 21 >	молотыльнички	молотыльнички
33	— 5 >	сидить	сидить
36	— 4 снизу:	дай юбранаго	дай убранаго
>	— 8 >	да ёкошечку	дай окошечку
39	— 10 сверху:	ходить	ходить
>	— > >	витры	вітры
>	— 11 >	звіяли	звіяли
43	— 1 снизу:	берестечку	Берестечку
47	— 10 сверху:	шолкомъ	шовкомъ
49	— 3 >	пшеницы	пшеницы
>	— 4 >	пашницы	пашницы
51	— 6 >	варенички,	варенички,
59	— 14 >	ни	нэ
62	— 11 снизу:	отдали	отдали
>	— 12 >	посъкли	посъкли
81	— 7 сверху:	ожову	оживу
82	— 12 снизу:	неділюшки	неділюшки
91	— 2 >	да	за
96	— 3 сверху:	имѣтца,	иметца,
112	— 7 >		
99	— 5 снизу:	вдырвса	вдаривса
102	— 11 сверху:	на на радостяхъ	на радостяхъ
>	— 11 снизу:	перечку	перечка
104	— 8 >	кончучокъ	кончаутокъ
108	— 16 >	поза-печу	по-за-печку
115	— 13 сверху:	бый	бій
117	— 3 >	Гіркый	Гірка
120	— 7 >	глядайте,	глядайте,
125	— 13 снизу:	міла,	мала,
138	— 1 сверху:	нэ	нэ
151	— 9 снизу:	написавъ	написавъ
155	— 8 сверху:	Огъ того-то	Оттого-то
159	— 6 >	народовъ	народовъ,
162	— 11 снизу:	своими	своима

BESTIARY.US